

И.Б. МАРДОВ

ЧЕЛОВЕК В ЗАМЫСЛЕ БОГА

(РАБОТНИК И
РАБОТА БОГА)

КНИГА ПЯТАЯ

12+

И. Б. Мардов
Человек в Замысле
Бога. Книга пятая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67861209

SelfPub; 2022

Аннотация

В основание этой книги положена мысль о человеке как о работнике и работнике Бога. Учение о человеке как работнике и работе Бога неполноценно без постижения того, на какой конечный результат производится эта работа – без знания того, что вроде бы знать нельзя, постигновения Божественного Замысла, благодаря которому существует все существующее, и путей его исполнения, в том числе и человеком. Это невозможно без знания сверхчеловеческих Начал и Лиц, задействованных в осуществлении Замысла, их взаимодействия и того, что или кого они порождают. Только владение таким знанием позволяет установить взгляд на человека и его жизнь с точки зрения осуществления Замысла, понять, где на пути Замысла он находится ныне и что предстоит ему на нем. Ответы на все эти (и многие, многие другие) вопросы, данные в этих книгах, не декларативные и не сказочные, не ангажированы каким-либо исповеданием, получены на свой страх и риск, без опоры на какую-либо традицию.

Содержание

Часть 20. Базисный-земной человек	4
Часть 21. Три человечества	129
Часть 22. Индуистское человечество	261
Приложение. Содержание всех книг	320

И. Мардов

Человек в Замысле Бога. Книга пятая

Часть 20. Базисный- земной человек

1

Адолонический дух раскрывает себя прозрениями человека в последовательном ряду чтений. В книге «Становление и преображение человека» предъявлены прозрения нулевого чтения. В первом томе книги «Человек в Замысле Бога» – прозрения первого чтения. Во втором томе той же книги – прозрения адолонического духа второго чтения. В третьем томе – прозрения третьего чтения.

Каждое предыдущее чтение подготавливает последующее, несет в своих прозрениях его изготовку. В черновом виде в нулевом чтении можно разглядеть то, что раскрывается в последующих.

Без нулевого и первого чтения не было бы третьего. Каждый шаг необходим. Вполне понять раскрытое в третьем чтении можно только уразумев то, что сказано и в нулевом и в

первом и во втором чтении.

Каждое последующее чтение уясняет постигнутое ранее и расширяет горизонты зрения прозревателя. Раскрытие горизонта зрения адолонического духа в первом чтении меняет представления нулевого чтения. В пределах горизонта нулевого чтения не видно Триады Божественных Лиц, Дней осуществления Замысла, не виден и сам Замысел. Прозрения адолонического духа во втором чтении произведено с более высоких прозревательских позиций и потому углубляют, расширяют и уясняют прозрения первого чтения. В первом чтении не видно базисного человека и Божественного Работника. Путь Преображения раскрывается только во втором чтении.

Каждое чтение адолонического духа в человеке обеспечено своим заданием. Адолонический дух выходит на труды нового чтения только тогда, когда обретает необходимую высоту взгляда для исполнения полученного им задания.

* * *

Всевышний (Бог Одинокий) замыслил явить в Пару Себе Другого Бога, Божественного Адама, и сотворил Все Сущее с этой целью. Цель Творения Всего, что существует, – создание Божественного Адама, Другого Бога из Всего Сущего. В результате осуществления Замысла Всё Сущее предуготовлено быть в составе Божественного Адама.

Другой Бог потому и Божественный Адам, что обладает

Божественным Лицом и Самосознанием. Самосознание Божественного Адама – знание Им Самого Себя Божественным Лицом.

Центр Божественного Лица Божественного Адама в Центре Его, то есть в Центре Всего сотворенного Всевышним. Самосознание Божественного Адама – это сознание единичного выделенного Центра Всего Существующего в Себе.

Божественный Адам несет в Себе сознание единичного выделенного Центра Всего Существующего – сознание Первого Лица, которое предъявлено дельфическим Я в базисном человеке и коренным Я в земном человеке.

Когда адолонический дух раскрывает горизонты третьего чтения, то обнаруживается, что основа самосознания земного человека и Божественного Адама одна и та же. Божественное Лицо Божественного Адама сходно с «Я» земного человека.

Основное прозрение третьего чтения в том, что в результате осуществления Замысла Первое Лицо должно стать Божественным Лицом Божественного Адама. Первое Лицо – исток, изготовка, семя Божественного Лица Божественного Адама.

Земной человек как носитель начального порождения Божественного Лица Божественного Адама – венец Творения.

* * *

Первое Лицо исходит от Лица Всевышнего и восходит к Лицу Божественного Адама.

Явление «Я» – основополагающий акт осуществления Замысла. Весь Путь Замысла свершается вокруг восхождения Первого Лица базисного и земного человека к Божественному Лицу Божественного Адама.

Во втором чтении оказалось, что Первое Лицо по природе своей совсем не низшее подобие, как виделось в первом чтении, а вровень с высшим подобием, с Шестым Лицом. В третьем чтении становится ясно, что существа сферы Шестого Лица во всех Днях Пути Замысла работают на восхождение Первого Лица.

Новый адам не существо Шестого Лица, как мы полагали в первом чтении. Входящее в Структуру нового адама Шестое Лицо – Лицо служебное в отношении Первого Лица его.

Человек, будь то земной человек, базисный человек, новый адам, Адам Дома, Божественный Адам, – человек Первого Лица.

Путь осуществления Замысла разделен на две половины: до и после Перетворения Всего Существующего. Первая половина Пути Замысла – Путь созревания Зародыша Божественного Адама. Вторая половина – Путь роста Плода Божественного Адама.

Земные Дни – процесс созревания оплодотворенной яйцеклетки Божественного Адама в Зародыш Божественного Адама до спелости, при которой он может быть перенесен в Матку в качестве Плода Божественного Адама.

Созревание Зародыша совершается на Четвертом, Пятом,

Шестом и Седьмом Дне. Базисный человек и земной человек вместе осуществляют созревание Зародыша.

Мысль первого чтения о возникновении Божественного Лица Божественного Адама из совокупности Нулевого, Десятого и Седьмого Лица не выдерживает взгляда третьего чтения. Для созревания Зародыша Нулевое, Десятое и Седьмое Лицо сходятся друг с другом вокруг Первого Лица и помогают ему стать Лицом Божественного Адама. Отец при помощи Божественного Сара сближается с Подлинником не для того, чтобы, слившись с ним, произвести Зачатие Божественного Адама, как виделось в первом чтении. Отец стремится проникнуть в Божественного Работника для активизации процесса созревания Зародыша.

Божественный Работник – и место Зачатия Божественного Адама, и сам Зародыш на той или иной стадии созревания. Божественный Работник – потенциально или актуально существо Первого Лица. Именно он в результате Пути созревания Зародыша становится Зародышем Божественного Адама.

На Седьмом Дне Первое Лицо есть коренное Лицо Зародыша Божественного Адама. На Восьмом и Девятом Дне Первое Лицо – коренное Лицо Плода Божественного Адама. На Десятом Дне Плод Божественного Адама рождается, и Первое Лицо становится Божественным Лицом Божественного Адама.

* * *

Главное, что надо как можно четче понять в учении о человеке на Пути Замысла, это то, что есть Первое Лицо и что есть коренное Я земного человека.

Первое Лицо происходит от Самого Лица Всевышнего для того, чтобы стать в результате осуществления Замысла Лицом Божественного Адама. Про это Божественное Лицо нельзя сказать, что его нет и нельзя сказать, что оно есть. К нему нельзя восходить в собственно человеческом восхождении.

Нельзя сказать, что мысль первого чтения о возникновении Божественного Лица Божественного Адама из совокупности Нулевого, Десятого и Седьмого Лица неверна совсем. Лица Божественной Триады так же исходят от Всевышнего, чтобы в конце концов вместе с Первым Лицом стать Лицом Божественного Адама. Божественное Лицо Божественного Адама это Первое Лицо в совокупности с Лицами Триады.

Коренное Я земного человека есть дальнейшее локальное производное Первого Лица. В чувстве Веры коренное Я возвещает своё подобие Первому Лицу, а не Нулевому Лицу Подлинника, как мы полагали прежде.

По Замыслу коренное Я специально выдвинуто Первым Лицом на соединение в восхождении с Лицами Божественной Триады. На Пятом Дне коренное Я восходит по каналу Богоподобия преимущественно или исключительно к Подлиннику. На Шестом Дне и Седьмом Дне – преимущественно

но в восхождении к Отцу и Божественному Сару.

Нулевое Лицо Подлинника – личностный Исток Жизни как таковой и восходящей к нему жизни человеческой. Мы оставляем понятие Подлинника в составе Триады Божественных Лиц в качестве Истока (подлинника) Жизни в Сущестующем.

В реальном восхождении коренное Я устремлено к Нулевому Лицу. Для религиозного сознания Пятого Дня это пусть и не совсем верное, но надежное знание, поскольку Нулевое Лицо наряду с Первым Лицом становится Коренным Лицом Божественного Адама.

2

Слушай, Израиль! Я (Анохи), Господь Бог – Бог Один. И нет Другого Бога, кроме Меня.

Всевышний – Господь Бог ОДИНОКИЙ. Всевышний желает выйти из состояния Божественного одиночества и в возгласе Божественной боли ставит человека на Божественную Работу, назначает его Своим работником в осуществлении Своего Замысла.

Замысел Всевышнего заключается в том, чтобы перестать быть ОДИНОКИМ, не переставая быть Самим Собой. Для этого Всевышний на Пути Замысла порождает Нового Бога, Божественного Адама.

Божественный Адам – не Иной Бог, и не Бог-Сын, и не Бог-Друг Всевышнего. Мыслить отдельно Всевышнего и Божественного Адама нельзя. Божественный Адам при Рожде-

нии встает в ПАРУ с Всевышним в новой Совместной Божественной Жизни и новой Божественной Реальности. Всевышний и Божественный Адам – в Божественной ПАРЕ и не быть в Божественной ПАРЕ не могут. Коренное Первое Лицо Божественного Адама – Другое Свое Лицо Всевышнего.

Путь Замысла – Путь Божественного восхождения Бога ОДИНОКОГО в Божественную Пару.

На Пути Замысла сначала должно произойти Зачатие Божественного Адама, потом созревание Зародыша Божественного Адама, потом рост Плода Божественного Адама и Его Рождение. Люди на Земле живут тогда, когда на Пути Замысла созревает Зародыш Божественного Адама. В созревании Зародыша участвует не только земной человек, но и базисный человек, из которого он входит в земную жизнь, и другие инстанции Божественного Работника.

* * *

Учение о Пути Замысла третьего чтения существенно отличается от учения о Пути Замысла первого чтения, изложенного в третьей книге.

Первый День Пути Замысла – День Творца

На Первый День сотворен Путь осуществления Замысла.

На Первый День сотворена Триада Божественных Лиц и их Обителей. Это Подлинник – Обитель Жизни и Нулевое Лицо. Это Отец – эденская Обитель и Десятое Лицо. Это Господь Божественный Сар – Обитель сарической Воли-Власти и Седьмое Лицо.

Из Обители Жизни Подлинника истекает филический Космос. Из эденской Обители Отца истекает эденский мир. Обитель Воли-Власти Божественного Сара испускает сарические существа Седьмого Лица, Саров.

На Первый День сотворена материальная Вселенная – Утроба Всевышнего, становящаяся по мере осуществления Пути Замысла Божественной Маткой Плода Божественного Адама.

На Первом Дне сотворен филиосарический мир и филиоэденский мир.

На Первом Дне Всевышний вывел из Себя Свою Яйцеклетку. Яйцеклетка Всевышнего – это собранные воедино особые области филического Космоса, филиосарического мира и филиоэденского мира.

Второй День – День Зачатия Божественного Адама и образование Божественного Работника.

Первое Лицо (Анохи) исходит от Божественного Лица Всевышнего для того, чтобы на Пути Замысла стать Лицом Божественного Адама.

На Второй День Всевышний вводит Свое Первое Лицо в Божественную Яйцеклетку. Божественная Яйцеклетка оплодотворяется Первым Лицом Всевышнего. Оплодотворенная Яйцеклетка – Божественная Зигота – начинает делиться. Филическая область Зиготы становится миром филических двойников. Филиоэденская область Зиготы становится Филиоэденом. Из филиосарической области Зиготы образуется

Филиосар Мозга и Дельфис.

В Дельфисе образуются маточные узлы. Первое Лицо выпускает в них свои локальные производные, дельфические Я (ани (иврит) – Я человека). В Филиосаре Мозга образуются заряды.

На Второй День создается базисный человек и предназначенный для его навигации потайной двойник. Тандем Дельфиса и Филиосара Мозга в видах навигации выводит из себя потайной двойник: его душу с коренным Я и его тело с зарядом мозга.

На Второй День Подлинник и его Нулевое Лицо создает в филическом Космосе существа Шестого Лица, Демиургов и Гениев.

На Второй День Отец и его Десятое Лицо создает Лица Отца. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо помещаются в эденский мир. Третье Лицо Отца выносится в филический Космос и создает Адолона.

Божественный Сар и его Седьмое Лицо на Второй День создает Сара Божественного Работника и выносит его в филический Космос.

На Втором Дне сформирован Божественный Работник и его две зоны: нижняя половина начального обитания Первого Лица и верхняя половина Шестого Лица.

Сар Божественного Работника, Демиурги и Адолон образуют на Втором Дне единство малой триады полномочных представителей Божественной Триады в Божественном Ра-

ботнике.

Сар Божественного Работника создает Сара Первого Лица в помощь Первому Лицу и помещает его в Дельфис; создает чистилищного сара и помещает его в Филиосар Мозга; создает Сара Шестого Лица в пару Демиургам.

Третий День – День создания Природ и проточеловека.

В местах прорыва филического Космоса в материальную Вселенную возникает филиоматериальная жизнь. В этих местах прорыва Демиурги Природ на основе филиоматериальной жизни создают Природы для проточеловеческой жизни. В них создаются проточеловечества. В результате их жизнедеятельности образуются эго для низшей души земного человека, ядра для его высшей души и сторгические зародыши.

Третий День создает условия для воплощения Божественной Зиготы на Четвертом Дне. Для этого во Вселенной выбирается планета Земля. Один из Демиургов создает в ней место обитания Зиготы Божественного Адама – земную Природу.

Божественный Сар на Третий День выпускает из себя Светы Сознания.

Четвертый День – День возникновения системы базисный-земной человек для работы в нижней половине Божественного Работника.

Созданные на Второй День потайные двойники на Четвертый День воплощаются (точнее, иммерсивируются) в земную жизнь. Создается низшая душа и филиосарическое эго в

ней и высшая душа и филиоэдэнское ядро в ней. Вместе с потайным двойником они образуют Структуру внутреннего мира земного человека, объединенную со Структурой базисного человека.

Коренное Я обретает волящую свободу от Триады Божественных Лиц и создает производные – авторское Я и Я-Встречи.

Надземной монолитный базисный человек (надчеловек) и структурно урезанный земной человек образуют вместе систему базисный-земной человек – воплощение Божественной Зиготы в земную жизнь.

В воплощенной Божественной Зиготе возникает бурная навигационная деятельность на Земле. Малая триада Божественного Работника задействуется на земного человека. Мир филических двойников наполняется и от земной Природы и от человека. Филиоэдэн наполняется филиоэдэнскими существами 3 этажа.

Земной человек живет в земной Природе в качестве человека навигационной жизни базисного человека.

Божественный Работник на Четвертый День заведен на выполнение Божественной Работы и начинает восхождение по земным Дням Пути Замысла.

Пятый День – День подготовки системы базисный-земной человек к Преображению на Пути Замысла.

Преображение с Пятого на Шестой День Пути Замысла – решающий момент в процессе созревания Божественной Зи-

готы в Зародыш Божественного Адама.

Преобразование переводит Работу созревания Зародыша на верхнюю половину Божественного Работника, на уровень Шестого Лица филического Космоса.

О Пятом Дне и Преображении с Пятого на Шестой День мы будем специально говорить в следующей книге.

Шестой День – День включения верхней половины Божественного Работника в жизнь системы базисный-земной человек.

На Шестом Дне образуются Дома. Сар Божественного Работника задействуется в Домах в качестве Саров Домов. Четвертое Лицо Отца и Восьмое Лицо Отца на постоянной основе внедряются в состав Божественного Работника.

Дома на Шестом Дне учреждают три грани созревания Божественного Работника в Божественный Зародыш – адамическую, евическую, керувическую.

Седьмой День – День окончательного созревания Зародыша Божественного Адама.

Путь Замысла вводится на Седьмой День эденским взрывом, мощным прорывом Светов эденского мира в Божественного Работника.

Воплощенная Божественная Зигота созревает на Четвертом, Пятом, Шестом Дне, прорастает в Божественном Работнике до тех пор, пока вполне не освоит его. К Вечеру Седьмого Дня Божественный Работник становится Зародышем Божественного Адама, существом Первого Лица (Анохи), а не

существом «Я» (ани), как земной человек и базисный человек.

Созревание Зародыша Божественного Адама на Седьмом Дне – это процесс сторгического единения трех граней Божественного Работника, образованных на Шестом Дне.

* * *

Созревание Зародыша Божественного Адама – цель и смысл всякого движения в Божественном Работнике. Другой смысл – создание некоторых условий Божественного Плодоношения в Утробе перетворенного мира.

Земные Дни Пути Замысла составляют Путь созревания Зародыша Божественного Адама. Путь созревания Плода Божественного Адама начинается после Перетворения.

Перетворение – это перенос Зародыша Божественного Адама в Матку Плода Божественного Адама.

Божественный Работник создан исключительно для Работы земных Дней Пути Замысла. В конце Седьмого Дня он становится Божественным Зародышем и выносится на Восьмой День в качестве Плода Божественного Адама. Система базисный-земной человек перетворяется в нового адама. В новом адаме нет деления на базисного человека и земного человека.

Сама по себе Божественная Триада и ее Лица не принимает участие в Работе Пути созревания Зародыша Божественного Адама. Вместо нее на земных Днях Пути Замысла действует малая триада в составе Божественного Работника. Са-

ма по себе Божественная Триада включается в Божественную Работу только на Пути созревания Плода Божественного Адама.

Вселенная почти не участвует в делах земных Дней Пути Замысла. Вместо нее на Пути созревания Зародыша действует филический двойник звездного Неба над Землею. После Перетворения Вселенная все более и более осваивается растущим Плодом Божественного Адама и включается Им в Себя.

Божественный Плод на Восьмой и Девятый День подрастает, охватывает всю Вселенную и на Десятом Дне рождается в ПАРУ Всевышнему, в новую Божественную Реальность.

То немногое, что мы могли сказать о Днях Плодоношения, мы, как могли, высказали в третьей книге и здесь ничего нового произнести не сможем.

Восьмой День – День нового адама.

Девятый День – День Адама Дома.

Десятый День – День Рождения Божественного Адама.

В состав Божественного Адама входит все то, что сотворено, создано и сделано на всех Днях Пути Замысла. И Вселенная, и филический Космос, и эденский мир, и мир сарической воли-власти со всеми их порождениями и модификациями включаются в новую Божественную Жизнь Божественной ПАРЫ.

зя. Всевышний – Тот, Кто выводит Первое Лицо и Всё Сущестующее для осуществление Своего Замысла.

Божественное Лицо Божественного Адама содержится в Недрах Всевышнего, в Глубинах Его Божественной Личности. Первое Лицо – Бога ли или человека – обладает сознанием единичного выделенного Центра всего Сущестующего.

Божественный Адам – Бог Божественного Первого Лица. Он сознает Себя Выделенным единичным Центром Всего Сущестующего, которое Он в результате осуществления Замысла Всевышнего содержит в Себе.

До начала осуществления Замысла Первое Лицо для Божественного Лица Всевышнего есть Свое Другое Лицо в Себе.

Первое Лицо по осуществлению Замысла – это Свое Другое Лицо Всевышнего в Божественном Адаме.

Первое Лицо – семя Божественного Лица Божественного Адама из Всевышнего. Первое Лицо – зачаток Своего Другого Я Всевышнего.

Самосознание Божественного Адама – Самосознание Всевышнего в Первом Лице.

* * *

Всевышний – Тот, Кто содержит в Себе Всё Сущестующее и Первое Лицо. В земных людях есть удел с сокровенных глубин Всевышнего – Его Первое Лицо, оплодотворяющей силой которого Он порождает из Себя Другого Бога,

Божественного Адама, Бога Первого Лица.

Земной человек по Первому Лицу родственен как одной из Божественных Личностей Всевышнего, так и Божественной Личности Божественного Адама.

Коренное Я земного человека – прообраз «Я» Другого Бога, Божественного Первого Лица Божественного Адама.

Земной человек – человек коренного Я. Базисный человек – человек дельфического Я. Вся система базисный-земной человек – человеческое существо Первого Лица.

У Божественных Лиц Триады есть свои Обитатели. У Божественного Первого Лица тоже есть своего рода Обитель – система базисный-земной человек.

Система базисный-земной человек изначально возникла как Обитель Божественного Первого Лица. На земных Днях Пути Замысла Обитель Первого Лица расширяется до пределов Божественного Работника. На исходе Седьмого Дня Первое Лицо становится Божественным Лицом Зародыша Божественного Адама.

В начале Пути Замысла Первое Лицо – Лицо системы базисный-земной человек. В конце земной половины Пути Замысла Первое Лицо становится Лицом Божественного Работника и Божественным Лицом Зародыша Божественного Адама.

Первое Лицо ведет Путь созревания Зародыша к Себе.

Коренное Я земного человека – ударная точка Божественной Работы по осуществлению Пути созревания Зародыша.

Земной человек – микроскопический двойник Всевышнего. В таком качестве он выделен из Всего Сущестующего в качестве работника на Пути осуществления Замысла и его работы. Без земного человека проходить Путь Замысла Зачатия нельзя.

Земной человек обладает высшими свойствами, которыми более никто в Творении не обладает. Это и вхождение во Встречи, и способность к сторгии, и прохождение Пути восхождения, и создание картин Произведения жизни.

Земной человек пользуется сарическими волями, порождаемыми Божественным Саром, творческой волей, порождаемой филической мощью Подлинника и эденскими потенциями самовыявления Отца.

В коренном Я земного человека заложены Божественные возможности. Сотворенная из Лона Всевышнего Божественная Триада одаряет коренное Я волящей свободой потому, что Божественная Триада сама есть исток и изготовка коренного Лица Божественного Адама. Земной человек в отношении базисного человека и коренное Я в отношении дельфического Я обладают большей свободой в Божественном Работнике.

Обладающий волящей свободой земной человек весьма автономен и до некоторого предела может идти наперекор Божественному Работнику.

Коренное Я земного человека – земная и высшая трансформация дельфического Я базисного человека. Оно более

звучно в Божественном Работнике, чем дельфическое Я базисного человека.

Земной человек имеет дело со Всем Сущестующим в Замысле, в том числе и с материальной Вселенной. Базисный человек отстранен от материальной Вселенной.

Базисный человек связан с определенным внутренним миром земного человека, но не с местом его обитания, не с географией его расселения на Земле.

Первое Лицо – одно из выявлений Божественного Лица Творца и обладает Волей Творения. Дельфическое Я – локальное выявление Божественного Первого Лица. Дельфическое Я – выявление творящей воли Всевышнего второго порядка.

Когда дельфическое Я в навигации становится коренным Я человека и порождает авторское Я, тогда воля творения дельфического Я становится творческой волей авторского Я.

Базисный человек существо, способное на творение и творчество. Земной человек как творческое существо – существо филическое.

Есть ли что-то установленное в земном человеке не для базисной жизни? Определенно, нет. Есть ли что в базисном человеке, никак не связанное с земным человеком? Думаю, что нет. Земной человек продолжает деятельность базисного человека, а базисный человек продолжает деятельность по результатам жизни земного человека. Базисный человек посылает земного человека добыть то, что не способен добы-

вать сам. Восхождение в Божественном Работнике в основном происходит через земного человека.

Базисный человек – база, из которой земной человек отправляется в рабочий поход и в которую он возвращается с похода. Земной человек работает на базисного человека для восхождения Божественного Работника на Пути Замысла. На этом Пути земной человек растит те инстанции Божественного Работника, которые составляют базисного человека. Другие инстанции Божественного Работника призваны способствовать работе восхождения земного человека.

* * *

В Божественного Работника внедрено Божественное Первое Лицо (Анохи) и производные Нулевого, Десятого и Седьмого Лица – малая триада, состоящая из разного рода Демиургов, Адолона, Сара Дома и других проявлений Сара Божественного Работника.

Первое Лицо ничего не творит, кроме своих локальных производных. Это дельфическое Я базисного человека, это коренное Я земного человека, это производные коренного Я, авторское Я и Я-Встречи. На Четвертом Дне Первое Лицо включает в жизнь земного человека свою волевою производную, нимродовую Власть. На Пятом Дне Первое Лицо включает в жизнь земного человека свою управляющую производную, общедуховную власть.

Всеми ними Первое Лицо со своей стороны осуществляет руководство на Пути созревания Зародыша. Через дельфи-

ческие Я Первое Лицо управляет системой базисный-земной человек и согласовывает действия базисного человека и земного человека с воздействиями малой триады на них.

Со своей стороны малая триада воздействует на базисного человека с помощью тех же авторского Я и Я-Встречи земного человека. Характер и страстность творчества авторского Я самого на себя, на высшую или низшую душу, ограничение или, наоборот, форсирование работы Я-Встречи в том или ином человечестве в то или иное время очерчивает современный и общеисторический характер работы того или иного человечества.

Созревание Зародыша это еще постоянное переформатирование Божественного Работника под управлением Первого Лица и малой триады, создание иного типа работы системы базисный-земной человек на разных этапах работы этой системы на Пути Замысла.

Адолон (существо Третьего Лица Отца) способен на самостоятельное независимое от других инстанций Божественного Работника действие. Чем дальше на Пути Замысла Зародыша, тем больше Третье Лицо и его Адолон становятся полученным от Отца свободным Центром Управления Божественного Работника. Адолон реализует в земном человеке нечто, что базисный человек принимает к руководству. Поэтому прозреватель пророческого класса и назначения имеет возможность разрабатывать сценарии во исполнение сюжета Пути Замысла.

Адолон – полномочный представитель Отца в Божественном Работнике. Продвижение по Пути Замысла во многом обеспечивается семенами Адолона, высеянными в земную жизнь. Семя Адолона дает росток в человеке. Росток всходит (когда всходит), воспринимается базисным человеком, который тиражирует его из поколения в поколение земной жизни до тех пор, пока не произойдут необходимые изменения в системе базисный-земной человек.

Адолон и Сар Божественного Работника даны в Божественном Работнике раз и навсегда. Гении и Демиурги собираются в малой триаде в соответствии с задачами данного этапа Пути Замысла. Это и Демиурги Природ, и Демиурги мира языка, и Демиурги мира филических двойников, Демиурги земного человечества.

Не Демиурги человечества создают земного человека. Они правят (когда правят) Историей, то и дело выправляя ее. Править человеком на Земле не менее сложная задача, чем создавать земную Природу или организовывать процессы в мире филических двойников.

Демиурги земного человечества вершат то, что вершат, не чудом, а в работе. Они – ремесленные работники малой триады, действующие в рабочем диалоге с системой базисный-земной человек. Духи создания Демиургов земного человечества призваны создавать в нем то, что меняет образ жизни базисного человечества и тип работы системы базисный-земной человек. Они отнюдь не всегда ведут от успеха

к успеху на Пути Замысла. Порождаемые ими процессы во многом импровизационные, со своими ошибками и провалами.

* * *

Сюжет Пути Замысла задан Всевышним Замыслителем. Сценарий прохождения Пути Замысла вырабатывается в жизни Божественного Работника. Но у Божественного Работника нет наперед выработанных сценарных решений Пути Замысла. Он действует в соответствии с заданным в Замысле сюжетом и в соответствии с исторической ситуацией, складывающейся в человечестве без его прямого участия. При этом он загодя создает в человечестве впрок для себя определенные возможности для своего воздействия на него тогда, когда придет время. Именно поэтому никому не дано предвидеть события Истории на десятилетия вперед.

Обладающий волящей свободой земной человек может представлять угрозу как для базисного человека, так и для прохождения Пути Замысла в целом. Человечество в Истории то и дело совершает мистические отступления, а то и мистические злодеяния. Божественному Работнику приходится исправлять последствия. Это всегда мучительно для земного человека.

Божественный Работник не награждает, не карает земного человека, и не мстит ему, хотя бы потому, что человек есть он сам. Когда Божественный Работник посылает напасти земному человеку, то не в наказание, а как выход из

неблагоприятно сложившийся ситуации на Пути Замысла.

Божественный Работник в состоянии оперативно вмешиваться в течение природных процессов (через Демиурга земной Природы), но не в процессы и движения материального Космоса.

Самоволящий земной человек управляется на Пути Замысла, с одной стороны, базисным человеком и с другой – малой триадой Божественного Работника. Они вместе регулируют тенденции выхода в навигации тех или иных поколений земного человечества.

Путь Замысла состоит из отдельных операций и рабочих циклов. Самостроительство Божественного Работника дискретно. Дискретность путевых движений Божественного Работника обеспечивается рождением и смертью земного человека. В результате своей жизни человек не производит чего-то завершенного в базисном человеке. Он камешек за камешком выкладывает гору базисной жизни

Смерть – необходимое условие для краткосрочного обладания волящей свободой земным человеком, производящим отдельную операцию восхождения на Пути Замысла.

Созревание Зародыша не может задерживаться или останавливаться. Любая задержка созревания Зародыша на том или ином этапе чревата срывом на Пути Замысла. Каждый этап Пути Замысла имеет свой срок, по-видимому устанавливаемый Первым Лицом.

Не все равно как, когда, вокруг кого и в каком порядке

собирается в единое целое род человеческий на Земле и на Небе, и происходит созревание Зародыша. От того кто, какой народ, цивилизация, человечество оказывается впереди и кто позади этого процесса зависит каким созреет Зародыш Божественного Адама.

Зародыш не один и тот же при разных вариантах его созревания. Когда один вариант созревания Зародыша сорван, начнется (с Пятого Дня или с Четвертого Дня) другой, с иным евическим, адамическим и керувическим человечеством. При успешности нового варианта образуется несколько иной Зародыш, чем мог бы возникнуть при сорванном варианте.

Единственного варианта созревания Зародыша на Пути Замысла не предусмотрено. Различные варианты приводят к разным результатам. И, значит, каждый раз к несколько иным Плодам Божественного Адама. Каким родится Божественный Адам в результате Пути Замысла зависит от того, как проходило созревание Его Зародыша.

На Пути Замысла есть роковые исторические времена рода человеческого на Земле и базисного человечества на Небе. В них решается путевая судьба одного из вариантов созревания Зародыша. Один из них – конец Пятого Дня, то поприще Пути Замысла, на которое мы уже вступили.

Мы живем на очень высокой ноте Пути Замысла и мировой Истории. И потому несем особую мистическая ответственность. По силам ли она нам? Решится в ближайшее ис-

торическое время.

5

Дерево-оригинал порождает двойник-семя – первый такт; двойник-семя вырастает в дерево, в котором заключена предыдущая жизнь дерева, породившего семя, – второй такт. Таково двухтактовое воспроизводство самодвижения от подобия к подобию через двойник к исходному оригиналу. Такова модель повторения, воспроизводства по заданному позади образцу. Она гарантирует устойчивость природной жизни, нарушаемую редкими сбоями.

Другая модель двухтактовости – рост к достигаемому впереди, восхождение от исходного оригинала через его двойник к новому оригиналу, отличному от исходного. Зачатие всегда создание двойника того, кто производит зачатие, с последующим развитием к новому оригиналу. Рождение – всегда рождение из двойника в оригинал. Принцип питания – создание в организме из исходного оригинала продукта пищи двойников, пригодного для усвоения в качестве оригиналов плоти.

Жизнедеятельность человека в разных направлениях есть процесс превращения оригинала в двойник и двойника в оригинал.

Чтобы намеренно совершить что-то, надо прежде смоделировать действительность в себе, то есть создать двойник из оригинала, потом в уме создать модель того, что намерен совершить, то есть мысленный (филический) оригинал по-

ступка, и по нему произвести определенные авторские изменения в действительности.

Всякое творчество запускается в цепи оригинал-двойник-оригинал. Любой творческий акт – восхождение, но не пулей вверх, не с нижней ступени на верхнюю, а двухтактовое восхождение от исходного оригинала через двойник к новому оригиналу^{*)}.

^{*)} Подробнее см. выше в Междусловии третьей книги.

Первый такт – создание из прототипов (в самом широком смысле слова) действительности филических двойников. Некое исходное состояние (будь это «сор» ли или мощнейшее переживание или впечатление) в первом такте творчества внутри себя преобразуется по врожденным и развитым творческим способностям в двойник его.

В первом такте чрезвычайно важно создать верный двойник – верный не его соответствием исходному оригиналу, а его соответствием творческому взлету второго такта. В результате первого такта творческого процесса художник или исследователь должен встать в пригодное для творческого взлета второго такта стартовое положение, верного исключительно для себя, своей творческой натуры и своего стиля творчества. Нет этого верного старта, пригодного для последующего своего творческого взлета, не будет и самого творческого взрыва второго такта. Так это и в искусстве и в науке.

Второй такт свершается специально направленными усилиями авторской воли восхождения творчества от создан-

ных в филической душе двойников к достижению результата творческого процесса, нового оригинала (или оригинальности).

Художественное творчество это полупроизвольное создание филических двойников, не обязательно действительно существующего, углубленное личностью автора, их расширение, обогащение; затем углубление и создание по ним новых оригиналов, авторских продуктов художественного творчества.

Самодвижение жизни от подобия к подобию – повторение, а не восхождение. Восхождение всегда совершается, если совершается, не по заданной программе первого такта, а свободной творческой (филической), филио-сарической или сарической силой, во втором такте. Первый такт не исключает творчества, но для восхождения от двойника к иному и качественно новому оригиналу должна присутствовать воля к восхождению – и творческая и сарическая. Филическое и сарическое в новом оригинале должно быть выражено иначе и в ином достоинстве.

Восходящее развитие Природы к человеку совершается не от подобия к подобию, не от случайных сбоев наследственности от дубликату к дубликату. Это восхождение не случайное, не бесцельное и не бессмысленное. Оно вершится в соответствии со всеобщим двухтактовым принципом восхождения от оригинала к двойнику и от него к новому оригиналу. Любое нарушение принципа хождения двойни-

ка по оригиналу к новому оригиналу для осуществления Замысла чревато обратной реакцией.

* * *

По Библии, Бог создал человека по Своему образу и подобию, то есть Своим двойником. Согласно созданной Всевышним глобальной двухтактовой модели человек-двойник должен совершить восхождение и стать Божественным Адамом.

Божественная Личность Всевышнего – Божественный исходный Оригинал. Божественная Личность Божественного Адама – Новый Божественный Оригинал.

В соответствии с этим на Пути Замысла нужно различать два такта.

Всевышний – исходный Божественный Оригинал.

Первое Лицо – особая грань Божественного Лица Всевышнего.

Божественная Триада – исходный Божественный Материк в составе Всевышнего. Божественные Лица Триады – Нулевое, Седьмое, Десятое Лицо – другие грани Божественного Лица Всевышнего, исходного Божественного Оригинала. Обитель Жизни Подлинника, эденская Обитель Отца, Обитель сарической воли-власти Божественного Сара – маточные личностные Обители (сферы обитания) Всевышнего как исходного Божественного Оригинала.

В первом такте Божественной Работы восхождения Всевышнего в Божественного Адама Им создается Божествен-

ный Двойник.

На Первый День Пути Замысла из Обителей Триады выпускаются Божественные Двойники филического Космоса, мира эденских Светов, мира Саров и сарической воли-власти. Божественные Лица Триады создают свои производные. Лица Отца (Третье, Четвертое и Восьмое Лицо), Шестое и девятое Лицо Подлинника, Сары разных сфер и назначений.

В исходном Божественном Оригине есть особое Божественное Начало (личное или безличное?), включающее особую Обитель, из которой испускается материальный Космос. Материальный Космос – двойник праматериальной Обители Всевышнего.

На Второй День Всевышний творит еще одного осуществителя Замысла, Божественного Работника, выводит из Себя в него Первое Лицо и производит Зачатие Божественного Адама.

На Третий День создаются условия для начала Божественной Работы Божественного Работника.

На этом завершается первый такт создания Божественного Двойника Всевышнего и начинается второй такт восхождения к Божественному Адаму.

Утром Четвертого Дня весь Божественный Двойник разворачивается на Божественную Работу в нижней половине Божественного Работника.

На Шестом Дне Божественная Работа на Пути Замысла

переключается в верхнюю половину Божественного Работника.

На Седьмом Дне созревает Зародыш Божественного Адама. На Восьмом и Девятом Дне созревает Плод Божественного Адама. Десятый День – День Рождения Божественного Адама в ПАРУ Всевышнему.

* * *

Вышедшая из рук Творца Вселенная – исходный оригинал Вселенной. Двойник Вселенной необходим при Перетворении исходной Вселенной в новый оригинал Вселенной.

Зародыш Божественного Адама созревает на Земле. Плод Божественного Адама созревает во Вселенной. Новая Вселенная – Вселенная созревания Плода, Утроба Плода, становящаяся Плодом Божественного Адама.

В исходном оригинале Вселенной на Пути созревания Зародыша задействуется (только?) планета Земля. После Перетворения Зародыш покидает Землю и расселяется по Вселенной. Это не единичный акт, а процесс, продолжающийся весь Восьмой День. В результате этого процесса на Девятый День возникают Адамы Домов. В некотором смысле Земля – центр возникновения Адамов Домов и центр созревания Плода в Утробе Вселенной.

На Восьмом и Девятом Дне Вселенная отчасти оживляется, отчасти очеловечивается и включается в Плод Божественного Адама. Оживление Вселенной производят Демииurgi Природ, созданные независимо от происходящего на

Земле. Земля становится центром очеловечивания Вселенной. Из нее во Вселенную устремляется когорта Демиургов человечеств.

Перетворение – массовое образование мест прорыва филиоэденской жизни во Вселенную и задействование в них Демиургов человечества. Демиурги человечеств нарождены в Божественном Работнике, на Шестом Дне включены в Дома базисного-земного человека и в составе Домов расселяются по Вселенной в качестве Демиургов Домов нового адама. Земля – единственное лоно воспроизводства Демиургов новоадамических человечеств во Вселенной. Земля – Родина Демиургов человечеств и место исхода Демиургов человечеств во Вселенную.

Демиурги земных человечеств пересоздаются при Перетворении так, чтобы стать Демиургами нового адама. Вновь созданные Демиурги не только управляют своими новоадамическими человечествами, но и участвуют в их создании. Демиурги нового адама наделены не только могучей творческой волей от Подлинника, но и волей творения от Первого Лица. В их пересоздании участвуют Отец и Божественный Сар. Демиурги Домов нового адама – в некотором роде, малые боги.

Новоадамические человечества во Вселенной создаются по созданному на Земле образу земных человечеств разных сторгических типов и из них. Земное человечество до Перетворения для новых Демиургов человечества – школа их

вселенской деятельности после Перетворения.

Образ Вселенной с земного ракурса – филический двойник звездного Неба над Землею – применяется в качестве несвободного Центра Управления восхождения на Пути созревания Зародыша. В таком качестве образ этот дан в Божественном Работнике и его системе базисный-земной человек. И, следовательно, как-то содержится в Зародыше Божественного Адама. И, далее, в Плоде Божественного Адама и в Самом Божественном Адаме.

Филический двойник звездного Неба над Землею – не существо филического Космоса, а сарофилическое существо, причастное к филиосарическому миру. Он наделен сарической волей и, не исключено, имеет своего Сара Неба, независимого от Сара Божественного Работника.

Филический двойник звездного Неба над Землею вчерне устанавливает сроки прохождения Дней и задает им такт. Он – действующее лицо сюжета Пути Замысла. И не только на Пути созревания Зародыша. При Перетворении он преобразуется так, чтобы продолжать участвовать на Пути созревания Плода.

Перетворение имеет в виду образ Вселенной с земного ракурса для того, чтобы установить новый центр в перетворенной Вселенной.

Центр Вселенной в исходном оригинале Вселенной – центр исхода материальности из недр Всевышнего. После Перетворения источник материальности Вселенной закры-

вается и открывается источник очеловечивания Природ Вселенной.

Центр нового оригинала Вселенной – центр истечения новоадамической жизни по Вселенной.

После Перетворения Земля как центр расселения Домов Зародыша в новой Вселенной обретает в ней высший статус. Земля становится центром (постоянно действующим?) очеловечивания Вселенной. В некотором смысле перетворённая Вселенная «вращается» вокруг Земли.

6

Триада Божественных Лиц в качестве исходного Божественного Оригинала создает свой двойник внутри Божественного Работника – малую триаду. Вместе с Первым Лицом малая триада совершает восхождение к новому оригиналу – к Божественному Работнику, ставшему Зародышем Божественного Адама.

Зародыш Божественного Адама и Триада Божественных Лиц составляют пару, которая на Восьмой День выпускает свой двойник – нового адама, живущего в перетворенной действительности. Этот двойник становится Плодом Божественного Адама, совершает восхождение Девятого Дня и становится новым Божественным Оригиналом, Божественным Адамом, который на Десятый День рождается в ПАРУ Всевышнему, исходному Божественному Оригиналу.

Это один взгляд на глобальное двухтактовое восхождение Всевышнего в ПАРУ с Божественным Адамом. Правомерен

и другой взгляд.

Во исполнение Своего Замысла Всевышний выводит из Себя два Божественных Начала: мужское Божественное Начало – Первое Лицо и женское Божественное Начало – Триаду Божественных Лиц.

Мужское и Женское начало задумано в Замысле для сотворения Всевышним Своего Двойника. Этими началами Всевышний зачинает и растит Свой Двойник. Двойник Всевышнего – целостное единство двойников двух Божественных Начал, мужского и женского.

Двойник Всевышнего – это ставший Зародышем Божественного Адама Божественный Работник. Он несет в себе и мужское Первое Лицо и всевозможные производные женской Триады. После Перетворения Двойник Всевышнего (Зародыш Божественного Адама) становится Плодом Божественного Адама, совершает восхождение второго такта к Новому Оригину Божественного Адама и рождается в новую Божественную Жизнь Божественной ПАРЫ.

Материальная Вселенная – третье Божественное Начало, выведенное Всевышним для осуществления Замысла. Вселенная – Утроба Плода Божественного Адама. Женская Божественная Триада и мужское Первое Лицо вмещены в третье Божественное Начало, в Утробу Вселенной. Плод Божественного Адама растет, впитывая в Себя и женскую Божественную Триаду, и Вселенную. Божественный Адам рождается со Вселенной в Своем составе и во Вселенной. Мистики

разных народов испокон веков искали Божественного Человека во Вселенной.

Вселенная – не двойник и не оригинал, не мужское и не женское. Вселенная – платформа неизменности и устойчивости Пути Замысла. Без третьего Начала Вселенной Божественный Адам мог бы отколоться от Всевышнего, не стать с Ним в ПАРУ.

Вселенная принадлежит Всевышнему и таковой остается вечно. Вселенная включается в состав Божественного Адама, не покидая Всевышнего. Вселенная – Вселенная ПАРЫ Всевышнего и Божественного Адама.

Божественная ПАРА творится помощью Вселенной. Вселенная нужна в Замысле для образования ПАРЫ Всевышнего и Божественного Адама.

* * *

Мозг – главенствующее образование организма, столь сложное потому, что в нем в бесчисленных вариациях постоянно совершается превращение оригинала в двойник и двойника в оригинал.

Мозг человека принял в себя заряд Филиосара Мозга в качестве тела потайного двойника. В таком качестве мозг существует как автономно живущее свободно волящее существо. Он руководит человеком тем, что действует то как оригинал, то как двойник, то как двойник и оригинал вместе. Мозг человека полезно изучать с точки зрения реализации принципа оригинал-двойник-оригинал.

Потайной двойник в качестве семени высевается в земного человека. Он есть оригинал, из которого вырастет Структура внутреннего мира человека. В жизнедеятельности Структуры на протяжении жизни создается двойник прожитого. Картины Произведения жизни земного человека – оригинал жизни потайного двойника в базисной жизни.

Потайной двойник – двойник базисного человека в земном человеке. После смерти человека его потайной двойник – двойник человеческой жизни, становящейся оригиналом для создания нового в базисной жизни.

Базисный человек – двойник всех навигаций своего потайного двойника.

Базисный человек – исходный оригинал. Урезанная и снабженная потайным двойником Структура внутреннего мира человека – воплощенный двойник базисного человека. Навигация базисного человека в земную жизнь – первый такт двухтактного восхождения от исходного оригинала к двойнику. Жизнь человеческая от рождения до смерти – второй такт двухтактного восхождения, в котором более или менее активно участвует исходный оригинал. В результате своей жизни земной человек создает новый оригинал. Смерть человека – его рождение в пару с базисным человеком, из которого он изошел в земную жизнь. Система базисный-земной человек – это пара исходного оригинала и нового оригинала.

Земной человек – двойник базисного человека. Он вы-

пускается базисным человеком для автономной от него жизни. Базисный человек получает результат автономной жизни земного человека. Автономия – необходимое для восхождения условие земной человеческой жизни. Без автономии не было бы восхождения человека (восхождения второго такта к новому оригиналу).

Автономия невозможна без независимого от базисной жизни размножения в земной жизни. Автономия навигационной жизни осуществляется с помощью разделения навигационной жизни на мужскую навигацию и женскую навигацию.

Базисные люди в разной степени живут мужской или женской базисной жизнью (иначе они не смогли бы состоять в сторгии), но среди них нет мужчин и женщин.

Базисному человеку не нужно самому размножаться. Он в необходимом для навигаций количестве получает маточные узлы из Дельфиса и заряды из Филиосара Мозга. Численность базисного человечества и его отдельных областей увеличивается (но не уменьшается) в зависимости от порождений земного человечества.

Каждый человек при рождении несет в себе своих родителей – целостность единства мужского и женского в самой собой продолжающейся земной жизни. Мужское и женское предоставляет земному человеку достаточную для автономии степень независимости от базисного человека.

Степень автономности земного человека в системе базис-

ный-земной человек высока. Базисный человек вынужден каждый раз выбирать навигацию в зависимости от ранее полученных результатов его прошлых навигаций. Оно и понятно: базисный человек по большей части восходит земным человеком.

В Божественной модели восхождения мужское и женское едины, никогда не разделены, как в земной жизни. Материальная Вселенная необходима для автономии земного человека (и нового адама и даже Адама Дома). Материальность предоставляет необходимую для автономии отделенность человеческой жизни друг от друга. Материальное время (хронос) способно устанавливать сроки тех или иных процессов человеческой жизни. Без материальности нет пространственных и временных границ или границы размыты.

* * *

Сам по себе первый такт – изготовление двойника из исходного оригинала – нетворческий процесс, род дублирования, не предусматривающий индивидуальной неповторимости копии. Творческих усилий и сарической воли для копирования не нужно. Для восходящего развития необходимо постоянное действие и того и другого.

Второй такт – творческий авторский процесс восхождения, ведущий к созданию исходного оригинала в иной индивидуальности.

Индивидуализация результатов всякой навигации – условие навигационной деятельности базисного человека. Зем-

ной человек должен привнести в базисного человека то, что в базисном человеке раньше никогда не было. Иначе земной человек базисному человеку не нужен.

Стратегическое решение проблем восходящего развития в Божественном Работнике достигается созданием одного двойника из двух разных оригиналов, одном обязательно мужском и другом обязательно женском. Включение мужского и женского гарантирует восхождение к неповторимо индивидуализированному новому оригиналу. Более того, порожденная мужчиной и женщиной неповторимая индивидуальность обеспечена уже в первом такте, при оплодотворении и созревании зародыша. Восхождение второго такта придает процессу дальнейшей индивидуализации наибольшую степень свободы.

Непременная индивидуализация всякой земной человеческой жизни необходима в Замысле для создания Зародыша Божественного Адама. Каков будет Зародыш заранее Всевышним не установлено. Всё должно определяться в процессе созревания Зародыша; и более всего – в жизни и восхождении земного человека. Для этого коренному Я земного человека придана волящая свобода, а его плоти и Самости придан пол.

Всевышний творит в Замысле мужское и женское Божественные Начала и следом творит земного человека мужчиной и женщиной за тем, что Ему нужна в ПАРУ Себе заранее Ему неведомая Личность Божественного Адама.

* * *

С точки зрения двухтактовой схемы восхождения можно по-разному следить за жизнью человеческой.

Родители – исходный оригинал. Сын или дочь – новый оригинал. Земные родители создают свой двойник – рожают совместного ребенка. Это действие редко, когда зависит от базисного человека или Божественного Работника. Дети рождаются в ту земную жизнь, которой живут их родители. Ребенок рождается в пару с ними и растет в парности с ними. Чего, кстати, нет в животной жизни.

Можно на человеческую жизнь посмотреть иначе.

Исходный оригинал – базисный человек. Он посылает в навигацию земного человека как свой двойник. Двойником базисного человека земной человек становится не при рождении, а тогда, когда полностью собрана Структура его внутреннего мира, лет в 14. С этого возраста начинается второй такт. Новый оригинал, созданный во втором такте, выносятся в пару базисному человеку через смерть. Ценность нового оригинала для базисного человека зависит от степени исполнения задания, данного базисным человеком на навигацию.

Жизнь человеческую еще можно проследить в некотором ее соответствии с Путем Замысла.

Родители – Первый День. Второй День – зачатие родителями ребенка. Третий День – утробное развитие. Четвертый День длится от рождения ребенка до времени душевного рождения, до 14.

Одностадийный человек не проходит душевное рождение. Филиоэденская жизнь, если представлена в нем, то только общедушевно. И потому в его дальнейшем жизнепроехождении нет того, что могло коррелировать с Пятым, Шестым и седьмом Днем ПЗ.

Прошедший душевное рождение путевой человек движется к личностному рождению – подобно тому, как Пятый День движется навстречу Шестому Дню, к переносу Божественной Работы в верхнюю половину Божественного Работника. Личностное рождение становится стандартным результатом земной жизни на Шестом Дне.

Если далее человек прошел на Пути восхождения Первую Критическую точку и одолел подъем Пробуждения, то он свершил нечто схожее с переходом Шестого Дня на Седьмой День Пути Замысла. Выход на третью стадию Пути восхождения – стандартный результат жизни Седьмого Дня.

Вторая Критическая точка на Пути восхождения соответствует Перетворению и выходу на Восьмой День Пути Замысла.

Восхождение столбового пути можно условно сопоставить с восхождением Восьмого Дня и Девятого Дня.

Лик при эденском рождении Пути восхождения лично-духовной жизни земного человека выходит в неосвоенный системой базисный-земной человек эденский мир (не покидая земного человека). Это подобно тому, как Божественный Адам на Десятом Дне рождается и выходит в Новую Боже-

ственную Жизнь.

Все эти беглые наблюдения наводят нас на мысль о том, что кривая Пути восхождения личностнодуховной жизни начерчена Божественным Работником по оригиналу созданного Всевышним Пути Замысла. Попытаемся использовать кривую Пути восхождения личностнодуховной жизни человека для анализа кривой Пути Замысла.

7

В основу учения о личностнодуховной жизни Лев Толстой положил мысль не о совершенстве, а о непрерывном совершенствовании.

«Ни одно состояние по этому учению не может быть выше или ниже другого. Всякое состояние по этому учению есть только известная, сама по себе безразличная ступень к недосягаемому совершенству и потому сама по себе не составляет ни большей, ни меньшей степени жизни. Увеличение жизни по этому учению есть только ускорение движения к совершенству... Человек, стоящий на низшей ступени, подвигаясь к совершенству, живет нравственнее, лучше, более исполняет учение, чем человек, стоящий на гораздо более высокой ступени нравственности, но не подвигающийся к совершенству» (28.79).

В личностнодуховной жизни важно не достигнутое, а процесс достижения, не «большее», а «все большее и большее», не само по себе «совершенство» и даже не скорость восхождения, а ускорение духовного роста, с какой бы ступени совер-

шенства или несовершенства этот процесс ни начался.

Каждый возраст жизни имеет позади и впереди себя переломные точки, которые могут быть поняты как рождения. Человек в своей жизни совершает восхождение от рождения к рождению и через рождение. Ряд рождений составляет восходящий Путь личной духовной жизни.

К следующему путевому рождению в личнодуховной жизни приводит духовный рост. Каждому периоду этой жизни соответствует своя полнота духовной жизни и своя картина ускорения духовного роста.

Кривая восхождения Пути личной духовной жизни – это нормативный график изменений ускорения духовного роста на дистанции жизни. Она почти везде идет вверх и состоит из подъемов (приливов) и уступов (отливов) Пути. На приливе, при увеличении скорости роста кривая выгнута, идет все круче и круче, стремясь к вертикали. На отливе она вогнута и идет все более и более полого, стремясь к горизонтали.

На Пути восхождения четыре подъема и три уступа. У каждого из них свое путевое состояние.

С душевного рождения в 14 лет начинается прилив взвода духовной жизни (13-17 лет), который переходит в отлив «чужой жизни» (17-26 лет). Личностное рождение на Пути человек проходит в 28 лет на подъеме личностного рождения (26-31). Этот подъем сменяется уступом «своей жизни» (31-37). В 37 лет человек должен на Пути восхожде-

ния преодолеть Первую Критическую точку. С нее начинается мощнейший подъем Пробуждения (38-42). После него – уступ плато Пути (42-49). По окончании его путевой человек должен лет в 50 преодолеть Вторую Критическую точку и выйти на свободный путь или столбовой путь, ведущий к рождению в эденский мир.

В точке душевного рождения кривая Пути идет круто вверх и к 16 годам набирает максимальную скорость. Духовный отлив «чужой жизни» – самый глубокий и длительный отлив на Пути восхождения. На нем духовный рост сначала вообще прекращается, кривая восхождения выходит на горизонталь, а потом идет вниз, к наинизшей точке Пути, к впадине Пути восхождения. В ней единственный раз на кривой Пути происходит отрицательный рост. Чтобы пройти личностное рождение, путевому человеку надо суметь выйти из впадины Пути.

На духовный рост кривая Пути выводит человека сразу же после наинизшей точки впадины жизни. Кривая восхождения Пути набирает силу настолько, что личностное рождение человеческая душа встречает на крутом подъеме. Слом крутизны кривой восхождения происходит лет за пять до Первой Критической точки.

Прилив Пробуждения очень крут и достигает предела в сорок лет, в точке темного откровения жизни. В этом месте кривая Пути взматывается вверх и погибает к плато Пути, где сохраняется неизменная скорость роста.

На графике кривой ясно вырисовывается трехступенчатый профиль Пути до Второй Критической точки. Середина жизни, область кривой вокруг Первой Критической точки Пути, и плато Пути – словно два уступа, между которыми отвесная стена Пробуждения.

С наиболее полным изложением Пути восхождения читатель может ознакомиться в части четвертой «Становление и преобразование человека» (М. 2013 г.).

* * *

Сама по себе кривая Пути Замысла задана Замыслителем для восхождения Божественного Работника. Она вне поля человеческого зрения. Мы вправе что-то говорить о Пути Замысла только в его проекции на систему базисный-земной человек внутри Божественного Работника. Именно эта проекция на наш взгляд в какой-то мере совпадает с кривой восхождения личностнодуховной жизни.

Мысль ускорения духовного роста – фундаментальная мысль работы восхождения, работы как восхождения и восхождения как работы.

Мысль ускорения духовного роста – фундаментальный принцип Пути восхождения личностнодуховной жизни и фундаментальный принцип Божественной Работы на Пути Замысла.

Кривую Пути восхождения и кривую Пути Замысла следует осмысливать по сменам знака ускорения роста или уровня духовного сознания.

Кривая Пути восхождения – нормативный график повышения уровня духовного сознания человека на дистанции его жизни. После душевного рождения он выше, чем до него. После личностного рождения выше, чем после душевного рождения. На третьей стадии Пути выше, чем на второй стадии.

Кривая Пути Замысла – нормативный график повышения уровня духовного сознания человечества на земных Днях осуществления Замысла. Уровень духовного сознания человека Пятого Дня выше, чем человека Четвертого Дня (даже, если по времени он живет на Пятом Дне). Уровень духовного сознания на Шестом Дне значительно выше уровня Пятого Дня. Крутой подъем уровня духовного сознания с Пятого Дня на Шестой День осуществляется в Преображении.

Уровень духовного сознания человека и, тем более, человечества нельзя зафиксировать на шкале. Тем ни менее, это основной показатель состояния внутреннего мира человека или человеческого общества.

Уровень духовного сознания – это уровень возможности уразумения как такового, уровень доступности взгляду человеческому задач и проблем жизни, общей и личной. У человека низкого уровня духовного сознания горизонт уразумения слишком близок и это ограничивает глубину его понимание жизни. Человек с таким горизонтом не способен уразуметь то, что за горизонтом, не способен и раздвинуть горизонт.

Уровень духовного сознания зависит, прежде всего, от значения и рабочего положения Первого Лица в Божественном Работнике или от положения коренного Я относительно Нулевого Лица на канале Богоподобия, от удаленности или близости к Подлиннику и Отцу, от присутствия эденских Светов и влияния эденской воли в жизни, от участия Адолона и существ Шестого Лица, Гениев и Демиургов.

Малейшие изменения в уровне духовного сознания приводят к кардинальным изменениям жизни человека как такового.

Уровень духовного сознания подвижен между его верхним и нижним пределом. Кривая Пути Замысла фиксирует восхождения стандартного уровня духовного сознания той или иной эпохи. Стандартный уровень эпохи зависит от верхнего предела духовного сознания этой эпохи. Так что кривая Пути Замысла – это и график возрастания верхнего предела стандартного уровня, при условии все возрастающего директивного влияния на него верхнего уровня.

* * *

Расхожее утверждение о неизменности человека во все времена не соответствует действительности жизни в системе базисный-земной человек и в Божественном Работнике в целом. Изменения в Божественном Работнике на Пути Замысла касаются всех его инстанций. Земной человек не может не меняться с изменениями, происходящими в Божественном Работнике.

Первые маточные узлы могли быть выпущены на Землю многие миллионы лет назад. Не исключено, что Божественный Работник не раз пробовал, выбирая оптимальный момент старта Пути осуществления Замысла Зачатия. Это у него не стихийный, а авторский процесс.

Архаическая эра существования человека на Земле соответствует жизни человека до трех лет, до Нулевой Критической точки Пути восхождения. Это рассвет Четвертого Дня.

Следующая за ней доисторическая эра в несколько сот тысяч лет соответствует возрасту от 3 до 7 лет. Это полдень Четвертого Дня.

Вечер Четвертого Дня – первая половина исторической эры, 4 – 5 тысяч лет до первого осевого времени. Соответствует второму семилетнему периоду жизни человека до душевного рождения (14 лет).

Вечером Четвертого Дня человечество постепенно набирает необходимый для первого осевого времени уровень духовного сознания. Вторая половина исторической эры начинается с наступлением Пятого Дня, соответствующего точке душевного рождения (14 лет) Пути восхождения лично-духовной жизни.

Пятый День на Пути Замысла длится примерно три тысячи лет, включая эпоху Преображения. Выход на Шестой День соответствует точке личностного рождения (28 лет) на Пути восхождения.

Вся История человечества до сих пор – в движении к Пре-

ображению. В Преображении – тайна движения пройденной Истории. С Преображением История завершается. После Преображения, на Шестом Дне, Истории нет. Взаимодействие Домов нечто совсем не похожее на известное историческое движение народов, государств, цивилизаций.

Постисторическая эра Шестого Дня длится до эденского взрыва. Разделяющий Шестой и Седьмой День эденский взрыв соответствует подъему Пробуждения (40 лет) на кривой Пути восхождения.

Седьмой День завершается Перетворением. Точка Перетворения на Пути Замысла соответствует Второй Критической точке (50 лет) кривой Пути восхождения.

Путь восхождения личнодуховной жизни завершается рождением Лица в эденский мир. Путь Замысла завершается рождением Божественного Адама.

Путь восхождения личнодуховной жизни состоит из четырнадцати периодов. Семь до Второй Критической точки и семь после нее. Восьмой, Девятый и Десятый День Пути Замысла соответствует последним семи периодам Пути восхождения.

14 семилетних периодов – 98 лет. Таков нормативный срок жизни человека тогда, когда Путь восхождения станет стандартом жизнепрохождения человека. Это, по-видимому, само собой произойдет на Шестом Дне.

* * *

На Пятом Дне условно выделим четыре эпохи. В этих эпо-

хах Божественный Работник находится в разном состоянии и исполняет разного рода Божественную Работу.

Первая четверть Пятого Дня – Рассвет Пятого Дня, эпоха перехода Четвертого Дня на Пятый День – с середины первого тысячелетия до н. э. по вторую половину первого тысячелетия н. э.. Что соответствует человеческому возрасту с 14 по 16 лет на кривой Пути восхождения.

Утро Пятого Дня – вторая четверть Пятого Дня, соответствующая взводу духовной жизни кривой Пути Восхождения (16-21 год). Эта эпоха взвода Пути Замысла длится до середины второго тысячелетия н. э.

Третья четверть Пятого Дня – Середина Пятого Дня – с середины второго тысячелетия н. э. до наших дней. Соответствует участку 21 – 23 года Пути восхождения.

Четвертая четверть Пятого Дня – Вечер Пятого Дня, эпоха Преображения, завершающаяся к концу третьего тысячелетия.

Утро Шестого Дня – в конце третьего тысячелетия или в начале следующего.

При переходе с Четвертого Дня на Пятый День на смену обществ национальной Самости приходят общедушевные сообщества. Некоторые народы переходили на Пятый День тогда, когда множество других только клонились к вечеру Четвертого Дня.

Реально переход на Пятый День совершается не в первом осевом времени, а позднее, когда общедуховная власть стала

полноправно действовать наряду с государственной властью. В иудаистском мире это произошло в середине первого тысячелетия до н. э. В конфуцианском мире – в конце этого тысячелетия. В зороастризме – в начале первого тысячелетия н. э. В христианстве и исламе – во второй половине этого тысячелетия. Весь Пятый День для христианского и исламского мира, включая полтысячелетие эпохи Преображения, длится всего-то полторы тысячи лет.

Пятый День есть преамбула Преображения и само Преображение. Таким он поставлен в Сюжете Пути Замысла. Путь Замысла Пятого Дня – Путь к Преображению. Все происходящее на Пятом Дне получает сущностный смысл в перспективе Преображения. В том числе, и История, и Наука, и Искусство, и Религия.

* * *

Кривая Пути восхождения личностнодуховной жизни идет всегда вверх. На ней два рода участков: выгнутые участки увеличения ускорения роста духовного сознания (прилив) и вогнутые участки уменьшения ускорения роста духовного сознания (отлив). Регресс роста, понижение уровня духовного сознания происходит только в 23 года нормативного Пути восхождения, во впадине его.

Тот же самый уникальный момент есть и на Пути Замысла. Называем его Большим отливом. О нем мы специально поговорим в следующей книге.

Движение Божественного Работника на Большом отли-

ве противоречит общему вектору Пути Замысла и восходящему направлению жизни человеческой. Понижение общего уровня духовного сознания человека на Большом отливе не аварийное состояние. Деградация здесь предусмотрена на Пути Замысла.

Подлинник, Отец, Божественный Сар на Большом отливе отдалают от себя базисного-земного человека, понижают планку его духовного сознания и, затем, предлагают Божественному Работнику самому восстанавливать утраченное в отдалении. Первое Лицо ныряет в Большой отлив, затем выныривает и взлетает - для того, чтобы поднять стандартный уровень духовного сознания до уровня сферы Шестого Лица, то есть свершить Преображение. Соответствующие изменения происходят при этом во всех инстанциях Божественного Работника. Об этом мы уже говорили во втором чтении и полагаем говорить ниже.

Структура внутреннего мира человека на Пятом Дне с большим трудом вмещает в себя эденские Светы и тех существ, которые спускаются в нее из сферы Шестого Лица. С начала же Большого отлива филиоэденские навигации вообще прекращаются. Прекращается и восхождение коренного Я по каналу Богоподобия. Духи Гениев и Адолона на Большом отливе всячески избегают человека.

При исчезновении всех этих носителей верхнего уровня духовного сознания на Большом отливе падает стандартный уровень и опускается нижний уровень. Малейшие историче-

ские беды на Большом отливе выявляют потенции зла в человеке. Большие беды – реализуют эти потенции в полную силу. Старый общедушевный мир неизбежно разрушается. От него остаются отдельные черты и фрагменты.

В эпохе Большого отлива два слома – слом восхождения в нисхождение, вход в Большой отлив, и слом нисхождения в восхождение со дна Большого отлива. Войны первой половины XX века предшествовали Большому отливу и вводили в него.

Сам Большой отлив стартовал в 50-ые годы XX века, длится до сих пор и вряд ли достигнет дна в 20-х годах XXI века.

Ныне живущему роду человеческому по меркам отдельной жизни человеческой всего 23 года.

Духовное сознание на Большом отливе на наших глазах постоянно падает и в ближней исторической перспективе достигает дна. Пройти дно и выйти из него иначе, как через катастрофы Богочеловеческого в человеке (и, соответственно, через исторические катастрофы), нельзя. Переживая себя и жизнь в этих катастрофах, важно понимать, что центральный вопрос нашего времени – вопрос о втором сломе восхождения со дна Большого отлива.

По выходе из Большого отлива начнется эпоха Преображения. Стартовые поколения эпохи Преображения вряд ли будут выпущены в навигацию до начала следующего века.

7.

Ребенок и зрелый муж – не разные люди, но и не один

и тот же человек. Уровень духовного сознания с детства до старости в каждом человеке так или иначе повышается. То же и на Пути Замысла. От эры к эре возможность овладения человеком жизнью более высокого уровня увеличивает-ся. Это прежде всего сказывается на переживании «Я» в себе, на самочувствовании и самосознании человека.

Во внутреннем мире семилетнего ребенка вскрывается исток темной филии и зло, если его не обуздывать и обузды-вать, будет, чем дальше, тем больше наполнять человека. То же и в Истории.

Зло, если постоянно не возрастает в Истории, то потому, что человечество, чем дальше, тем больше умеет обуздывать его. Темная филия в человечестве, как мы подробно разъ-ясняли прежде, от эры к эре все более и более настаивает-ся. Зло в человечестве накапливается и разряжается во-вне в Истории. Человеческая История это история разряжения зла в человеке.

Люди из тысячелетия в тысячелетие и из века в век не ста-новятся лучше. А временами и хуже. Но уровень духовного сознания с Древности до Нового времени при этом мало по малу повышается. Это несоответствие из века в век усили-вает противоречивость внутреннего мира человека.

Движение Истории завязано с восхождением на Пути За-мысла на недоступной пониманию глубине. История и Путь Замысла снаружи разные движения. У «добра» Пути Замыс-ла и «зла» Истории разные исполнители. На Пути Замысла

восходит Божественный Работник и базисный-земной человек в нем. Носитель человеческого зла – земной человек и его История.

По Дням Пути Замысла восходит Божественный Работник и базисный-земной человек. В Истории живет только земной человек. История не знает восхождения и нисхождения. Она чертит причудливые беспорядочные зигзаги, в которых нет определенности Пути Замысла. Для хода Истории все равно, какой День на Пути Замысла – полдень ли Четвертого Дня или полдень Пятого Дня. Сама по себе История сумбурна и быть не сумбурной не может. В ней может произойти и происходит все, что угодно.

У базисного человека нет Истории. Базисный человек не живет в историческом времени. Не живет в Истории и система базисный-земной человек. История – род движения земного человечества.

Человеческое зло служит человеку в качестве необходимого для восхождения препятствия. Базисному человеку не нужно одолевать препятствие зла для восхождения потому, что восхождение его по большей части совершается земным человеком.

Зло – явление сугубо земной человеческой жизни. Базисный человек знаком со злом издали, оно в нем не действует. Базисный человек очищается, если и не от Тьмы вообще, то от зла Тьмы земной жизни средствами Чистилища Филиосара Мозга и могильника Дельфиса. Тьму, которая при

этом все же остается в нем, он выпускает обратно в земное человечество.

* * *

Путь восхождения задан человеку в общих чертах, в путевых рождениях, критических точках, приливах и отливах кривой восхождения. Он не претендует на руководство из дня в день и из год в год. Устойчивость на Пути зависит от четкости путевой интуиции, ее слышимости и способности человека следовать ей.

Система управления на Пути Замысла подобна путевой интуиции на Пути восхождения личнодуховной жизни человека.

У Пути Замысла нет Автора. Сюжет осуществления Замысла определен Замыслителем и осуществляется авторством Божественного Работника на кривой Пути Замысла. Божественный Работник замечает возникшие отклонения на Пути Замысла и находит ходы исправления их. Поиск этих путей составляет всегдашнюю заботу и работу Божественного Работника. Найденные им пути исправления не всегда совершенны и как правило запаздывают.

Ход Истории хаотичен. Но у этого хаоса есть Автор. История – авторское явление земной человеческой жизни. Истории в качестве Автора придана волевая производная Первого Лица, начиненная сарической волей-властью чистилищного сара и Сара Первого Лица. Автор Истории – Власть. Авторство Истории осуществляет Власть, действующая ис-

ключительно ситуативно.

Власть всегда под влиянием и социума, и экономики, и религии, и психического состояния общества, и традиции и многого другого. Но Автор Истории не религия, и не социум, и, тем более, не экономика, а только сама Власть. Ход Истории определен авторским произволом Власти.

До Преображения Власть – основное средство обуздания зла в человеке. Для исполнения этого назначения она должна обладать автономией по отношению к тому, что производит зло в человеке. Человеческое зло возникает от животной природы человека и от темной филии, то есть от того, что происходит из филического Космоса. Автономия Власти, как и автономия коренного Я, обеспечивается ее Божественным происхождением от Первого Лица. Но Власть в отличие от коренного Я не снабжается Тριάдой Божественной Лиц волящей свободой.

Божественный Работник не осуществляет оперативное руководство Историей. Он берет на себя руководство Постисторией Домов после Преображения. До Преображения Божественный Работник вмешивается в Историю эпизодами, не стремясь действовать в ней вместо человека. Божественный Работник до Преображения не столько создает перспективные с точки зрения Пути Замысла течения в человечестве, сколько поддерживает возникающие направления развития, которые в данный момент нужны на Пути Замысла, и противодействует тем, которые не соответствуют Пути За-

мысла. Пусть его поддержка не всегда обеспечивает результат. Достаточно и того, что поддержанные им мало обещающие, но нужные на Пути Замысла движения Истории, становятся обещающими.

Власть, разумеется, находится под влиянием происходящего в системе базисный-земной человек, но не более того. Божественный Работник осуществляет руководство некоторыми процессами в системе базисный-земной человек. Непосредственно на ход Истории влияет Адолон и Демиурги человечеств. Мир филических двойников устанавливает черновики судеб людей и их поколений и так влияет на ход Истории. Но всё это незначительно сказывается на ресурсах неопределенности общего хода Истории.

* * *

Оплодотворенная яйцеклетка Божественного Адама не может не созреть, и созреть в определенном темпе. Поэтому этапы созревания Зародыша должны иметь нормативный срок и определенный ход. Всякая задержка созревания Зародыша на Пути Замысла чревата катастрофой.

Зло после Преображения обуздано. Человечество Шестого Дня и Седьмого Дня может существовать столько, сколько это будет нужно. Осуществление Замысла на Пятом Дне спрессовано во времени потому, что темные явления доминирует в человеческой жизни Пятого Дня. Земное человечество Пятого Дня вполне может погибнуть от яда, который оно вырабатывает само в себе.

Истории, то есть поре зла на Пути Замысла, дан срок. Срок Истории определен в 6 – 7 тысяч лет – с нулевого осевого времени до второго осевого времени. Срок Пятого Дня установлен в три тысячи лет или чуть дольше – с первого осевого до второго осевого времени.

Осевое время выбирает тот, кто знает будущее, и видит, что пришел срок. Но не произвольно. Филический двойник звездного Неба над Землю предлагает Божественному Работнику на выбор череду осевых времен. Божественный Работник свободен выбирать время нулевого осевого, с которого начинается История, затем первое осевое, с которого стартует Пятый День. Длительность Пятого Дня устанавливается до второго осевого времени принудительно. Пятый День, включая процесс Преображения, должен уложиться в этот срок. Прохождение Пятого Дня сжато и напряженно. Особенно на Большом отливе.

На Большом отливе человек живет в своего рода Богооставленности. Чем ближе к дну Большого отлива, тем скорее уровень духовного сознания падает. Настой Тьмы, быть может, и не самый злостный в Истории, но развеивать порывы зла нечем и некому. Мистически безответственный земной человек оказывается беззащитным перед злом в себе. Это опасное место Пути Замысла должно быть пройдено быстро. Большому отливу, по-видимому, отпущено века полтора, не больше.

Замысел Бога на человека может быть сорван, но только

накануне Преображения, на Большом отливе. И то не в начале Большого отлива, а в совсем краткий миг прохождения дна – в предусмотренной свыше на Пути Замысла точке срыва Замысла. Не до нее и не после нее. Мы теперь падаем на дно Большого отлива. До него остались десятилетия или десятилетие.

И Путь Замысла и История стремятся к Преображению. Преображение, раз оно начато, не может не состояться на Пути Замысла. Не состоялось Преображение – не состоялся данный вариант Пути созревания Зародыша. История земного человека заново запустится с нулевого осевого времени. Но уже с иными филиоэденскими и филиосарическими ресурсами базисного человека.

8

Материальные объекты движутся друг относительно друга в физическом времени, в хроносе, понятным образом исчисляемом. Живые существа живут во времени жизни. Каждый миг времени жизни, в отличие от мига физического времени, обладает содержанием времени, которое и определяет его длительность. Как исчислять эту длительность – неведомо.

Жить – значит запустить заряд жизненной (филической) энергии в течение того или иного рода времени жизни, наполненном своим содержанием.

Филическое существо – самобытийственное нематериальное существо, проживающее в филическом времени в со-

ответствии с содержанием этого времени. Содержание филического времени закладывается действием творческой воли этого существа. Не действует творческая воля и филическое время стоит.

Человек как существо филическое живет в филическом времени. Каждое движение человека как филического существа – проявление жизни авторской воли в филическом времени. Течение его зависит от того, как, на сколько, на чем действует творческая воля. Филическое время убыстряется, когда в нем действует авторская творческая воля авторского Я, Я-Встречи, адолонического духа, демиургического духа или гения.

Филическая жизнь это жизнь творчества. Филическая воля – воля творчества. Филическое время это время творчества. Содержание филического времени это содержание времени творчества. Переход из момента в момент филического времени это переход из одного творческого состояния в другое творческое состояние.

Филическое время – время протекания творческих процессов. Течение филического времени зависит как от индивидуальных характеристик автора, так и от характера протекания творческих процессов. Содержание момента филического времени добывается творческой волей в творчестве.

Произведение творчества художественно, когда оно живет своей жизнью, когда оно – живое филическое существо. Каждое художественное произведение живет в своем ходе

филического времени, само из себя обеспечивая его длительность образно-смысловым содержанием времени.

Творец отличается от ремесленника тем, что смог наполнить время творчества содержанием времени. Содержание времени живого творческого процесса заложено прежде этого процесса, дано творческой воле наперед. Творческая жизнь автора художественного произведения – жизнь заданная. Цельность художественного произведения создается по заранее размеченной заготовке и более или менее полно реализуется в течении филического времени готового произведения. Бывает, что и не реализуется совсем. Кто и как заранее вносит содержание времени творчества в душу творца, – основная тайна творчества человека.

Демиург земной Природы живет в своем демиургическом времени – филическом времени существа высшей сферы филического Космоса. Демиург создает Природу посредством своих духов создания. Он закладывает содержание в их время создания и тем самым предопределяет их работу. Духи создания разворачивают данное им демиургическое время в духах делания, вкладывая в них содержания отдельных моментов своего филического времени. Земное существо несет свои духи делания и содержания того филического времени, на протяжении которого оно создавалось.

Духи создания земной Природы – демиургические филические существа, обладающие творческой волей, живущие во времени создания, содержание которого заложено Деми-

ургом и разработано во исполнение данного им задания. Дух создания создает элемент земной жизни по определенной матрице содержания времени своей жизни. Реализованное содержание времени множества поколений духов создания мы видим в существах, элементах или процессах земной Природы. Пласты эволюции земной Природы соответствуют уровням содержаний времени создания бесчисленных поколений духов создания. Каждое последующее поколение работает на созданном предшествующими поколениями, развивает ранее созданное.

Творческая воля Демиурга задает крайне неравномерное течение демиургического времени на Земле. По властвующей теории на эволюционные изменения отводятся миллионы лет, за которыми не видно процесса. Духи создания могут произвести существенные изменения за весьма краткое время. Это вообще не вопрос земного времени-хроноса, а вопрос соотношения течения филического времени создания и хроноса. Это соотношение в разные эпохи разное.

* * *

Один момент физического времени не отличается от другого. Каждый следующий момент хроноса – чистый лист, на котором пишется то, что пишется. Хронос – пустая длительность, содержания не имеющая.

Плоть живет не в хроносе, а в филическом времени, течение которого определяется функционированием воли к жизни плоти. Сами в себе живые существа живут филической

жизнью и из мига в миг несут свое содержание. Живая плоть – это материальное, несущее в себе творчество, присущее жизни как таковой, и обладающее творческой волей. Плоть живет в плотском (филиоматериальном) времени. Хронос материальности в филиоматериальном времени несет в себе творческое начало жизни как таковой.

В отношении физического времени плотское время идёт неравномерно. У каждого своя разворачивающаяся длительность мгновений жизни, свое плотское время, текущее по-своему и в каждый момент различно. День в 10 и 20, в 20 и 60 лет различается по длительности.

Ход плотского (филиоматериального) времени зависит от функционирования плоти в данный момент и из возраста в возраст. Во сне и в разных фазах сна – свое течение времени. В каждый момент бодрствования – свое. Плотское время не останавливается, куда живешь. Плотское время встало – наступила смерть.

Содержание плотского времени (то есть физического времени в плоти) – жизненные движения тела в целом, образующиеся из бесчисленных мгновенных актов духов делания Демиурга земной Природы в теле.

Стандартные изменения хода плотского времени в продолжение жизни можно в первом приближении уподобить изменению скорости ленты, сходящей с рулона. Рулон плотского времени всегда совершает одно и то же число оборотов и в этом смысле раскручивается равномерно с одинаковой

угловой скоростью.

Каждый человек рождается со своим рулоном плотского времени. В первое время жизни рулон полон, ленты на нем много (кажется, сколько угодно) и скорость схода ленты с рулона наибольшая. У ребенка время идет медленно, так как за каждый оборот рулона с него сходит больше ленты плотского времени, чем в любую другую пору жизни. Под конец жизни за оборот рулона сход ленты плотского времени наименьший; времени жизни на каждый оборот мало. Плотское время замедляется, человеку же, исчисляющему время по хроносу, кажется, что время убыстряется. Для старика время летит все быстрее и быстрее.

Если на ленте плотского времени пишется какой-то текст, то в начале жизни, когда скорость схода ленты плотского времени наибольшая, на ней, подобно восприятию 25-го кадра, почти ничего не успевает запечатлеваться. Затем скорость ленты уменьшается, на ней можно писать, не экономя, размашисто, вкривь и вкось. Затем ленты плотского времени сходит все меньше и меньше, каждый малый кусочек на счету, и писать на нём приходится всё более убористо, сжато, строка к строке.

В реальности каждый проживает столько плотского времени, сколько ему придется. И рулоны разной толщины, и разматываются они со сбоями и не до конца.

В рисунке хождения человека от рождения к смерти в плотском времени есть особая точка главного перевала Пути

жизни (лет 45 мужчины и около 40 лет женщины). До этой точки человек идет в жизнь, после этой точки – с жизни.

У человека и некоторых животных одна и та же физиологическая организация плоти. Но содержание времени жизни плоти человека и плоти животного разное, разный и ход их времени жизни. Потому, в частности, что человеческая плоть управляется головным мозгом, в котором заложен заряд Филиосара Мозга.

Отмечу еще, что плоть жива только филическим Светом Жизненности. Содержание плотского времени – сознание филического Света Жизненности. Если бы плоть смогла жить и Светом филического Разума (не говоря уже о филическом Свете Любви), то мы имели совсем другую плоть, с иным сознанием и другим ходом плотского времени.

* * *

Каждый момент филического времени, фигурально говоря, имеет свою натуру, которая отчасти задает субъекту филической жизни сознание и переживание. Каждый миг жизнепроявления существа, живущего в филическом времени, зависит не только от того, каково это существо и какова его индивидуальность или личностность, но и от переживаемого им момента филического времени и его содержания. Пробег творчества в каждом моменте филического времени разный.

Содержание филического времени – действия авторской воли в самом широком диапазоне; в том числе, авторское творчество человеческой жизни из эпизода к эпизоду. Пере-

ход филического существа из момента в момент филического времени есть не только переход из одного творческого состояния в другое, но и, соответственно, из одного содержания филического времени в другое. Каждый новый момент филического времени предоставляется живущему в нем в новом качестве – ситуация невыносимая для живущих только в земном времени, переходящем из настоящего в прошлое.

Длительность каждого момента филического времени зависит от его творческого содержания и разворачивания этого содержания из момента в момент. Творческое содержание зависит от творческой воли и ее потенциальных возможностей. А она от множества причин внутридушевной (и даже внешней) жизни человека.

Для длительности филического времени не все равно, какого рода содержанием оно наполняется. Во влюбленности одно содержание и длительность филического времени. В интеллектуальном труде другое содержание и длительность времени. Длительность мига филического времени влюбления и длительность мига филического времени интеллектуального изощрения одной и той же филической души несопоставимы.

Длительность филического времени, не наполненная творческим содержанием, не аннулирует филическую жизнь, но приводит ее в состояние нулевой длительности жизни филического существа или филической души человека.

Животное – существо плотское, у него филической души нет. Человек не столько плотское, сколько филическое существо, потому, что он постоянно живет филической душой в филическом времени. Время жизни филической души – творческое время.

Посетивший филическую душу гений живет в своем филическом времени (времени существа Шестого Лица) и заставляет авторское Я филической души жить в его творческом времени и с его содержанием.

Воображения, мечты, воспоминания филической души – различного рода творчество филической души самой на себя и различные течения ее творческого времени.

Творческое время сновидений определено совместным творчеством авторского Я и мира филических двойников.

Секрет восприятия филической душой внешнего мира – тайна содержания особого рода творческого времени и его течения. Восприятие действительности филической душой создает в филической душе своего рода двойник действительности, который каждый в каждый момент обрабатывает по-своему и в своем течении творческого времени.

Человек живет жизнью мира языка в той степени, в которой она проникает в человеческую жизнь.

В мире языка (одной из областей высшей сферы Божественного Работника) особое течение филического времени. Из мира языка это время переходит в творческое время слова земного человека. Время слова – особый род творческого

времени, все более и более поглощающее филическую душу.

Читатель читает книгу в своем сотворческом времени. Оно идет только тогда, когда книга, которую он читает, живет в своем творческом времени. Сотворческое время встает, когда читатель перестает воспринимать читаемое как живое.

Оркестр ведет филическое время слушателя. Оно задается исполнением, но не унифицируется, а разворачивается у каждого по-своему.

Виртуальная действительность протекает в человеке не во времени подлинной действительности.

Информационно и медийно организованная современная толпа заочно держится в едином строю не мировоззрением (какое мировоззрение у толпы), а содержанием сотворческого тоталитарного времени и тактами каждого в унисон со всеми.

* * *

Мгновения человеческой жизни разные и по богатству содержания, и по подлинной длительности, и по видам времени.

Само понятие жизни подходит только к истечениям из Обители Жизни Подлинника в филический Космос и в систему базисный-земной человек. Понятие жизни не имеет смысла без понятия филического, и наоборот.

В филическом времени живет только то, что живет. Понятие жизни не применимо к существам эденского мира или

сарического мира. Они свиваются с филическими существами и становятся филиоэденскими и филиосарическими существами. Эти существа живут в особого вида филическом времени – филиоэденском и филиосарическом времени. Содержание филиоэденского и филиосарического времени составное из филического и эденского, из филического и сарического содержаний.

Филиоэденские существа живут в филиоэденском времени – филическом времени, начиненном содержанием творческой воли и эденским содержанием. Филиосарические существа живут в филиосарическом времени, начиненном содержанием творческой воли сарическим содержанием.

Базисного и земного человека в единую систему связывают филиосарическое и филиоэденское время в своих течениях.

Каждого рода восхождение человек совершает в своем времени. В филическом времени – в восхождении к Подлиннику, в филиоэденском времени – в восхождении к Отцу и в филиосарическом времени – в направлении Божественного Сара. Ход этих времен зависим от параметров восхождения, воли восхождения и реализации ее.

Для филиоэденского времени важно, от какого эденского Света и с какой интенсивностью оно наполняется. Миг острого переживания совести и миг постигновения истины – разного вида длительности времени филиоэденской жизни вышей души человека.

Содержания филиоэденского времени:

Свободное нравственное чувство – эденская воля совести, воля Света эденской Жизненности. Сторгическая чувство – воля эденского Света Любви. Разум-мудрость – воля эденского Света Разума.

Мотивы собственно мелодий филиоэденского времени по слабости эденского содержания едва слышны в человеке Пятого Дня.

Приведение сарической воли-власти в человека дарует жизнь этой воли-власти. Носители живой сарической воли-власти проживают в филиосарическом времени.

Самость (авторское Я и эго вместе) Структуры человека живет филиосарической жизнью в филиосарическом времени. Различие человеческих характеров – различное течение филиосарического времени Самости по жизни.

Волящая свобода задает основную мелодику филиосарического времени коренного Я, которая ведет человека по его жизни.

Адолонический дух живет в человеке своей филиоадолонической жизнью и в своем филиоадолоническом времени. Человек, напоенной адолонической Искренностью, живет на своей волне длительности, недоступной неадолоническому человеку. Адолоническое время прозревателей и пророков всегда наполнено своим пророческим или прозревательским содержанием.

Когда в человеке объявился адолонический дух, то тече-

ния всякого иного времени в нем меняются.

Мгновения времени не одни и те же даже для одного и того же вида времени. Миг жизни гения в филической душе человека длится дольше, чем филической души без него. То же в отношении серафа и высшей души. То же и адолонического духа в душе потайного двойника.

Плоть и три души Структуры внутреннего мира человека живут каждая своей жизнью и в своем времени. На каждой из сторон Структуры (личнодушевной, общедушевной и стороне Встречи) человек живет по-своему и в своем времени.

Русский и немец, кавказец и прибалтиец, индус и китаец, китаец и европеец живут в разных течениях разного вида общедушевного времени.

Власть – автор внешней общедушевной жизни – внедрена Первым Лицом и Саром Первого Лица в филическое поле человека и живет в филическом и филиосарическом времени. Общедушевная Самость живет сарофилиоматериальной жизнью в филиосарическом времени. Общедушевная Народность живет эденофилиоматериальной жизнью в филиоэденском времени.

В материнской утробе человек живет плотской жизнью. С рождения и до трех лет в нем зачинается филическая жизнь и рождается филическая душа. С трех до семи ребенок живет преимущественно в филическом времени, содержание которого создается его восприятием и воображением. С се-

ми лет в жизнь ребенка добавляется филиосарическое время. В тринадцать, четырнадцать лет еще и филиоэденская жизнь и филиоэденское время.

На взводе духовной жизни (с 14 по 19 лет) филиоэденское время наполняется новым содержанием. Потом оно стопорится, все более замещаясь убыстряющимся филическим временем. Духовное рождение и личностное рождение происходит в разного рода длительности жизни.

После Второй Критической точки (в 50 лет) на свободном пути жизни убыстряется филиоадолоническое время. На столбовом пути жизни все более убыстряется филиоэденское время.

Плотность и накал событийности отдельной жизни составляет содержание филического времени личной жизни человека. Эта жизнь и в хроносе, и в плотском времени, и в филическом, и филиоэденском, и филиосарическом времени. Разные виды времени в каждый момент интегрируются в момент жизни человека и составляют сюжетное время отдельной человеческой жизни.

Содержания моментов сюжетного времени относительно последовательности всей предстоящей человеческой жизни намечают линии развития сюжетов человеческой жизни, их черновой набросок. Авторская картина Произведения жизни создается по этому наброску как по намеченной колее.

В каком времени живут сторгические ближние и их керув?

Мужчина в сторгии живет в особом адамическом времени. Женщина в сторгии живет в особом евическом времени. Керув живет в своем керувическом времени. Сторгические ближние и их керув вместе живут в сюжетном сторгическом времени, добывая совместными усилиями сторгической любви его содержание.

Что значит понижение уровня духовного сознания человека? Понижения уровня духовного сознания прежде всего означает все большее сокращение филиоэденского, филиоадолонического, сторгического и другого времени восхождения человека в общей длительности его жизни.

9

Филическое и физическое время суть разные виды времени. Но разьяснять филическое время нельзя иначе, как на понятиях физического времени. В «Становлении и преображении человека» (Шестое Междусловие) мы попытались сделать так, но получилось нечетко. Попробуем в двух словах еще раз.

Прошлое, настоящее, будущее – понятия хроноса. У филического времени нет времени, которое прошло. Нет даже и времени настоящего. Переживание грядущего в хроносе и филическом времени разные.

Будущее время в хроносе это время, которое не наступило. Филическое время не знает того, что не наступило, что «будет». Филическое время – всегда и только наступающее время, но не из момента настоящего в момент будущего. Фи-

лическое время переживается так, словно живущий в нем всегда догоняет из настоящего и не может догнать. Филическое время всегда чуть впереди настоящего времени, никогда не становясь настоящим и прошлым.

Влюбленный предвкушает то, что предвкушает, в предстоящем времени. Ребенок играет сам с собою не в настоящем, а в наступающем времени. Поэтому-то он не различает происходящее в действительности и в воображении, во сне и наяву. Воспоминания (поминание вновь) оживают не в прошедшем и не в настоящем, а в ближайшем времени, которое не следует за настоящим и из него не проистекает.

Базисный человек не живет плотской филиоматериальной жизнью в физическом времени. Базисный человек живет в филическом времени и его модификациях – филоэденском времени и филиосарическом времени. В филическом времени и производных от него нет прошлого времени. Базисный человек не имеет воспоминаний, хотя, вроде бы, несет в себе опыт прошлого в картинах Произведения жизни земного человека. Прошлое в базисном человеке как бы предстоящее.

У базисного человека есть жизнь внешняя, в мире филических двойников и жизнь внутренняя, в Филоэдене. В мире филических двойников базисный человек живет вместе с другими в собственно филическом времени, во времени наступающем, в котором и задаются судьбы земному человеку. Содержание филического времени внешней жизни базисного человека в основном поставляется земным челове-

КОМ.

Дельфис и Филиосар Мозга живут в разных течениях филиосарического времени, с иным содержанием воли и творчества. У них разный нрав длительности жизни. Содержание филиосарического времени составляет действие сарической воли в оболочке творческой воли.

Заряд Филиосара Мозга вне навигации живет в нулевой длительности филиосарического времени. В навигации «оживает», обретает длительность филиосарического времени. Стремление заряда Филиосара Мозга в земную жизнь это стремление активизировать свое филиосарическое время, жить в своем времени полно.

У заряда Филиосара Мозга нет отдельного переживания опыта происходившего. Не способен он и на воспоминания.

Дельфис живет дельфической филиосарической жизнью. Отличие времени жизни Делфиса и Филиосара Мозга в содержании филиосарического времени.

Основное содержание времени Дельфис получает от работы Первого Лица и Сара Первого Лица в Божественном Работнике. Филиосар Мозга обретает содержание времени от земного человека. Поскольку Филиосар Мозга живет всегда вместе с Дельфисом, то можно говорить о периферийном течении дельфической жизни в Филиосаре Мозга.

Дельфическое Я маточного узла Дельфиса обладает разными ресурсами жизни, и филическими, и сарическими, и эденскими. Дельфическое Я живет всеми видами жизни,

которыми живет базисный человек и всеми содержаниями его времени жизни. Дельфическое Я поставляет содержание времени и само живет в длительности времени, содержание которого оно поставляет.

Воля к жизни базисного человека – в усилиях жизни его дельфического Я. Филиоэденские и филиосарические усилия дельфического Я свивают внутреннюю жизнь базисного человека и придают ей вектор развития. Усилие сарической воли-власти дельфического Я пополняют филическое время внешней жизни базисного человека филиосарическим содержанием.

Все усилия жизни дельфического Я приводят движение времени базисного человека.

Дельфическое Я координирует разные течения жизни и сочленяет их в единый клубок сюжетного времени базисного-земного человека.

* * *

Физическое время не имеет содержания, и потому равномерно. Несодержательное время может быть цикличным, разворачиваться по кругу или спирали. Содержание времени меняет ритм времени и характер времени. Содержательное время дышит и не дышит, встало и пошло, срывается и летит, спрессовывается и разжижается, утяжеляется и облегчается, иначе проворачивается. Каждый момент содержательного времени особый.

Содержательное время может стать сюжетным временем.

Всякий сюжет размечается по срокам. Сюжетное время имеет сроки. Сроки устанавливаются в физическом времени. Срок предполагает деление на настоящее, прошедшее и будущее.

Задавать сроки и расписание содержательного времени – дело бессодержательного хроноса.

По срокам, от младенчества до старости, размечается сюжет человеческой жизни. Сроками размечается кривая Пути восхождения. Есть сроки начала и конца бега исторического времени (6 тысяч лет) и сроки осевых времен в нем.

Время жизни базисного человека вне навигации – несюжетное время. Оно бессрочно. Сроки обретаются в системе базисный-земной человек. Огрубляя, можно сказать, что земное время человеческой жизни это жизнь базисного человека в сроках.

Божественная Работа Божественного Работника – содержание времени на земных Днях Пути Замысла. Время созревания Зародыша на Пути Замысла – это то сюжетное время, в котором живет Божественный Работник, становящийся Зародышем Божественного Адама. Это время не бесконечно. И ему установлены сроки.

Земным Дням Пути Замысла поэтапно определен минимальный и максимальный срок созревания Зародыша. Божественному Работнику надо уложиться в этот срок и эти сроки. Их нельзя сорвать совсем. Возможен срыв сроков Замысла с данными исполнителями и замена их на других.

* * *

На Четвертом Дне жизнь системы базисной-земной человек определена внешней жизнью базисного человека. С Пятого Дня эта система начинает определяться внутренней жизнью базисного человека. Соответствующие изменения происходят в ходе разного вида времени.

На Четвертом Дне более всего взводится филиосарическая жизнь и ее время. Земному человеку нужно дополнительно к плотскому времени научиться жить в филиосарическом времени и времени слова.

Слово – живое филическое существо мира языка. Оно до звука или начертания живет в филическом времени филической жизнью. Значение слова – содержание его филического времени. Одни слова, сочетаясь с другими филическими существами слова, образует совместную филическую жизнь. Человек пользуется существами слов и создает лексикон со своим содержанием времени. Язык этноса запечатлевает особенности хода времени слова в нем.

Собственно филическое время Культуры и творчества на Четвертом Дне, по большей части, индивидуальное и редко где становится основным временем жизни народа.

Время в Общей душе не то, что в народах дообщедушной эры, и течет не так. Человек Пятого Дня живет в иных длительностях, чем человек Четвертого Дня.

В Общей душе Пятого Дня филическое становится яфетическим. Яфетическое время на Пятом Дне все более сжи-

мается и убыстряется.

На Четвертом Дне филиоэденское время даже на индивидуальном уровне редкость. У филиоэденского времени на Четвертом Дне мало содержания. Оно почти стоит. Жить в филиоэденском времени человечество начинает на Пятом Дне. И не только на индивидуальном, но и на общедуховном уровне, в Общей душе. В филиоэденском времени в Общей душе живет Народность.

Национальная Самость Четвертого Дня и общедушевная Самость Пятого Дня проживают в филиосарическом времени. На Четвертом Дне филисарическая земная жизнь более обеспечена Филиосаром Мозга и его чистилищным саром. На Пятом Дне она все более обеспечивается Дельфисом и Саром Первого Лица.

Общедуховная власть Пятого Дня обеспечена Саром Первого Лица и побуждает человека жить в качественно ином течении филиосарического и филиоэденского времени, с более глубоким содержанием и сжатой длительностью. Таковы Средние века. В Возрождении и особенно Просвещении филиоэденское время замедляется и замещается убыстрением филиического временем. Возрождение – не возврат к той античности, которая была на Четвертом Дне в Афинах и Риме, а обращение Яфета Общей души к филически модифицированной античности, наиболее ориентированной на активное индивидуальное использование. В эпохе Возрождения иное содержание исторического времени и иной его ход, чем в ан-

тичности.

Сюжет Пути Замысла и ход его мистического сюжетного времени скрыт под завалами сценарных решений и несовершенством их исполнения в Истории.

Историческое время – время филиосарическое с вкраплениями филического времени. Филиоэденское время в Истории и историческом времени отсутствует.

Опыт Истории ничему не учит потому, что История протекает в филиосарическом времени, для которого, как каждого филического времени, нет прошлого.

Содержание исторического времени создают зигзаги событий Истории. Смена содержания исторического времени зависит от переживаний народами и цивилизациями потрясений Истории, от изменений во внутреннем и внешнем образе жизни человека в Истории в разные времена.

История идет разными шагами. Историческое время то встает, то разгоняется. Военное время течет не так, как мирное время. Время революций и реформ не так как в стабильные времена.

История движется от поколения к поколению. Поколения дедов, отцов и внуков могут быть разными поколениями и могут составлять одно поколение. За ходом сюжетного времени Истории вернее наблюдать по срокам смены поколений. Смена поколений до н. э., по-видимому, совсем не та, что в Новое время. Смена поколений в XIX веке не та, что XX веке и, тем более, в наше время. История по этому кри-

терию ускоряется из века в век.

Историческая жизнь, как и жизнь отдельного человека, жизнь авторская. Авторское Я – Автор отдельной человеческой жизни. Власть – Автор Истории. Так она помнится народами, так она описывается и историками.

От авторства Власти зависит и происходящее в Истории, и скорость исторического времени поколений.

Что такое Власть, какова ее природа? И почему мы это слово демонстративно пишем с заглавной буквы?

Власть – это действующее на общедушевной стороне Структуры внутреннего мира человека филиосарическое существо Первого Лица, живущее в размеченном поколениями филиосарическом времени Истории.

У Власти высокий мистический статус. Власть есть волевая производная Божественного Первого Лица в земном человеке. Сарическая жизнь Власти обеспечивается всеми производными Сара Божественного Работника – Саром Первого Лица, чистилищным саром, Саром Шестого Лица.

При таком статусе филиосарическое существо Власти неустранимо из человека. Живущая филиосарической жизнью авторская волевая Первого Лица должна жить в общедушевной стороне Структуры человека. Другое дело, от кого она получает сарическую мощь воли-власти, – Сара Первого Лица или чистилищного сара.

Легкомысленно думать, что Власть может быть изжита в человеке и заменена управленцем. Управленец без сариче-

ской мощи Власти – скопец Власти.

Властвующие лица – не более, чем олицетворение филиосарического существа Власти.

Филиосарическое существо Власти составляют и властвующие лица, и управляющие чины, и воины; оно проникает в каждого, кто подчиняется Власти и тем самым состоит в ней. Устрашение – то средство, которым Власть проникает в каждого земного человека и оживает в нем.

Само присутствие властной производной Первого Лица во внутреннем мире человека вводит его в живое существо Власти и принуждают его жить ее жизнью.

Смысл и значение существа Власти в человеке состоит в авторском руководстве человеческим обществом и событиями Истории. Власть – Автор содержания исторического времени. Другой смысл и значение существа Власти в человеке состоит в обуздании человеческого зла. У Власти есть еще один смысл. Власть вводит в человека необходимую ему (не только для государственной жизни) дополнительную энергетику филиосарической жизни.

Филиосарическая жизнь – немаловажный ресурс жизнедеятельности человека. Большинство людей не способно полноценно жить в филиосарическом времени (потому и не чувствуют в себе коренное Я). Власть для них – единственной источник их филиосарической жизни.

Существо Власти, внедряясь в человека, не оскорбляет личное достоинство человека. Изжить Власть в себе – не зна-

чит изжить раба в себе. Лишить человека саризма от существования Власти – значит сделать его бесхребетным, неспособным постоять за себя в сюжете своей жизни и свой народ в бурях Истории.

Авторское существо Власти стремится жить, жить своей сюжетной жизнью в Истории. И жить наиболее полно.

События Истории убыстряют и замедляют ход исторического времени и придают жизни Власти большую или меньшую полноту. Власти, как и всякому авторскому существу, для наибольшей полноты жизни необходима бурная жизнедеятельность. Военное время – наиболее яркое и полное время жизни Власти.

Войны в человечестве никогда не прекращаются и по корысти, и потому, что нужны территории, рабы, богатства, рынки сбыта, но главное потому, что их желает и не может не желать Власть. Даже если олицетворяющие Власть лица сами по себе люди миролюбивые.

Война для авторского филического существа Власти – жизненная потребность. Война – основное и наиболее острое и яркое жизнедействие Власти. Войны – чем угодно: копьями, ракетами, фэйками – необходимы существу Власти для того, чтобы она острее чувствовала жизнь в себе.

подавляющее большинство войн иррациональны, что бы об этом ни говорили политики, экономисты, историки. Экономические, политические, идеологические причины войн действительны, когда Власть сама находится под их диктатом.

Война – наиболее напряженный момент Истории и максимальное убыстрение исторического времени – есть время наибольшей полноты жизни Власти. Чем жестче Власть, чем больше она исполнена сарической волей-властью, тем больше ей нужна война.

Из современности в современность История движется далеко не в полном соответствии с задачами на Пути Замысла. Временами в пору говорить о противостоянии Истории и Пути Замысла. Так это часто происходит на Четвертом и Пятом Дне.

Божественный Работник призван на созревание и восхождение, а не на спасение заблудшего на Пути Замысла земного человека. Пытаться изменить набравший бег ход событий Истории Божественный Работник может только Демиургами человечества. Но возможности их ограничены волящей свободой человека и высоким мистическим статусом Власти. Спасать человечество от бед Истории, на которые оно само себя обрекает, Божественный Работник начинает только, когда это совершенно необходимо на Пути Замысла. В остальное время он корректирует Историю, не более того. Это надо помнить, и не ждать от высших сил более, чем они могут дать.

Конкретное течение Истории критически зависит от произвола Власти. Поэтому указать на будущие события, ситуации (и расклады содержаний исторического времени), исходя из анализа «трендов современности», нельзя. В средне-

срочной перспективе события Истории вчерне намечаются в мире филических двойников, то есть во внешней жизни базисного человека.

Автор Пути Замысла – Божественная воля Триады Божественных Лиц и Первого Лица. Божественные Лица живут каждое в своем течении Божественного времени. Содержание времени жизни Божественных Лиц, – в том числе и Первого Лица, – составляет Божественная Работа, совершаемая Божественными волями.

Божественная воля Нулевого Лица включена в Жизнь Обителя Подлинника и приводит Жизнь в совместное действие со Вселенной, эденским миром и сарическим миром, то есть создает филиоматериальную жизнь плоти, филиоэденскую жизнь и филиосарическую жизнь Божественного Работника.

Божественная воля Седьмого Лица по-господски задаст Сарам Божественного Работника содержание (и, следовательно, течение) филиосарического времени на том или ином участке Пути Замысла.

Божественная воля Десятого Лица распределяется в Лицах (Третьем, Четвертом, Восьмом) Отца и в определенные моменты Божественного времени Отца наводит их на осуществление Замысла.

10

Все инстанции Структуры внутреннего мира человека – ее три души, три стороны, серафическая личность и Са-

мость – живут в разном типе времени и совмещаются в сюжетном времени всей человеческой жизни. В разные моменты жизни человека разный ход сюжетного времени. Это во многом зависит от того, куда выставлено ударение сознания, где в данный момент установлен центр тяжести жизни и как он мигрирует в нем.

Ударение сознания мечется в филической душе между темным и светлым ее полюсом, непрерывно и ежемгновенно меняя содержание времени жизни филической души и всей Структуры.

Порочность внутреннего мира человека происходит от перемещения авторского Я и Я-Встречи ближе к полюсу человеческого зла, к темному месту входа в Чистилище. Чем ближе к этому полюсу, тем темнее содержание сюжетного времени человека и негативнее течение его.

Моменты сюжетного времени человеческой жизни могут быть как позитивные, так и негативные.

Человеческая жизнь это всегда баланс позитивного и негативного сюжетного времени, определяющий мистическую полноту человеческой жизни.

Основная задача земного человека в системе базисный-земной человек – восхождение, от элементарного восхождения из дня в день и из года в год, до восхождения по каналу Богоподобия и на Пути восхождения.

Позитивное время жизни человека – наиболее полноценное время его восхождения. Живя в позитивном времени,

человек производит Божественную Работу.

Живя в негативном времени, человек отвергает восхождение. В миг негативного времени человек ущербен. Негативное время жизни человека – время его нисхождения и самовычитания.

В темной сторгии человек существует в негативном времени. Негативное время темной сторгии не только вычитается из времени человеческой жизни, но и изничтожает мистические результаты ее. Действия темной сторгии сродни смерти.

В наполняемом гнусностью и глумлением сдомском действии человек живет в дьявольском времени своей жизни.

Духи создания Гениев и Демидургов спускаются в душу человека в расчете на его и свое восхождение. Но они зависят от того, как и в каком времени живет человек. Если человек предлагает им жить в его негативном времени, то они вынуждены либо оставить человека, либо убить человека, либо погибнуть в человеке. Бывают моменты, когда духам создания в человеке надо суметь выжить. Это им непросто. Человек Пятого Дня безответственен за их пребывание в себе. За гибель духов создания в земном человеке метафизически карается базисный человек – могильником или тем, что прекращает выходить в навигации.

Базисный человек живет в позитивном времени. У него есть защита от того, что производит земной человек в негативном времени. Но надо помнить, что темная филия посту-

пает в филическую душу человека из резервуара Чистилища базисного человека. Вряд ли его содержимое никак не сказывается на базисной жизни.

Темная сторгия и сдомство переносит выработанное ими в земном человеке в могильник базисного человека. Могильник действует в базисном человеке очень эффективно. Не только земной человек, но его базисный человек, сама система базисный-земной человек может погибнуть в негативном времени жизни земного человека.

Не убежден, что негативного времени совсем нет в жизни человека Шестого Дня.

* * *

Уровень духовного сознания человечества на Пути Замысла всегда поднимается. Кривая Пути Замысла везде идет вверх, кроме, как на Большом отливе. Большой отлив – единственное место на Пути Замысла, где духовное сознание обретает отрицательное ускорение. Человек перестает смотреть ввысь, в восхождение, и нацеливается на нисхождение. Самость вытесняет Личность. Подлинная реальность заменяется фиктивной реальностью. Мнимодушевность доминирует над подлинной душевностью. Общедушевная жизнь подменяется извращенно бурлящей яфетической жизнью. Результаты человеческой жизни обнуляются.

С начала Большого отлива люди перестают жить в филиэденском и адолонофилическом времени. На дне Большого отлива человек филиоэденски мертв.

Большой отлив необходим для чистки базисного-земного человечества. Центр тяжести жизни устанавливается ближе к темному полюсу внутреннего мира. Потoki темной филии и темной сторгии захлестывают человека. Устойчивость внутреннего мира человека к злу все более и более уменьшается. Чистилищный сар все шире раскрывает врата Чистилища и затягивает в него базисного-земного человека.

Большой отлив необходим в преддверии Преображения для ходовых испытаний системы базисной-земной человек. Все, кто не в состоянии сопротивляться погружению в темное время, должны быть заранее выведены за процесс Преображения в Чистилище.

В филиосарическом времени человек преимущественно живет общедушевной стороной Структуры. Сдомское время – вырождение филиосарического времени человеческой жизни. Пожить в сдомском времени доставляет темное удовлетворение человеку. Особенно вместе со всем обществом. Личнодушевная жизнь и жизнь на стороне Встречи могут на Большом отливе оставаться более ни менее доброкачественными, но общедушевная жизнь все более затягивается в течение сдомского времени. Чем ближе к дну Большого отлива, тем больше человек склонен захлестывать себя разного рода сдомским временем. Отсюда гендерное помешательство (гомосексуализм – библейская классика сдомства) нашего времени и прочие его изыски с явным акцентом на сдомство.

Все процессы на Большом отливе, и тем более войны и катастрофы, в условиях ускоренного падения духовного сознания, не те, что в иные времена Истории. Отливы на Пути Замысла рано или поздно сменяются приливами. И падение на входе Большого отлива должно смениться восстановлением на выходе из него. Но этого может и не произойти.

Для человека Пятого Дня свыше предусмотрен низший предел духовного сознания, за который он не должен опускаться. Этот нормативный наинизший уровень человек достигает на дне Большого отлива. Если человечество или его часть спустится ниже предусмотренного нормативного уровня дна Большого отлива, то оно не сможет выйти из Большого отлива и погибнет.

С размаху опуститься на дно Большого отлива, набрав чрезмерное ускорение падения, не выйдет. Чтобы не пробить дно Большого отлива, на него надо суметь спланировать.

Дно Большого отлива нашей цивилизации будет достигнуто в первой половине нашего века. Судя по всему, вскоре будет набран такой темп отрицательного ускорения духовного сознания, при котором человек пробьет дно Большого отлива, рухнет ниже нормативного уровня его и уже не сможет выбраться из Большого отлива. Серьезная угроза.

Как обуздать чрезмерно разогнавшееся отрицательное ускорение, загнуть кривую Большого отлива, чтобы плавно опуститься на дно его? Найти ответ на этот вопрос – преду-

смотренная на Пути Замысла задача. Она должна быть решена земным человеком вовремя. Будем надеяться, что кто-то в Божественном Работнике поможет ему в этом.

11

Брошенный камень летит, куда хватает приданной ему энергии полета. Живому существу на жизнь отпускается не запас жизненной энергии, а сгусток времени жизни, размечаемый хроносом по возрастам.

Данный живому на жизнь сгусток времени не тратится по капле. Он разворачивается в длительность жизни и длится столько, насколько сможет развернуться.

Равномерно раскручивающийся рулон плотского времени, с которого мы начали разговор о времени, есть сгусток филиоматериального времени с содержанием, разворачивающимся с рождения до смерти.

Что такое судьба, закладываемая из мира филических двойников и из Филиоэдена в душу потайного двойника человека? Это содержание сгустка филиосарического и филиоэденского времени, реализующегося на размеченной сроками человеческой жизни.

Произведение жизни и все его картины зависят от того, как и в каком времени человек прожил отпущенный ему срок жизни. Картины Произведения жизни, которые человек по смерти выносит в базисную жизнь, являются сгустком того или иного времени и его содержания. Базисный человек питается от земного человека этими сгустками времени,

усваивает их и живет ими.

Авторскую картину составляют переживания событий человеческой жизни. Глубинную картину составляют переживания и сознания высшей души и серафической личности человека. Авторская и глубинная картина поставляют в Филиоэден сгустки филиоэденского времени разного достоинства содержания, которыми живут филиоэденские существа или серафы. Глубинная картина доставляет в Филиоэден содержание филиоэденского времени более достойное, чем поставляет авторская картина.

Темная сторгия сама доставляет себе содержание своего времени. Содержание времени темной сторгии складывается из сгустков разного рода времени человеческой жизни, умерщвленных в темной сторгии.

Темный сгусток негативного филиического времени создается в земном человеке, разворачивается в Чистилище базисного человека и выплескивается обратно в человека потоками темной филии.

Сюжетное время земного человека несет в себе, кроме всего прочего, содержание сюжетного времени жизни базисного человека. Базисный человек получает от земного человека сгустки разного рода времени и пользуется их в своей жизни. Нет исключительно земной и исключительно базисной жизни, есть жизнь и время жизни базисного-земного человека.

Время жизни системы базисный-земной человек наполня-

ется содержанием времени от Адолона, от Гениев и Демиургов, от Лиц Отца.

Время базисного-земного человека на земных Днях Пути Замысла – основа времени жизни Божественного Работника и, значит, основа созревания Зародыша Божественного Адама.

Зародыш Божественного Адама – суммарный сгусток сюжетного времени Божественного Работника, прожитого им на Пути Замысла при выполнении Божественной Работы по созреванию Зародыша. На основании этого сгустка времени в новом адаме разворачивается жизнь и время жизни Плода Божественного Адама.

* * *

Сгустки времени картин Произведения жизни – пища базисного человека от земного человека. На ней базисный человек выстраивает свою жизнь.

Базисная жизнь – жизнь системы базисный-земной при исключении земной жизни. В этом смысле базисная жизнь – посмертная жизнь.

Сказать, что человек по смерти переносится в базисную жизнь, можно только условно. Он и в посмертной жизни продолжает жить той же комплексной базисной-земной жизнью, какой жил до смерти, только в ином течении времени. Тайна посмертной жизни в самой по себе длительности ее времени жизни и его содержании.

Главное отличие базисной жизни от земной жизни в том,

что это неплотская жизнь, не протекающая в физическом времени.

Филиоматериальная жизнь – филическая жизнь в материальной отграниченности. Материальная отграниченность включает хронос в филическое время и создает прошлое, настоящее и будущее. Плотское время создает прошлое и настоящее время земному человеку. В базисной жизни таких времен нет.

Базисный человек живет внешней жизнью в мире филических двойников и внутренней жизнью в Филиоэдене. Базисная жизнь базисного человека в сочетании той и другой.

Филиоэденское время базисного человека – знакомое нам время жизни высшей души человека.

Филическое время жизни базисного человека знакомо нам по времени жизни филической души.

Земная жизнь – в физическом времени, и потому размечена по срокам. Жизнь базисного человека не подлежит разметке сроками хроноса. Это жизнь бессрочная, в ней нет расписания времен жизни. Базисный человек проходит возрасты на Пути Замысла, но не знает себя в разных возрастах. Говорить о возрастной или вневозрастной жизни базисного человека не приходится. Сам вопрос о том, в каком возрасте я буду жить после смерти, неправилен.

Дельфическое Я живет всеми видами жизни, которыми живет базисный человек и всеми содержаниями его времени жизни. Дельфическое Я поставляет содержание времени

и само живет в длительности времени, содержание для которых оно поставляет.

Дельфическое Я соединяет вместе разные течения жизни в единый клубок жизни базисного человека. Понять, чем посмертная жизнь отличается от земной человеческой жизни, значит понять, в чем отличие клубка времен жизни дельфического Я базисного человека от клубка времен жизни коренного Я земного человека.

Дельфическое время – время жизни в Дельфисе – такое же филиосарическое время, как время жизни души потайного двойника.

Рабочее состояние заряда Филиосара Мозга – в земной навигации. Филиосар Мозга на Земле живет своей полноценной филиосарической жизнью. Здесь рабочее состояние его зарядов и ресурсы времени его жизни. Если он и участвует в жизни собственно базисного человека, то во внешней его жизни, в паре с клеткой мира филических двойников. Через заряд Филиосара Мозга земной человек при жизни участвует во внешней жизни базисного человека. Во внутренней жизни базисного человека Филиосар Мозга на глубокой периферии.

Филиосарическое и филиоэденское время в своих течениях связывают базисного и земного человека в единую систему. Влияние базисного человека сказывается на течении филиоэденского и филиосарического времени земного человека.

Всякое восхождение – это восхождение системы базисный-земной в том или ином направлении.

На Путь восхождения личнодуховной жизни земного человека базисный человек включается внутренней своей жизнью – филиоэденской и филиосарической (дельфической).

На Четвертом Дне базисный человек включен в жизнь земного человека своей внешней жизнью, филической и филиосарической.

На Пятом Дне базисный человек включается своей внутренней жизнью в общедуховную жизнь земного человека.

Общедуховная власть, управляющая Общей душой от имени Первого Лица, проживает в тех временах, в которых базисный человек живет в данный момент в земном человеке.

Адолоническое содержание времени земной жизни как-то проникает в базисного человека, в его дельфическую жизнь и определяет ее течение во времени. Когда дух создания Демиурга человечества входит в земного человека, то он определяет времена жизни базисного-земного человека так, как ему нужно в данный момент.

* * *

С образцами времен жизни базисного человека мы более или менее знакомы, но насколько доступны нам собственные переживания и сознания базисного человека?

В базисной жизни нет ничего филиоматериального. Это в маточном узле базисного человека предназначено для нави-

гации; в базисной жизни оно не работает. То, что мы полагаем психической жизнью человека, в базисной жизни полностью отсутствует.

Базисный человек во внешней жизни имеет дело с филическими двойниками земной Природы и материального мира, но восприятие в мире филических двойников совсем не то, что восприятие Природы и материального мира земным человеком.

Филическое творчество земного человека не в состоянии отстраниться от образов и смыслов материальной отграниченности. Земной человек видит вокруг себя филиоматериальные существа и материальные объекты, и из них производит филические существа в себе. В свободном творчестве филической души человек творит образы и смыслы так, как ему заблагорассудится, и живет с ними по своему произволу.

Базисный человек во внешней жизни непосредственно взаимодействует с другими базисными людьми и различного происхождения филическими двойниками. Они для него созданные не им внешние объекты, и он воспринимает их такими, какие они есть. Он проживает вместе с ними в одном времени жизни в соответствии с установками общей жизни мира филических двойников. Они не свои для него, и он не в состоянии распоряжаться ими как со своими.

Земной человек через органы чувств тела воспринимает окружающее натуральным Светом Сознания Б1. У базисного человека нет тела и органов чувств. Он воспринимает

окружающее его в мире филических двойников потаенным Светом Сознания БЗ, для которого не нужно ушей и глаз. Свет БЗ в принципе доступен каждому человеку, но чтобы пользоваться им необходимо обладать особым даром.

Слово само по себе, до всякого сопровождения, звукового и начертательного, есть филическое существо. Беззвучное филическое существо Слова передается и воспринимается Светом БЗ. Базисные люди во внешней жизни пользуются словами, взаимодействуют во времени Слова филическими существами Слова. И даже транслируют земному человеку что-то из этого словесного взаимодействия. Не на лингвистике какого-либо языка, конечно.

Авторское творчество филической души не то же самое, что авторское творчество во взаимодействиях клеток мира филических двойников. И содержания времени того и другого процесса разные. Динамика внешней жизни базисного человека бушует так, как никогда в земной жизни.

Земное человеческое творчество обслуживает свою человеческую жизнь; в том числе, и осмыслением ее. Творчество внешней жизни базисного человека обслуживает мир филических двойников и земную человеческую жизнь.

Земная Природа – среда обитания земного человека. Нельзя сказать, что мир филических двойников есть среда обитания базисного человека. Базисный человек – рабочий этого мира. Он призван вырабатывать этот мир в мир филиосарической Природы нового адама.

Мы живем вместе с базисным человеком, но иной жизнью, и знаем базисную жизнь, поскольку в системе базисный-земной человек она проникает в нас. Внешняя жизнь базисного человека искаженно просвечивается в сновидениях, иногда в видениях. О внутренней жизни базисного человека мы ничего не знаем.

Земной человек изредка сознает жизнь серафа в себе. Земной человек живет в присутствии своего филиоэдэнского существа, но не живет в Филиоэдэне с другими филиоэдэнскими существами, как базисный человек. Сераф живет нами, а не мы им во времени Филиоэдэна.

Свет сверхнатурального Сознания Б2 вяжет во внутренней жизни земного человека узлы Сознания. Внутренний мир человек наполнен сонмом вспыхивающих и гаснущих дхарм Света Б2 и узлов Сознания Б2. Во внутреннем мире базисного человека нет чисто филической творческой жизни. И ему не нужно создавать Произведение жизни. Светы Сознания внутреннего мира базисного человека узлов не вяжут, они непрерывно горят в нем и не гаснут.

Филиоэдэн – сфера совокупной внутренней жизни всего базисного человечества. Такого рода совокупной сферы у земного человека нет. Люди на Земле живут куда в большей изоляции друг от друга, чем базисные люди. Что такое общая для всех филиоэдэнская жизнь, понятно разве что умозрительно. Сообщение во внутренней, да и во внешней жизни, между людьми на Земле ограничено или крайне

ограничено.

Узлы Сознания филиоэденских переживаний земного человека вяжутся Светом Идеалосознания Б4. Восприятие базисного человека в Филиоэдене на ином Свете Сознания, который совсем не ведом нам. Внутренняя жизнь базисного человека ярко освещена в Филиоэдене неведомым нам Светом Сознания, но для нас она во мраке.

На Шестом Дне человек Дома зрит своего серафа, но становится ли он причастным его жизни в Филиоэдене?

* * *

«Моя» посмертная жизнь в базисной жизни зависит от состояния жизни «моего» базисного человека. Одно дело «моя» посмертная жизнь в базисном человеке, находящимся в межнавигационном состоянии, другое дело «моя» посмертная жизнь, когда базисный человек выходит в следующую после моей навигацию. Навигации «моего» базисного человека будут разные, с разными параметрами; разная будет при этом «моя» посмертная жизнь.

Межнавигационное состояние базисного человека – состояние промежуточное, хотя человек последней навигации в нем, быть может, представлен наиболее полно. «Мой» базисный человек несет в своем маточном узле и своем заряде Филиосара Мозга мой потайной двойник, моё эго, моё ядро высшей души, моего серафа. «Я» прожило земную жизнь с клеткой своего базисного человека. Клетка эта и в базисной жизни хранит мой физиологический образ. Мое Произведе-

ние жизни, мой вклад в базисную жизнь, навсегда остается в нем моим и только моим.

Навигационная жизнь всегда рабочая и сюжетная. Следующая навигация моего базисного человека в ином сюжетном времени. Маточный узел в межнавигационной жизни базисного человека, будучи в спайке с зарядом нулевой длительности, находится в нерабочем (но не холостом) состоянии. Межнавигационная жизнь пассивная и бессюжетная. И протекает она в неподвижности бессюжетного времени базисной жизни. То, что я в обиходе называю своим «я», в бессюжетной посмертной жизни живет в ожидании новой навигации. В какой мере в ней буду «я»?

Все грядущие навигации моего базисного человека в том или ином качестве «мои». Одни более «мои», другие менее.

Базисный человек всегда живет в своей системе базисный-земной человек. У базисного человека не один заряд Филиосара Мозга. Один заряд отработал в базисном-земном человеке, ему на смену в земную жизнь идет другой. Отживший свое человек как-то продолжит жить земной жизнью в другом.

Заряд Филиосара Мозга – неоднократного использования. Совсем «моя», максимально приближенная ко «мне» грядущая навигация – следующий выход в навигацию моего базисного человека с моим зарядом Филилсара Мозга. Рано или поздно это, надо полагать, все же произойдет.

Различие между мной и моим «прямым» потомком, во-

первых, в задании на жизнь, выдаваемом нашему с ним общему потайному двойнику дельфическим Я и серафическим Я и, во вторых, в генетической наследственности. Новая генетически обусловленная психофизиология определит особенности «моего» нового тела и изменит акценты «моей» новой Самости. Разумеется, это скажется на характере работы внутреннего мира следующей моей жизни. Для следующей серафической навигации базисного человека с моим зарядом Филиосара Мозга это несущественно. Тем более, что и в генетике должно быть нечто, что связывает обе навигации.

Возможно, новая «моя» навигация курируется тем же демиургическим духом создания, что и прежняя.

Может ли маточный узел базисного человека одновременно выходить в навигацию со многими зарядами? Жизнь базисного человека не подлежит разметке сроками хроноса. Одновременности физического времени для него не существует. У него другая одновременность, не в физическом времени. Две его навигации могут быть одновременно на Земле, при том, что они не одновременны в сюжетном времени базисного человека. Поэтому следующая навигация может начаться при моей земной жизни. Насколько одна и другая земные жизни связаны и взаимозависимы?

Ничто не мешает базисному человеку для большей мобильности во внешней жизни иметь в мире филических двойников несколько клеток. Благодаря этому одновременные навигации влияют друг на друга по миру филических

двойников.

Другой род навигации – навигация не со «мною», с тем же маточным узлом, но с иным «не моим» зарядом Филиосара Мозга или с иным филиоэденским существом 3 этажа, принадлежащим моему базисному человеку. Все заряды выходят в земную навигацию с одним эго, которое обеспечивает одну и ту же доминату психической жизни. Все филиоэденские существа выходят с одним и тем же ядром высшей души. Все навигации с тем же самым «моим» дельфическим Я в маточном узле и, следовательно, с той же самой душой потайного двойника и коренным Я в нем.

Выход с разными своими зарядами и разными своими филиоэденскими существами дает базисному человеку большие возможности реализации. При разной мере близости или чуждости навигаций относительно друг друга.

Каждый заряд до навигаций и вне навигации находится в положении нулевой длительности. Получая длительность в навигации, он запускает ход сюжетного времени в базисном-земном человеке. В конечном счете, его длительность отрабатывается в содержание базисного времени.

У каждого базисного человека свой кошелек в Филиосаре Мозга. Сколько зарядов в кошельке и от чего это зависит – дело совсем темное. Важно, что в нем содержится, хотя и неопределенное, но не неограниченное число зарядов, которые данный базисный человек может использовать в ряду своих навигации. Это лимитирует его земную деятельность

и тем держит его в рабочем напряжении.

Базисному человеку отпущено на все земные Дни его жизни вовсе не бесконечное сюжетное время. Он должен суметь уложиться в это время.

Если мой заряд после меня остается в рабочем состоянии, то «я» рано или поздно в несколько модифицированном виде вновь появлюсь на земле. Конечно, это не воскрешение во плоти, а повторная земная жизнь в другом теле и с иной психикой.

* * *

Земной человек после жизни оставляет в базисном человеке разные метки. Впервые мы о них заговорили в нулевом чтении, во втором томе «Становления и преобразования человека», и относили их исключительно к филиоэденским существам. Это была ошибка роста прозревательского духа. Теперь мы видим, что метки в основном ставятся на заряде Филиосара Мозга. Заряд накапливает в навигации сгусток негативного времени, он делает заряд порченным, малопродуктивным или вообще препятствует его дальнейшему использованию.

Отчасти метки снимаются между навигаций в процессе очищения в Чистилище. Но есть среди них и метки невозвращения, указывающие на критическую недоброкачественность и бесперспективность заряда. Несколько таких меток, поставленных на заряде в ряду навигаций, приводит к невозможности дальнейшего использования заряда. Такие заряды

убираются в отдаленные темные области Чистилища, но не в наказание, а потому, что они стали опасны базисному человеку или не нужны ему. В таком случае базисный человек будет выходить в навигацию с другим зарядом.

Недееспособность заряда зависит от нагнетания Тьмы в навигациях, от потравы его человеческим злом. Человеческое зло ставит метки и отметины на заряде Филиосара Мозга. Значение имеют как темные переживания зла в себе, так и злые поступки, вызванные или не вызванные этими переживаниями.

Маточный узел остается в навигациях до тех пор, пока у него есть, с кем выходить. Неудача с последней навигацией последнего заряда – роковая. После нее маточный узел попадает в могильник, и базисный-земной человек снимается с Пути Замысла.

Но пока базисный человек в деле, «мне» обеспечено та или иная степень «спасения» – не от ада, конечно, а от полного изничтожения – в новой земной навигации.

* * *

Вопрос количества филиоэденских существ у базисного человека не менее тёмных, чем вопрос о количестве зарядов в его кошелке Филиосара Мозга. И об этом мы пытались кое-что сказать в «Становлении и преображении человека» (нулевом чтении).

Порча человеком филиоэденских существ – рядовой случай, но в Филиоэдене нет Чистилища или могильника, и по-

врежденное филиоэденское существо и вместе с ним базисный человек продолжает жить увечным и выходить в навигации инвалидом. Таких навигаций, по-видимому, не так мало во все времена.

Одностадийный человек не проходит Путь восхождения по слабости аитии (потенции восхождения) маточного узла. Одностадийные люди из навигации в навигацию, из тысячелетия в тысячелетие делают свое дело – добывают пищу базисному человеку. Аития в двустадийном человеке позиционирует себя так, что он с рождения нацелен на духовный рост и восхождение серафической навигации. Люди в большинстве живут в переходе из одностадийности в двустадийность. Возникновение серафа обусловлено сгустками филиоэденского времени, полученными филиоэденским существом по реализации потенции создания глубинной картины Произведения жизни.

Когда филиоэденское существо 3-его этажа из навигации в навигации почему-либо не становится серафом 4-ого этажа, тогда и аития, раз за разом не реализуясь, мало-помалу гаснет. Это само по себе указывает на несостоятельность филиоэденского существа. Причин самых разных много, но базисный человек не отыскивает их. Ему надо найти выход из неудачно складывающихся навигационных ситуаций. И он его находит: снимает филиоэденское существо с навигаций и в следующих навигациях заменяет его другим.

Сераф, как правило, защищен эденскими Светами от пор-

чи или, во всяком случае, от смертельных травм, препятствующих его дальнейшей навигации. Опасность серафу возникает в результате измены человека своему серафическому заданию на навигацию. До Первой Критической точки это некритично. Наметившийся после личностного рождения на выход в человека сераф отменяет свое решение, отказывает ему в дальнейшем прохождении Пути, откладывая исполнение задания на другую навигацию. Непрохождением Первой Критической точки завершается путевая жизнь многих и многих двустадийных людей; быть может, большинства их.

Другое дело, когда своему заданию изменяет человек, предназначенный на путевую работу за Второй Критической точкой, на столбовом или свободном пути жизни. Прохождение Первой Критической точки ему априори обеспечено. И потому столь высоко изначально поставленный на Пути человек выходит на третью стадию, но проходить ее не в силах. Сераф заложился на человека, попал в ловушку и оказался в патовом положении. Случай редкий. Земной человек при этом может прожить долгую и успешную в мирском отношении жизнь, но сераф получает травму, хорошо, если не смертельную.

Буду ли в следующей моей навигации представлен «я» и как это будет? Ставить так вопрос неверно.

Все выходящие в навигацию из одного базисного человека будут по смерти жить в нем. Где и как бы я ни жил, земной ли, посмертной ли жизнью, и опять земной, я всегда живу

несмертной жизнью своего базисного человека. «Я» и «он», мой потомок по базисному человеку, мы оба будем по смерти жить одной жизнью в «моем» базисном человеке. Мы поодиночке выходим из него и в него возвращаемся. Я живу всегда, не покидая себя.

12

Йону

Под своим «я» обычно понимают весь состав человека, и тело и душу. Утрата тела по смерти представляется большим ущербом для «я» и потому настоятельно требует воскрешения во плоти. Но первые мысли на этот счет показывают, что тело не «я», а «мое» и душа не «я», а «моя» и являетсяместищем «Я». Вообще говоря, моё «Я» может обрести иное тело и даже иную душу.

«Я» не только выделенный центр моего внутреннего мира. Как таковое «Я» во мне обладает самосознанием единичного выделенного Центра Всего Сущестующего. Не душа обладает сознанием выделенного Центра, а если и обладает, то только благодаря присутствию «Я» в ней. Более того, «Я» одного человека может позиционировать себя в отношении Всего Сущестующего несколько иначе, чем «Я» другого человека. Это возможно, если разные «Я» разные исходно. Оно и понятно: каждое дельфическое Я производит свою работу на Пути Замысла.

Общая картина жизни базисного-земного человека не совсем соответствует общеустановленному представлению о

душе, покидающей тело после смерти.

Ядро, эго, заряд выходят в навигацию, не меняя собственной сущности и индивидуальности. Они в базисном человеке те же самые, что в земном человеке. Но маточный узел и душа потайного двойника разнятся, по-разному существуют в базисной и земной жизни. Душа потайного двойника в своем теле и в своей Структуре внутреннего мира человека. И то и другое по смерти разрушается. В базисной жизни у маточного узла тела нет и Структура его иная, отличная от Структуры земного человека. Маточный узел и душа потайного двойника живут по-разному, но с одним и тем же «Я».

Дельфическое Я и коренное Я не разные порождения Первого Лица, пусть и как-то соответствующие друг другу. Базисный-земной человек есть единое и нерушимое целое. Сомнительно, что оно было бы таковым при раздвоении «Я». Дельфическое Я и коренное Я суть одно и то же «Я», но по-разному функционирующие: первое в базисной жизни, второе в земной. Коренное Я не может руководит базисной жизнью, а дельфическое Я руководит земной, но личностная субъектность «Я» остается одной и той же, хотя и являет себя различно – в полете базисной жизни и хождении по земной жизни.

Моё бессмертие по сути есть бессмертие моего «Я». Оно по смерти «Я» не ликвидируется ни как автор жизнепрохождения и ни как свободный центр управления Структу-

рой. Только теперь не Структурой внутреннего мира земного человека (в которой действует авторское Я и Я-Встречи), а Структурой внешней и внутренней жизнью базисного человека.

У базисного человека нет плоти, нет и несвободного Центра Управления. Вся нагрузка управления Структурой базисного человека теперь возлагается на его дельфическое Я.

Базисный-земной человек не человек, если у него нет своего несмертного «Я». Базисная жизнь и навигационная жизнь одного и того же базисного-земного человека протекают с одним и тем же «Я». Моё коренное Я по смерти не исчезает. Становясь дельфическим Я, оно остается моим Я.

* * *

Первому Лицу от Всевышнего придан контурный набросок Божественного Сокровенного Образа для того, чтобы на Пути Замысла стать сначала Сокровенным Божественным Образом Зародыша Божественного Адама, потом Сокровенным Образом Плода Божественного Адама и, наконец, Сокровенным Образом Самого Божественного Адама.

Первое Лицо участвует в Божественной Работе Пути созревания Зародыша и непосредственно, как Божественное Лицо, и всеми своими локальными производными, дельфическими Я. Каждое дельфическое Я получает от Первого Лица свой сокровенный образ и сразу становится самобытным, личностным, не сливаемым.

Божественный Сокровенный Образ Первого Лица дан ему

на вырост и созревание. Божественный Работник созревает на Пути Замысла сокровенными образами дельфических Я. Сокровенный Образ Первого Лица Зародыша Божественного Адама состоит из совокупности сокровенных образов всех дельфических Я, сумевших пройти все земные Дни Пути Замысла. Сокровенный образ дельфического Я строится в течении всех его земных навигаций. Созревший сокровенный образ дельфического Я явлен в Зародыше Божественного Адама.

Дельфическое Я – локальное проявление Первого Лица. Свой сокровенный образ дельфическое Я получает в акте локализации Первого Лица. Сокровенный образ дельфического Я – это образ локализации Божественного Сокровенного Образа Первого Лица. Сокровенный образ дельфического Я имеет высочайший статус в Божественном Работнике.

Человек, как нам сказано, создан по Образу Бога. Сокровенный образ – образ дельфического Я в базисном-земном человеке. Базисный-земной человек создан в соответствии с сокровенным образом своего дельфического Я, который должен все больше и больше вырисовываться в нем из навигации в навигацию. Каждый базисный-земной человек должен в завершенном виде явить свой сокровенный образ в конце Пути созревания Зародыша. В этом главное назначение базисного-земного человека как такового.

Печать сокровенного образа дельфического Я лежит на всех инстанциях базисного человека и переходит в земно-

го человека. Дельфический сокровенный образ в навигации становится сокровенным образом коренного Я в душе потайного двойника. Сокровенный образ земного человека угадывается в заповедном выражении лица его. Его не перепутаешь с другим. Но нужно очень любить человека, чтоб его сокровенный образ во всей красе засверкал перед тобой.

Все дальнейшие навигации моего базисного человека происходят с одним и тем же сокровенным образом коренного Я. Все дальнейшие навигации – это «мои» навигации потому, что в них есть мой сокровенный образ, есть «Я».

У нимродовой Власти, несмотря на ее происхождения от Первого Лица, нет сокровенного образа. У каждого народа есть свой сокровенный образ; иначе он – не народ. Сокровенный образ китайца недоступен взгляду европейца, и наоборот.

Все происходящее в жизни базисного-земного человека сказывается на сокровенном образе его коренного Я и дельфического Я. Дельфическая картина Произведения жизни наносит штрихи на сокровенный образ, вырисовывает его.

Сокровенный образ пополняется в навигациях. Сокровенный образ меняется с навигациями. Его, вообще говоря, меняет каждая навигация. Но не каждая корежит.

Сокровенный образ целенаправленно созревает от каждой восходящей навигации, в каком бы направлении ни совершалось восхождение. Какого путевого достоинства до-

стиг сокровенный образ на Пути восхождения, с таким базисный человек выходит в следующую навигацию. Потомки по базисному человеку несут в себе сокровенный образ на наивысшей достигнутой им точке. Срыв Пути восхождения – срыв созревания сокровенного образа.

Человек, прошедший Вторую Критическую точку и вышедший на свободный путь жизни, иной, чем был до этого; и сокровенный образ его иной. При активном задействовании Адолона на свободном пути жизни базисный-земной человек обретает адолонический сокровенный образ и становится адолоническим базисным человеком.

Адолонический сокровенный образ – сокровенный образ Искренности духа Третьего Лица в человеке. Собственно христианский сокровенный образ – сокровенный образ Доброты-Жалости Восьмого Лица в человеке.

Лик, прошедший на Пути восхождения эденское рождение, обретает сокровенный образ Истины Четвертого Лица.

Человеческое зло оставляет темный отпечаток на сокровенном образе. Зло потому зло, что искажает сокровенный образ. Больше зло искажает больше. Величайшее зло – поругание человеком своего сокровенного образа.

Волящая свобода, ставшая глупой волей человека, как только ей представляется случай, самопроизвольно заносит человека на зло, движет жизнью человека в негативном потоке времени и портит его сокровенный образ.

Искажение сокровенного образа, в конце концов, приво-

дит к гибели базисного-земного человека. В Чистилище Филиосара Мозга попадает не сокровенный образ, а заряд и, на худой случай, эго из маточного узла. Гибельное искажение сокровенного образа отправляет маточный узел Дельфиса в могильник, откуда нет выхода. Плотская смерть выносит земного человека в базисную жизнь. Действительная смерть – смерть базисного человека в базисной жизни.

Задание человеку на жизнь учитывает, с какой степен искаженности сокровенного образа он выходит в навигацию. В соответствии с этим заданием базисный человек выбирает ракурс сокровенного образа для работы в навигации, сам задает навигацию, чтобы получить необходимые штрихи сокровенного образа или очистить его.

Само по себе Чистилище сокровенный образ не очищает. Он чистится в навигации эденскими Светами. Эденский Свет Жизненности, и в свободе совести и в несвободе морали, призван противодействовать искажению сокровенного образа человека. Поэтому-то моральные постулаты, по большей части, отрицательные.

Результат жизни земного человека сказываются на мистической участи базисного человека. Сокровенный образ дельфического Я требует защиты в земной навигации. Человек мистически ответственен за свой сокровенный образ. Исключая эденские Светы из своей жизни, человек оставляет сокровенный образ незащищенным. Сдом, стремясь к антиморали, крушит сокровенный образ в себе и других людях.

Тут ничего нового, что не было бы известно испокон века, сказать нельзя.

Дельфическое Я и его сокровенный образ не могут выходить в навигации бесконечно. Жизнь базисного человека не размечена по срокам, но размечена по навигациям одного и того же заряда и с разными его зарядами. Каждый заряд выдерживает заранее не определенное число навигаций. Число ряда навигаций одно и того же заряда зависит от того, как прошли его навигации.

Земному человеку на жизнь его отпущен определенный сгусток плотского времени. И базисный человек обязан уложиться в отпущенный ему сгусток сюжетного времени и в свои ресурсы. Базисный человек должен быть экономным относительно своих навигаций. Общее число всех навигаций со всеми зарядами ограничено исчерпанием навигационных ресурсов базисного человека.

13

Проблема зла может быть решена в человеке только после Преображения в результате внедрения в Структуру внутреннего мира сарического Я. В результате этого работа Структуры и вся ситуация внутреннего мира человека существенно меняется.

Личностная дополнительная сарическая мощь сарического Я ограничивает своеволие волевых производных коренного Я, не позволяя им распалять человека на зло.

Сарическое Я обладает потаенной властью над человеком,

не нуждающейся в земных иерархиях «духовной власти». Мощь сарического Я способна поставить под контроль все иные потаенные действия потайного двойника, в том числе, и его тела в мозге.

Сарическое Я не руководит извне Структуры или над ней, а состоит в Структуре. Власть сарического Я не «над», а «в». Волящий центр сарического Я устанавливается на светлом я-месте, блокируя любые перемещения в сторону темного я-места Чистилища. Сарическое Я – ключ, который защелкивает замок на темном я-месте. В присутствии сарического Я чистилищный сар обессилен в Структуре и заперт в Чистилище. Этим обеспечивается лучшее проникновение эденских Светов в Структуру. Возможности самореализации аитии резко усиливаются.

Сарическое Я на поздних этапах Преображения дает возможность Протодому развиваться в Дом.

Во втором чтении сарическое Я происходит от Сара Шестого Лица (Сара Протодома, Сара Дома). Теперь мы лучше понимаем происхождение сарического Я.

Керувический кластер состоит из двух частей, дельфической и филиоэденской. В прежних чтениях мы располагали керувическое Я в филиоэденской части, на самом деле оно расположено в дельфической части керувического кластера. Правильнее говорить о керувическом маточном узле, который сочленяется с маточными узлами сторгических ближних, и о керувическом Я, сочленяющемся с их дельфически-

ми Я.

Дельфическое Я – локальное производное Первого Лица, пользующееся мощью Сара Первого Лица или Сара Шестого Лица. Керувическое Я – локальное производное того или иного Сара, наделенное «Я» от Первого Лица.

Керувическое Я, ставшее локальным производным (своего рода, подобием) Сара Шестого Лица, транслируется в каждого человека Дома сарическим Я. «Я» сарического Я – «Я» в Шестом Лице локальной производной Сара Дома.

Керувическое Я – сарическое Я керувического кластера, его сарокерувическое Я. Ставшее сарическим Я сарокерувическое Я ставит под свою волю коренное Я и все филиоэденское население Дома. До Преображения сарокерувическое Я маломощно для такого рода действия. Дом строится вокруг своего верховного керувического кластера. У каждого Дома свой заглавный или верховный керувический кластер. Под ним маточные узлы правящей элиты Дома.

Сторгическая свитость базисного-земного человека в перспективе создание Дома Шестого Дня обретает особое значение. Сторгия Пятого Дня необходима для того, чтобы произошел керувический обхват Дома. Действующий поначалу в сторгической свитости керув должен после Преображения распространиться на всех в Доме.

* * *

Слово Встреча мы пишем с большой буквы потому, что понимает Встречу не как знакомство, а как возможное толь-

ко на Земле сцепление внутренних миров людей. «Я» во внешней посмертной жизни может увидеть и узнать образ встретившегося ему на Земле. И продолжить созданную на Земле Встречу с ним. Раз состоявшаяся на Земле Встрече окончательно неуничтожима.

Стандартная Встреча – Встреча внутренних миров земных людей. На такого рода Встречах зиждется общедушевная сферы базисной жизни. Другой высший род Встреч – сторгическая Встреча, сцепление маточных узлов, дельфических Я и сокровенных образов базисных человек.

Сторгическая любовь – любовь к сокровенному образу дельфического Я сторгического ближнего своего. Взаимотношения в пятом лице – отношения сокровенных образов и дельфического Я в них. Своё другое Я – это своё другое дельфическое Я и свой сокровенный образ сторгического ближнего.

В сторгической Встрече люди незримо раскрывают друг другу свои сокровенные образы, делают их друг для друга сторгическими образами, живут в объятиях сокровенных образов друг друга и образуют пару неразлучных дельфических Я.

Сторгические ближние светят друг на друга эденским Светом Любви, потоки которого раскрывает в них керув.

На Земле представляется, что главные субъекты сторгического процесса – это мужчина и женщина. Мужчина – адами-

ческий сторгический ближний, женщина – евический сторгический ближний. Керув представляется служебным филиоэденским существом, призванным помочь осуществить и поддержать сторгическую близость.

По взгляду из базисной жизни это не так. Главный субъект сторгической базисной жизни – керувический кластер и его сарокерувическое Я. Сам керув в навигацию не выходит. Вместо себя он посылает на Землю своих сторгически свитых базисных человеков. Сторгически связанные базисные человеки служат керувическому кластеру и исполняют назначение воли сарокерувического Я. Это же сарокерувическое Я определяет жизнедеятельность керува в Филиоэдене и оказывает решающее влияние на жизнь клеток своих базисных человеков – и между навигаций и в навигациях.

У сарокерувического Я есть свой сокровенный образ. Керувический сокровенный образ есть образ своей сторгии керува. Образ этот главенствует в триаде сокровенных образов сторгии. Керувический сокровенный образ с двух сторон принимает в себя адамический и евический сокровенный образ. В процессе сторгии адамический и евический сокровенные образы как бы приходят к керувическому сокровенному образу и складываются в нем.

Люди узнают друг в друге свой сокровенный сторгический образ тогда, когда керув нашел их и утвердил их сторгию. Каждый еще не востребованный керув живет в ожидании своей сторгии и ищет осуществить ее. Это его земная

забота. Осуществлять сторгию – жизнь керува. Чем полнее осуществляется сторгия, тем полноценнее жизнь керува, и базисная и земная.

Сторгию на сторгический рост закладывает керув. Дело мужчины и женщины осуществить Встречу. Встреча на Земле нужна и для того, чтобы связать их сторгической любовью на Земле и на Небе (в базисной жизни). Дело керува – утвердить ли Встречу сторгически. Не обязательно сразу после Встречи, может быть и через много лет совместной (семейной) жизни.

Керувы постоянно пробуют состоявшиеся Встречи мужчины и женщины на предмет их сторгической состоятельности для себя. У керува свой личностный выбор своих сторгических ближних. Если их сокровенные образы совместимы с его сокровенным образом, то он запускает их на сторгию и пестует в дальнейших навигациях. В этих навигациях сторгические ближние узнают друг друга так, словно давно знакомы. Они видят друг друга не очами.

Чтобы видеть сокровенный образ своего сторгического ближнего в базисной жизни, не нужно глаз. Такое видение требует своего особого Света Сознания. На Земле нам этот Свет неведом. В полную силу он светит в эденской сторгии. Возможно, этот нам неведомый Свет Сознания способен освещать своему носителю происходящее в эденском мире.

Сокровенный образ дельфического Я есть собственный образ базисного-земного человека. Он всегда на виду. Быть

может, сторгический образ (всегда сокровенный) есть в базисном человеке и вне сторгии. Но в первую очередь для нее. И полнее всего выявляет себя в сторгии.

* * *

Из навигации в навигацию и без навигации базисный человек живет со своим сокровенным образом – тем самым, который зрит один сторгический ближний в другом.

Всякий сокровенный образ раздвоен на адамическую и евическую стороны. Адамической стороной сокровенного образа базисный человек выходит в мужскую навигацию, евической стороной – в женскую. В сторгии не так. За каждым сторгическим ближним в базисной жизни закреплен либо адамический, либо евический статус сокровенного образа. Выходит адамической стороной – более тяготеет в навигации к своему дельфическому Я. Выходит евической стороной – менее тяготеет к дельфическому Я и более к Жизни Подлинника.

В земную навигацию сторгический ближний всегда выходит либо женщиной, либо мужчиной. Даже в их одиночных навигациях.

По каким бы критериям керув ни выбирал в сторгию, ясно, что решающее значение в его выборе имеет тайная совместимость сокровенных образов.

Главное совместное дело сторгических ближних – создать сторгическую картину Произведения жизни. В общую сторгическую картину Произведения жизни земного человека

вплетена картина для большей совместимости зарядов Филиосара Мозга. Вместе с зарядами и клетки в мире филических двойников становятся родственными. Сторгические ближние на Земле обретают общую судьбу.

Сочленение сокровенных образов сторгических ближних – главное дело и главная опасность сторгии. Сторгия на Земле всегда облагораживает сокровенный образ. Но и любое искажение сокровенного образа опасно для сторгии.

Сторгический ближний вынужден время от времени выходить в навигацию отдельно, без другого. Это всегда рискованное предприятие. Из одиночной навигации можно вынести обратно измененный сторгический образ, с которым в дальнейшем трудно и восходить и сторгически повторять себя. Сторгическим ближним приходится заново решать задачи сторгического роста, которые, казалось бы, были решены прежде.

Навигации необходимы для упрочения сторгической свитости и ее роста. О филиоэденской свитости мы много раз говорили. Сама по себе она действенна, только со свитостью дельфических и керувического маточных узлов во внутренней жизни базисного человека.

Сароукерувическое Я меняет сокровенный образ сторгического ближнего так, чтобы он не только мог быть сторгическим ближним, но и сторгически расти. Это его влияние меняет направление созревания сторгии к Зародышу. Все триады сокровенных сторгических образов в своем восхождении

становят сокровенный образ Зародыша. Двигаясь в этом направлении, они сближаются. Чем они выше в восхождении, тем они становятся ближе друг к другу.

Высшая степень сторгической свитости – единство адамического Я, евического Я и сарокерувического Я в лоне керувического маточного узла. В пределе сторгического восхождения необходимо создать единый заряд двух сторгических ближних в Филиосаре Мозга, одну на двоих клетку в мире филических двойников, парный сокровенный образ, включающий адамическую и евическую стороны сторгических ближних, и филиоэденское единство серафов на 5 этаже Филиоэдена.

Вот на таком уровне зрелости сторгия обретает сарическое Я и становится ядром Протодома. Ядро это растет с двуединым сокровенным образом и становится сокровенным образом Дома. Им один Дом предьявляет себя другим Домам.

Часть 21. Три человечества

1

Зародыш Божественного Адама – результат целенаправленной деятельности Первого Лица и Триады Божественных Лиц на Четвертом, Пятом, Шестом и Седьмом Днях Пути Замысла.

Человек в Замысле Бога это небесный базисный человек и земной человек, вместе живущие в составе Божественного Работника и осуществляющие созревание Зародыша Божественного Адама.

Зародыш окончательно создается при условии, что род человеческий на Небе и на Земле превратится в единое целое Существо Первого Лица. Единство такого рода может быть добыто только любовью. Какой любовью?

Есть два разных принципа всеобщего единства Зародыша и достижения его.

Первый принцип основан на представлении о единстве Бога Одного, единстве во Всевышнем Творце, из Когошло Все. Второй принцип основан на представлении о единстве Бога Другого, Божественного Адама, к Кому ведет развитие Всего, что создано Творцом.

Единство по первому принципу достигается в восхождении обратно, в исходное райское состояние, в гипотетическое изначальное состояние Пути Замысла. Единство по вто-

рому принципу достигается в восхождении вперед, в гипотетически завершающее состояние Пути осуществления Замысла.

Единство в первом случае добывается агапической любовью. Единство во втором случае – любовью сторгический.

Любовь-вселюбие, агапическая вселенская любовь – равная и ровная любовь ко всем и каждому одинаковая, в том числе и к врагу. Для ее самоистечения личностный объект не нужен. Агапическое состояние это состояние выхода за пределы собственно человеческой жизни, туда, где Произведение жизни не создается, где нет работы человеческой жизни.

В реальности агапическую любовь дарит человеку Свет филической Любви с высот филического Космоса. Агапическое чувство – чувство вселенской нежности земного человека без сознания вселенской ответственности. Агапическая любовь – любовь филическая. Агапическое чувство, на какой бы трассе восхождения оно ни возникло, свидетельствует о восхождении в направлении Источника Жизни филической Обители Подлинника.

Агапическое состояние транслируется на человека от высших существ Шестого Лица филического Космоса. Их трансперсональное единение не может создать единое целое персоны Первого Лица.

Агапическая любовь очень высока, но не она единит в целое Зародыш Божественного Адама.

Агапическая любовь – мощный инструмент Божествен-

ной Работы, но это не та любовь, которая образует целое Зародыша Божественного Адама. Образующей его любовью может быть только любовь сторгическая, персональная любовь существ Первого Лица, порожденная Светом эденской Любви.

Зародыш Божественного Адама становится единым целым не благодаря сколь угодно высокой филической Любви, а благодаря высокой эденской Любви и ее сторгии.

Зародыш Божественного Адама образуется к концу Седьмого Дня. Седьмой День отделяет от Шестого Дня эденский взрыв – мощный прорыв эденских Светов и, прежде всего, Света эденской Любви, необходимого для установления сторгии высшего порядка в качестве единящего начала Зародыша Божественного Адама.

Единственно возможное единение рода человеческого в единство всечеловеческого Существа Первого Лица – единение сторгическое. Любое мистически нерасторжимое единение людей в единое целое на Земле и на Небе (в базисной жизни), глобальное ли оно или частное, невозможно иначе, как через сторгию.

Сторгия – не принцип Зачатия, как легко можно подумать. Сторгия – принцип созревания Зародыша Божественного Адама на всем протяжении Пути Замысла. При полном созревании Зародыша весь род человеческий на всех уровнях, – от сугубо личностного до всечеловеческого, – пронизан сторгией. Именно поэтому для образования Зародыша

необходимо, чтобы на всех стадиях его созревания принимало участие коренное Лицо Божественного Адама – Первое Лицо.

Как таковая сторгическая свитость в высшей степени обеспечена мистически. Сторгия пронизывает весь Путь Замысла потому, что сторгическое стремление положено в само основание Замысла Всевышнего породить из Себя Своего Другого Бога в Первом Лице.

* * *

Всякая сторгия предполагает наличие и взаимодействие трех начал: адамического, евического и керувического. Зародышем Божественного Адама становится Божественный Работник на конечной стадии становления. Для образующей Зародыш сторгии необходимо, чтобы Божественный Работник Седьмого Дня был внутри поделен на три всечеловечества Зародыша. Каковы будут эти образующие Зародыш всечеловечества нам знать не нужно и потому не дано; кроме того, что каждое из них есть финальная стадия череды восхождений и преображений базисного человечества, земного человечества и, возможно, иночеловечества в составе Божественного Работника.

Пройти Путь Замысла Зародыша для Божественного Работника значит выявить три генерации всечеловечества Зародыша в себе. Они предназначены в Замысле для того, чтобы свиться в круговую сторгию всего рода человеческо-

го и тем самым образовать единое всечеловеческое Существо Первого Лица. Всё свершающееся в Божественном Работнике, в том числе, и все процессы земной человеческой жизни, обслуживают осуществление задачи создания генераций всечеловечеств, возвращения их до полной зрелости и приведение их в состояние сторгической свитости.

* * *

Понятие Дома Шестого Дня мы ввели в первом чтении, когда представлений о базисном человеке не было. Во втором чтении выяснилось, что в каждом Доме проживает свое базисное-земное человечество, со своими областями Дельфиса, Филиосара Мозга, Филиоэдена, мира филических двойников.

В третьем чтении приходит понимание того, что Зародыш Божественного Адама готовится в основном в земном человечестве, но образуется в базисном человечестве. Земное человечество завершает свой труд на Пути Замысла, когда живущий базисной жизнью Зародыш через Перетворение выходит на Восьмой День для Плодотворения Божественного Адама.

В третьем чтении видно, что основной строительной единицей Зародыша является не Дом, а сторгически свитая триада Домов. Каждый Дом определен по одному из трех сторгических типов Домов, и звучит вместе с другими и по-своему.

Один тип Дома – «мужской» тип Дома. Это Дом Первого Лица. Назовем такие Дома адамическими Домами.

Другой тип Дома – «женский» тип Дома. Это Дом Лиц Божественной Триады. Назовем такие Дома евическими Домами. Третий тип Дома – Дома керувические, осуществляющие сторгию адамических и евических Домов.

Каждый Дом строит себя по-своему, но вместе с самостроительством ищет и образует в линейной сторгии свою триаду Домов. В ней доминирует, если доминирует, то один, то другой Дом. Триады Домов взаимодействуют, сходятся, объединяются, расходятся и опять сходятся. Но всегда восходят на Пути Замысла все вместе.

Эденский взрыв при переходе с Шестого Дня на Седьмой День запускает процесс превращения триады Домов линейной сторгии в триаду Домов круговой сторгии. Это – иная и более высокая ячейка восхождения триады Домов на Пути Замысла, своего рода микророзродыш Божественного Адама.

Триады Домов круговой сторгии на Седьмом Дне все более и более восходят и объединяются так, что, в конце концов, в их совместной работе образуется круговая сторгия трех всечеловечеств Зародыша. По завершении созревания Зародыша происходит Перетворение его в Дома нового адама.

* * *

Принято считать, что на разных концах планеты живут од-

ни и те же люди на разной степени развития. Отсюда мысль всечеловеческого единства, на наш взгляд, несостоятельная.

Человечество принципиально разделено, по крайней мере, на три типа человека. Различия между ними не половые и не гендерные, а общедушевно сторгические. В конечной перспективе Пути Замысла Зародыша возникнет не единое целое всечеловечество, а сторгическое единение разных типов всечеловечеств.

На Шестой День Божественный Работник должен иметь дело с уже определившимися в отношении Замысла частями человечества. Адамическое должно стать адамическим, евическое евическим, керувическое керувическим. Вне этой определенности ничто не значимо на дальнейшем Пути Замысла.

Возникновению Домов разных сторгических типов на Шестом Дне должны предшествовать человечества Пятого Дня трех сторгических типов и, соответственно, трех типов Общих душ – адамического, евического и керувического.

Развитие евичности, керувичности и адамичности на Пятом Дне ограниченное и подготовительное. Кеувические, евические, адамические человечества устанавливаются на Пятом Дне не для того, чтобы самим сторгически взаимодействовать. На Пятом Дне они должны состояться не в степени готовности к образованию сторгии человечеств, а в степени, достаточной для образования Домов того или иного

сторгического типа после Преображения.

На Шестом Дне сторгически взаимодействуют не человечества, а Дома. Каждое человечество созревает на Пятом Дне для своих Домов, создает стартовые площадки Домов Шестого Дня.

* * *

Главное восхождение на Пути Замысла – восхождение Первого Лица в выси Божественного Адама. У типов человечества разный наклон Первого Лица к Лицам Божественной Триады. Или, по крайней мере, разные выявленные тенденции совершить такой наклон. Наклон Первого Лица – основная характеристика типа человека, существа Первого Лица, и главная характеристика производимой Божественной Работы.

Внутренняя жизнь адамических человечеств обращена в Божественной Работе к Первому Лицу более, чем ко всем другим Лицам, действующим в Божественном Работнике и за его пределами. Внутренняя жизнь евического человечества обращена в Божественной Работе к Подлиннику и Отцу куда более, чем к Первому Лицу. Внутренняя жизнь керувического человечества призвана в Божественной Работе соответствовать сторгическим перспективам того и другого человечества.

Человечества разных сторгических типов начинают создаваться на Четвертом Дне, по крайней мере, с начала ис-

торических времен. Сначала возникают на Четвертом Дне и создаются на Пятом Дне евическое и адамические человечества. И только после того, как они достаточно состоялись на Пятом Дне, возникают керувические человечества.

Человечество движется к Шестому Дню по трем фронтам. Сторгические триады человечеств создаются в Истории и на Пути Замысла по нескольким друг за другом следующим очередям.

Евическое человеческое одно на все очереди и на весь род человеческий. Это – Китай.

Керувическое человечество в каждой очереди своё. Керувических человечеств столько, сколько очередей.

Адамических человечеств в каждой очереди столько, сколько сможет образоваться в земном человечестве. Божественный Работник заинтересован в разнообразии адамических человечеств.

Первая очередь уже сейчас на верстаке Божественной Работы. Это евическое китайское человечество. Это адамические европейское человечество и ближневосточное человечество. Это керувическое евразийское (русский мир) человечество.

Вторая очередь только-только намечается к Божественной Работе. Это евическое китайское человечество. Это адамическое латиноамериканское человечество. И это североамериканское человечество, которому предстоит стать керувическим. В состав второй очереди будут, по-видимому, вклю-

чены и другие адамические человечества по всему миру.

Не только североамериканское человечество, но и латиноамериканское и даже китайское человечество станут ко времени второй очереди не такими, какие сегодня, во времена первой очереди.

Адамические человечества и керувическое человечество третьей (и четвертой?) очереди еще не определены.

Прежде, чем пытаться понять комплекс мистических задач разного рода человечеств на Пути Замысла и в Истории, обрисуем беглым взглядом человечества первой очереди.

2

Первое Лицо – мужское проявление Всевышнего в Замысле Зачатия Божественного Адама. Коренное Я – локальное производное Первого Лица.

Адамический человек в общедуховности обращен к Первому Лицу. Отсюда главенствующее значение аврамического монотеизма в нем на Пятом Дне. Сторона Встречи адамического человека на заднем плане его личнодушевной жизни. Как и личнодуховная сторгия. В личнодушевности на переднем плане авторское начало, начало авторского Я, производного коренного Я.

Локальное производное Первого Лица, коренное Я земного человека, в Вере чаёт себя подобием никак недоступного Божественного Лица Всевышнего как Творца Неба и Земли. В реальном приложении это чувство подобия обращено

к Лицу Божественной Триады – к Нулевому Лицу Подлинника как Творцу Жизни и (или) Седьмому Лицу Божественного Сара как Верховному Источнику Власти как таковой.

Для адамического человека, преимущественно человека Первого Лица, впереди всего Вера как чувство жизни коренного Я и авторское Я филической души, живущей творческой волей Жизни как таковой.

Филическая жизнь в адамических человечествах легко и полно заполняет всё и вся. Адамические человечества густой струей и по любому поводу живут филической жизнью, веря в ее абсолютную значимость и мистическую полновесность. Адамическая Вера – прежде всего Вера в филическое человеческой жизни. На этой вере развивались и Исповедания адамических человечеств, и их сугубо яфетические цивилизации с возрождением античного филического начала, с техническим прогрессом на филическом разуме и искусством на филической любви.

Нет человека без Веры. Вера – сокровенное чувство жизни души потайного двойника и коренного Я в ней. Наиболее ярко и явно коренное Я человека задействуется в молитве. Молитвенное состояние – основополагающее в религиозной жизни адамического человечества.

Общедуховная жизнь адамического человечества поставлена на Вере, молитве и чуде.

Вера в переживании адамического человечества – это, прежде всего, упование чуда. Вера без чуда для него не Вера.

Адамическая Вера предполагает чудо, и чудом самоутверждается. Будь-то Второе Пришествие, диктатура пролетариата или «права человека». Изъять чудо из Веры значит непоравимо погасить Веру и обессилить адамического человека.

Упование на чудо – вроде бы черта детского сознания. Но в адамическом человеке это не недозрелость, а родовая черта человечества адамического типа. Черта эта, перекрывая ответы на основные вопросы жизни человека, не может не тормозить эденское развитие.

Содержание Исповедания предоставляет Вере предмет для самоутверждения. Вера в адамическом человечестве может утверждаться вопреки всякой очевидности, вопреки указаниям разума и чувству самосохранения. В содержание Исповедания можно поместить все, что угодно; важно суметь поместить. Так это не по легковерию Веры-доверия, а по установкам Веры адамического человека Пятого Дня.

Нынешний западноевропейский человек, как это ни покажется странным, не познает, он верит. Отвергнув христианскую религию (или оставив ее только во внешнем образе жизни) он утверждает новую Веру, не менее безосновательную, чем им отвергнутая.

То же и научная Вера. В эволюцию как Автора создания всего в Природе надо свято верить, как верят в чудо, и утверждать эти представления Верой. Эволюция не создает Природу, а выявляет браки в создании Природы, ликвидирует

их, и попутно кое-что улучшает в деталях. Западноевропейский человек верит в возможности неживой материи создавать жизнь, верит, что за неограниченное время в Природе может самопроизвольно произойти все, что угодно, – вплоть до человека из обезьяны – лишь бы в бесконечном переборе вариантов создались соответствующие условия.

Люди науки Новейшего времени, как и уж совсем новейшие борцы за права меньшинств, за свободу слова и пр. и пр., суть люди Веры не менее, чем их предки в Средние века. Либерально-демократическая Вера с ее постмодернистскими установками возникла как Вера, и как Вера завершается на наших глазах.

* * *

Особенность адамического человечества – в особом значении филической составляющей жизни, исходно заложенном в мистической установке адамического типа человека. Отсюда абсолютная ценность *святости*, достигнутой при восхождении коренного Я в сферу Шестого Лица филического Космоса.

Неукротимое пристрастие к филичности определяет внешний и внутренний образ жизни адамического человечества, его историческую судьбу и основные угрозы, исходящие от него для него.

Адамическая филичность призвана обслуживать филическую душу саму по себе. Отсюда ее всегдашняя склонность к

саморазгорячению. Разгорячение филической жизни с эпохи Возрождения привела к отказу от церковной Веры и ее духовной власти.

Цивилизованность – чистый продукт филического (точнее, яфетического) творчества над образом жизни адамического человека. В яфетической цивилизации точка его самостояния и самовозвышения. В этом есть нечто женственное. Западноевропейский человек гордится своей цивилизацией (и ее комфортом разного рода), как красивая женщина своей привлекательностью.

Адамическая филичность предумышленно избыточна, и порождает стремление во всем отойти от стихийности и естественности к выдуманности. Отсюда шаг до извращенности, противоестественности, всегда связанной с отрицанием адолонического начала жизни.

Устремленность жизни в филическую реальность не может не входить в противоречие с адолоническим духом Искренности. Совместить Веру и адолоническую Искренность трудно. Вера адамического человека не нуждается в адолоническом духе, как не нуждается в истине эденского разума. Сугубая искусственность представлений о райской жизни и адовых муках тому пример. Возможно, что некоторая слепота адолонического духа необходима для уверенного существования адамического человека.

Чем больше адамический человек, живя земной жизнью, погружается в филическую жизнь, тем больше он сознает се-

бя в глубине своей не таким, каков он есть. Поэтому он так внушаем и так легко самовозбуждается темной филией.

3

У Первого Лица два порождения. Первое – локальное дельфическое Я и коренное Я. Второе – светскообщедуховная Власть. Адамическое христианское человечество тяготеет к Первому Лицу через систему локальных «Я» в базисном-земном человеке. Аврамическое исламское человечество – через другую производную Первого Лица, светскообщедуховную Власть.

Локальные «Я» и Власть на Пятом Дне находятся в оппозиции друг к другу. Ударение на авторском Я требует ослабления Власти. И наоборот. Это главное противоречие между Христианством и Исламом.

В Христианстве впереди всего Правоверие. В Исламе впереди всего Правовластие. Адамический христианский мир не настаивает на Власти. Ислам мистически и житейски не существует без Власти.

Всякая нимродова Власть нуждается в легитимности. Христианство давало легитимность помазания. Легитимность в Исламе обеспечивается самим явлением Власти, как главенствующим качеством общедуховного и государственного бытия, возведенного в наднациональный уровень. Власть в Исламе обладает легитимностью в силу своей мистической природы – потому, что она есть Власть. Таковой

же она разыгрывается и в религиозно-политических целях исторического действия.

Правовластие Ислама держит этносы на заднем плане. Ислам не отрицает в народах их Самость и Народность, но и не допускает общедуховного сепаратизма. Он унифицирует Народности Общих душ с единым общеисламским общедуховным пластом. В идеале исламская общедуховность – одна на весь исламский мир. Вообще говоря, это легче, чем каждому народу создать свою Народность или суррогат ее. Поэтому Ислам так легко распространился среди народов Четвертого Дня.

Начальная сверхзадача Ислама – как можно проще и быстрее переводить народы Четвертого Дня в состояние готовности перехода на Пятый День. Исламские народы вводились на Пятый День по другой стратегии, чем христианские народы. Общедуховная власть создавалась не параллельно светской и в пару к ней, как произошло в христианском мире. Светская власть возникала в исламском мире из духовной власти, которая навсегда остается всеобщей законодательной (и судебной) властью.

Как таковая Власть в Исламе возведена в ранг абсолютной вершины общедуховной жизни как таковой. Более того, она становится надобщедуховной и утверждается в качестве всечеловечески общедуховной.

Совмещение светской и духовной власти в целое исполнительную, законодательную и судебную власти придает ду-

ховной власти инструменты нимродовой Власти, ужесточает ее, и с помощью ее форсирует процессы перехода на Пятый День.

Вычесть духовную власть из исламского властвования нельзя. Этим достигается особенная прочность Ислама в Истории. Ослабление духовной власти приводит к ослаблению государства и общества. Светское исламское общество исторически не жизнеспособно.

* * *

Переживание Веры в авраамическом мире неразрывно связано с религиозными переживаниями и сознанием общедуховной (или, на худой конец, – идеологической) Власти как чувства коренным Я своего подобия Нулевому Лицу Подлинника и как управляющей производной Первого Лица. Но в Христианстве и Исламе разные нормативные переживания Веры.

Вера – чувство-сознание коренного Я своего подобия Божественному Лицу. В сугубо монотеистическом сознании нет вопроса, какому Богу, какому Божественному Лицу. Мы же должны как-то определиться.

Вера обращена к тому Божественному Лицу, к кому в восхождении устремлено коренное Я.

В Христианстве религиозно переживается филический стиль душевной жизни и филический Лик Того, Кто религиозно установил внутренний образ жизни христианина. Хри-

стианской Верой правит мощное филическое начало адамического человека. Восхождение к христианской святости – в сферу Шестого Лица филического Космоса. Вера в Христианстве – в направлении Подлинника как Творца и установленное свыше Им течение филической жизни адамического человека.

В Исламе всегда было и есть религиозное почтение к авторству Власти как таковой. Не к носителям государственной Власти, а к филическому существу Власти в душе человека. Ислам несет в себе Власть как Божественное Начало. Бог-Творец в Исламе – не Подлинник, как в Христианстве, а Божественный Сар. Подлинник коренного Я в исламской Вере – Господь Божественный Сар. К нему восхождение ее и ее святость.

Ислам покоряется Власти как подобию Божественного Сара. В Исламе религиозно переживается покорность. Вера в Исламе – Вера в охраняющую, живительную и возвышающую силу Покорности Богу. Героическая метафизика Покорности, на которой стоит исламская Вера, – чувство коренным Я своего подобия Седьмому Лицу Божественного Сара. Вкусность каждого момента человеческой жизни в Исламе сдобрена героикой Покорности Личностному Высшему Началу Творца Господа Божественного Сара.

Вера и Покорность составляют основание исламской Власти, вместе светской и духовной, волевой и управляющей производной Первого Лица и Сара Первого Лица. В ранг аб-

солютной вершины общедуховной жизни как таковой в Исламе возведено не Первое Лицо, а Сар Божественного Работника в его производных Сара Первого Лица и чистилищного сара.

Духовная власть – непосредственное выявление Первого Лица и Сара Первого Лица в земном человечестве. Возвышенное начало религиозной Покорности обеспечено в Исламе сарической волей-властью Сара Первого Лица. Прочность совместности Первого Лица и Сара Первого Лица – уникально явлена в Исламе. Это обстоятельство обеспечивает общемировой успех Ислама.

* * *

Адамическое Христианство религиозно переживает всечеловеческое Первое Лицо в его обращенности к Подлиннику. Христианство наведено на коренное Я отдельного человека и его восхождение по каналу Богоподобия (святость). Творчество авторского Я как производной коренного Я поставлено в Христианстве на вершину внешнего и внутреннего образа жизни.

Религия авторского Я, то есть религиозное переживание филической жизни в собственном действии, есть основная метафизическая угроза христианской жизни (особенно современной), ввергающая личность в человекобожество и приводящая к мистическому личностному вырождению.

Адамический Ислам религиозно переживает всечелове-

ческое Первое Лицо в его обращенности к Божественному Сару. Для Ислама сарическая воля-власть сама по себе имеет определяющее значение. Ислам сарически заряжает человека и тем возносит его. Бог Ислама – Бог сарического Могущества и Власти. Быть причастным Ему – быть сарически могущественным. Аллах – Источник сарической Воли-Власти и Верховный ее обладатель.

Христианство во многом поставлено на сторгии ко Христу. Иисус Христос – действующее начало в Христианстве. Начало это и греет, и вдохновляет, и возвышает, и все более оживляет.

Христианство избрало сторгически любимого Бога. Ислам избрал Богом Божественного Властелина, Владыку Неба и Земли, Божественное Величие и неизмеримую Божественную Власть и Могущество. Любовь к Богу в Исламе неразрывна с Покорностью и под ее началом.

Сарическое начало на Покорность может быть явлено как Саром Первого Лица, так и чистилищным саром. Во властях христианского мира чистилищный сар и Сар Первого лица партнерствуют. В исламском человечестве (или человечествах) чистилищный сар и Сар Первого лица объединяются в единстве центра теократической Власти. Основная метафизическая угроза исламской жизни (особенно современной) – сарическое вырождение в религию, опирающуюся на чистилищного сара.

Личностное вырождение в Христианстве совершается во

внутреннем мире человека, а потом переходит вовне, во внешний образ жизни. Сарическое вырождение в Исламе наоборот: сначала совершается во внешней жизни, а потом захватывает внутренний образ жизни магометанина.

Дьявольщина авторского Я и дьявольщина чистилищного сара сталкиваются в наше время с задачей изжить то и другое на Пути Замысла.

4

Европейское адамическое человечество и китайское евическое человечество взаимно настолько полярны, что некоторые синологи говорят не только о различии историко-культурных корней этих двух человечеств, но о двух разных вариантах возникновения человека (сапиентации) на Земле.

Евический человек не заклинен на переживании «Я» и самой по себе обособленной личности. В китайском языке нет эквивалента "личности" в европейском смысле. Евический человек – личность общедушевная. Его любомудрие зиждется не на филическом разуме, не на интеллектуальном творчестве и соответствующем философствовании, а на наделенным благой мощью и благой мыслью эденском Разуме (синь – разум сердца в библейской терминологии), которую использует интеллект в инструментальных целях.

В отличие от европейского мировоззрения в евическом мировоззрении не происходит удвоение мира при его идеальном конструировании. По этому мировоззрению всё су-

шествующее едино и неделимо.

Китайский стиль мышления не соотносим с европейским. В нем все осмысливается с помощью циклической концепции времени, вечного возвращения на круги своя. В нем действуют принципы классификационных структур, а не законы логики. Китайская Культура не артикулирована, в ней то, что подразумевается в несказанном, важнее того, что сказано.

Китайская Культура не провозглашает разум высшим судьей всего на свете. Более того, разумность человека не является главной чертой, отличающей человека от животных. По конфуцианской антропологии (принципиально антирасистской) человеком называется не человек разумный, а человек нравственный. Нравственность есть родовое свойство человека как такового. Стремление людей к добру свойственно им по натуре. Варвары, недочеловеки – это не нецивилизованные люди, а нечестные люди, которые очеловечатся, если обретут то, что мы называем Светом эденской Жизненности.

Если Христианство вызывает в Структуру внутреннего мира человека Свет эденской Любви, то Конфуцианство Свет эденской Жизненности.

Панэтизм и нравственный идеализм накладывают свои печати на все стороны жизни евического человека. В том числе, и на Государство и Власть.

«Стержнем конфуцианской традиции – пишет Е. А. Торчинов – является вера в возможность создания морального

общества или государства (в связи с неразличением того и другого в китайской культуре). Общество, основанное на морали, гуманное правление (жэнь чжэнь) – вот идеал конфуцианцев с древности и до крушения монархии, хотя элементы этой социальной утопии просматриваются и в концепции как государств гоминдановского режима (в том числе, и современного Тайваня), так и коммунистического правления КНР».

И далее:

«В конфуцианстве вызрела идея взаимообращаемости и взаимообусловленности двух практик: упорядочения государства (то есть создания "гуманного общества") и нравственного самосовершенствования. Нравственное самосовершенствование представляет собой предпосылку и условие *sine qua* поп деятельности по упорядочению государства, которая, в свою очередь, является целью нравственного совершенствования... В центре конфуцианской антропологии находится фигура благородного мужа (цзюнь-цзы). Цзюнь-цзы ставит долг выше выгоды (в отличие от своего антипода, ничтожного человека – сяо жэнь), цзюнь-цзы не может быть орудием, он требователен к себе и снисходителен к другим, он готов нелицеприятно критиковать государя во имя преданности тому же государю, он гуманен и справедлив, образован и неизменно следует нормам ритуала, мудр и искренен. Образ цзюнь-цзы не может не напомнить идеальный образ рыцаря, но не рыцаря-воина, а рыцаря-ученого и рыца-

ря-чиновника... Жизнь "цзюнь-цзы" регламентировалась их собственным кодексом рыцарской чести и морали, известным как "ли", ритуал. Преступление против "ли", если оно было достаточно серьезно, могло быть искуплено только самоубийством преступника».

И далее:

«Феодальная система Китая строилась на верности. Правитель, чтобы оправдать верность, должен управлять с помощью справедливости, гуманности и искренности. Предполагалось, что основателем династии (а следовательно, и обладателем Мандата Неба) мог быть только совершенный мудрец, наделенный всеми мыслимыми добродетелями (соответственно, все династийные истории идеализировали образ основателя). В течение многих поколений его предки занимались стяжанием благодатной силы-Дэ, некоей манной, благодатной энергии Неба и Земли, пестующей все сущее. Личность основателя – носитель огромного количества этой манной, что, собственно, и наделяет его возможностью стать обладателем Мандата Неба. Вступив на престол, основатель начинал испускать свою ману-Дэ во все четыре стороны света, выполняя таким образом функцию упорядочивающего Вселенную миродержавного монарха... Династия правит Поднебесной, пока династия продолжает обладать манной. А это зависит от поведения преемников основателя, которые добродетельным правлением могут приумножать Дэ, могут поддерживать баланс благодатной силы, а могут тратить, "проедать" ее, если

их поведение недостойно их сана. Таких в конце концов оказывается большинство, в результате манна истощается и последний представитель династии лишается Небесного Мандата – его получает за свои добродетели основатель новой династии».

Государство и Власть в адамическом человечестве учреждаются для обуздания Зла и злого в человеческом обществе. Государство и Власть в евическом человечестве призваны (пусть теоретически) насаждать Добро в человеке.

В адамическом человечестве Власть (обе власти) и должна быть адамической, в первом лице, то есть деспотической, этнодеспотической и религиозно деспотической. Евическая Власть – не деспотическая, не этноцентричная, не власть общедушевной Самости. В Китайской Общей душе, насколько нам издали дано судить, доминирует Народность. И Власть в идеале – Власть Народности, отцовская, в четвертом лице.

Евическая общедушевная Самость, в сравнении с нам известными случаями, лишена агрессивности. Доминирование общедушевной Самости и деспотической Власти адамического образца (и соответствующая перемена в национальном самосознании) – одно из евических испытаний Большого отлива.

* * *

Прозреватели каждого типа человечества – адамического, евического, керувического, индуистского – прозревают

Небо, Землю и человека различно, с разных сторон, ракурсов и позиций взгляда. Прозревают ли они одно и то же?

Прозреватель прозревает то, что прозревает, не своим человеческим внутренним зрением, а адолоническим зрением. Через прозревателя (или сквозь него) прозревает Адолон. Автор прозрений – не человек, а Адолон. В разных горизонтах прозревательского взгляда земного человека Адолон создает разные Подлинности существующей на данный момент Пути Замысла Действительности.

Подлинности эти не то, что по-разному увидены человеком, они по-разному созданы Адолоном и переведены на язык творческой воли человека в качестве несхожих моделей Действительности.

Если прозреватели разных типов человечества прозревают разные Подлинности, то это не результат полета творческой воли человека, а разные акты адолонического духа – акты творения Адолоном разных типов человечества.

Разные Подлинности творятся Третьим Лицом и его Адолоном по ходу их работы на Пути Замысла. Творение Подлинностей есть собственно работа Третьего Лица и Адолона на Пути Замысла.

Подлинности эти не неизменны. На каждом новом отрезке Пути Замысла Адолоном творятся свои Подлинности. На Пятом Дне они свои и на Шестом Дне они свои и новые, не те или не совсем те, что на Пятом Дне.

* * *

Четыре типа внутреннего мира человека – четыре реальности внутреннего мира человека – четыре рода личностно-душевной, общедушевной жизни и, соответственно, жизни Встреч – четыре позиции адолонического взгляда и четыре метафизики. Конфуций видел и жил в иной реальности внутреннего мира и в иной метафизической Подлинности, чем Исаия, Сократ и Будда. Сократ не в той, что Исаия. Исаия не в той, что Будда.

Перед прозревательским взором каждого из типов человечества Адолон раскрывает горизонты своей Подлинности, отличной от других; в их пределах вершатся свои мистические процессы, отличные от других.

Адамический прозреватель прозревает по вертикали, от авторского Я в филической душе снизу вверх, постигая трансцендентное, и сверху вниз, постигая имманентное.

Адамический человек с особой силой переживает свое авторское Я и свою личностность. Адамическое прозревание прозревает Божественную Личность Творца Неба и Земли (она же Лицо Веры) и Его дух в себе.

Керувическое прозревание, первый набросок которого я ниже предложу читателю, прозревает Небо, Землю и человека со стороны коренного Я и души потайного двойника. Керувическое прозревание прозревает по отдельности Первое Лицо, материальную Вселенную, филический Космос и эденский мир, Триаду Божественных Лиц и их Обители Под-

линника, Отца и Божественного Сара.

Евический прозреватель смотрит на Небо, Землю и человека со сторонней Небу и Земле точки прозревания – прозревает по горизонтали, со стороны Филиоэдена. При взгляде на существующую Действительность из Филиоэдена нет трансцендентного и имманентного, не может быть Творца и Божественного Лица надо Всем.

Евическое прозревание прозревает Небо, Землю и Человека в их совокупном истечении из Великой Матери Поднебесной, из лона Дао. Филический Космос, эденский мир и Вселенная едины в Матке Дао, едины в истечении из нее, едины и в существовании. Главная задача евического прозревателя – глядя из Филиоэдена, понять и осмыслить эти миры в гармоническом единстве Всего со всем.

Китайское ци – жизненная энергия и жизненная сила, пронизывающая все существующее – аналог филического Космоса. Дао – субстанция Ци. Субстанциональное Начало филического Космоса, сливающееся с Беспредельным Дао изначальное Ци (юань ци) – аналог филической Обители Подлинника. Ци признается единой основой универсума, на которой зиждется единство всего существующего.

Труднее всего евическому прозревателю осмыслить единство филического и материального, совершенно явно выраженного в земной Природе. Для нас такое единство становится возможным благодаря конституционному свойству филического Космоса свиваться с соседними мирами –

материальной Вселенной и эденским миром – и образовывать филиоматериальное и филиоэденское. Для евического прозревателя же нет другого выхода, как признать материальное модусом филического.

Евический прозреватель не знаком с идеей материи и идеей иноприродного чувственному бытию духа. Все сущее для него есть одно живое тело, образуемое потоками вечно изменяющейся жизненной энергии ци. Кроме ци и его состояний ничего нет. Все – живое, ибо нигде нет мертвого. Все – живое, ибо смерти нет; есть только спонтанное получение ци и спонтанное лишение ци.

Материя – не что иное, как иное состояние Жизни, сгущение или уплотнение ци. Каждый камень чреват жизнью. Все филиоматериально. Материальный Космос и филический Космос, по сути, одно и то же.

Как бы смотря из Филиоэдена, евический прозреватель видит с одной стороны Филической Космос и эденский мир с другой стороны. Они должны состоять в нерасторжимом единстве. Евическое прозревание видит Ци, начиненное эденскими Светами Разума и Совестью. Такое представление эквивалентно нашим представлениям о филиоэденской жизни. Евические прозреватели, по сути дела, расширяют Филиоэден на филический Космос и, далее, на материальную Вселенную. Евическое прозревание космологизирует этические категории и нормы, превращают их в основу бытия материального Космоса и Космоса филического.

Материальный Космос конфуцианства высоконравственен, исполнен гармонии и благомыслия. Это нечто умозрительное, максимально гипостазированное, не соответствующее опыту жизни и восприятия человека, возможное только при взгляде со сторонней точки из эденского мира или из Филиоэдена.

Все сущее – филиоматериальное и вместе с тем филиоэденское. Все сущее – единый вселенский Филиоэден, включающий в себя все истекающее из Дао, в том числе, и материальную Вселенную.

Все существующее, по прозревательскому взгляду из Филиоэдена, имеет филиоэденскую природу, в которой нет темной филии и темной сторгии, нет жизни и смерти, нет зла, нет оппозиции добра и зла, нет борьбы света и тьмы. Динамизм филиоэденской жизни как таковой обеспечивает не дуализм, а поляризация. Мы ранее мало обращали внимание на это.

Знаменитая «монада» круга с черной и белой каплями и точками противоположного цвета в них иллюстрирует двуединую природу ци, состоящую из переходящих друг в друга инь-ци и ян-ци. «Один раз инь, один раз ян – это и есть Дао-Путь», тотальная этическая норма и Великий Регулятор циклических перемен.

Нельзя сказать, что евический человек есть человек неверующий. Он верит в то, что овладение ци дает ему способность управлять вселенским Филиоэденом и самому обре-

тать бессмертие. Отсюда и его литургическая практика и его магия и его медицина.

* * *

Все существующее разворачивается из себя, из потенциальной латентной основы Дао. Являющееся в сущем Дао – абсолютное начало Всего и абсолютная ценность Всего. Дао – таинственная основа Всего сущего, его высшая закономерность, его субстанциальная основа и его порождающий принцип. В Дао – Истина в последней инстанции. Дао – нравственная изначальная основа мироздания и общий принцип мироздания и социальных норм. Дао – принцип нравственного совершенствования и упорядочивания государства. Дао дает Начало Небу, Земле и Человеку.

Человек – особое истечение из Дао, равновеликое Небу и Земле. Человек в универсальной Триаде Неба, Земли и Человека занимает центральное место медиатора, связывающего воедино Небо и Землю и осуществляющего всеобщую гармонию Неба и Земли. "Небо и человек пребывают в гармоническом единстве".

Человек – явное сочетание материального, филического и эденского в едином целом. Человек является «маленьким Небом и Землей», микроскопическим филиоэденским целым в отношении вселенского Филиоэдена.

Адамическое человечество обращено к Подлиннику и творчеству Жизни. Подлинник пока что имеет дело с отдель-

ной личностью и с совокупностями личностей. В адамическом человечестве эденские Светы засвечиваются яркостью филических Светов. Они определяют внешний образ жизни и доминируют во внутреннем образе жизни.

Евическое человечество обращено к Отцу и благу Жизни. Отец пока что имеет дело со всем родом человеческим, отдельным человечеством и государством. Китайское джен не гуманность в европейском понимании, а признак принадлежности человека к благову эденскому миру. Экзистенциальная реальность эденского мира и его воля есть основа и высший приоритет евического человека.

Для адамического прозревания все начинается с утраченного райского существования отдельного человека. Для евического прозревателя все начинается с утраченного золотого века высокоморальной государственности и ее монархов, обеспеченных всей полнотой эденской манны.

Приведение человечества к бедственному существованию на Земле произошло для адамического прозревания из-за личного грехопадения – неверия первочеловека в Слово Бога и послушания его личной воли Божественной Воле. Приведение человечества к бедственному существованию для евического прозревания произошло из-за растратившего исходно данную эденскую манну.

Сознание исходной причастности евического человечества к эденскому миру и Отцу ориентирует весь внутрен-

ний мир навстречу эденскому миру. Евические прозреватели стремятся утвердить евического человека на его исходной причастности к Отцу и эденскому миру, и на этой причастности установить внутренний образ жизни евического общества.

Общедуховная жизнь евического человечества основана на сознании причастности человека к эденскому миру. Яфетическая жизнь евического человечества затребована обрамлять, расцветивать, ярче выявлять создание причастности человека эденскому миру.

Жизневоззрение евического человека склонено в сторону Эдена. Общедуховная власть евических Общих душ сильна обращенностью в сторону эденского мира. Светская Власть переживается как носительница наилучших качеств и совершенно-мудрое начало государственной жизни. Эденские Светы, по евическому жизневоззрению, не только освещают светскую Власть (это с ее-то сарической волей чистилицного сара!), но и излучаются от нее в общество – нечто совершенно невозможное для понимания адамического прозревателя.

* * *

Вера – прирожденное чувство коренного Я человека как такового. Религиозная Вера особенно нужна и сильна в обращенном к Первому Лицу адамическом человечестве. Вера евического человечества, обращенного к Подлиннику Жиз-

ни, не на первом плане религиозных переживаний.

Вера переживается двояко: как чувство коренного Я и как Вера-доверие к постулатам общедуховной власти. Общедуховная власть адамического человечества ставит Веру-доверие во главу угла религиозного Исповедания потому, что без нее нельзя исповедальчески принять чудесные представления Вероисповедания. Тут важна не достоверность религиозных сказаний, а воспитанные и легко взводимые на этих сказаниях высокие человеческие чувства. Религиозное переживание смерти в адамическом человечестве принципиально не решается без опоры на Вере-доверии о спасении от смерти и вечной жизни.

Вере-доверию в евическом человечестве не придается фундаментального религиозного значения. Основное религиозное переживание евического человечества основано на несмертии жизни. Евический мир решает вопрос несмертия жизни не мифологическим, а опытным путем, обращаясь к вечному Источнику Жизни как таковой. Ему для этой цели не нужна опора на Веру-доверие.

Искренность в Христианстве и Исламе, а тем более, адолоническая Искренность, далеко не на первом плане. В евическом мире адолоническая Искренность и ее проповедь установлены во весь рост.

Адолоническая искренность указывает человеку на то, что он сам себя не знает. В Христианстве и Исламе тема Искренности сведена к искренности Веры и разоблачению

двоемыслия и двоедушия, возникающих из-за желания человека выглядеть лучше, чем он сам думает о себе.

В сравнении с авраамическим миром переживание Веры в евическом мире несомненно приглушено, но это как раз облегчает Адолону его работу по обеспечению адолонической Искренности во внутреннем мире человека. Преодоление постулатов Веры имеет самые могучие и веские основания в человеке, и может стать непосильным препятствием для адолонического духа Искренности.

Веру авраамических народов евические прозреватели вполне заменяют адолонической Искренностью и Верностью.

Искренность – одно из начал Дао, исходно пронизывающее мироздание и человеческую природу. «Человек силой своей искренности (чэн), предельным напряжением своей воли может воздействовать на Вселенную, откликающуюся ему в соответствии с характером воздействия». – Пишет Е. А. Торчинов. «Чэн – принцип общительности между людьми и, в более широком смысле, между человеком и мирозданием, а также любой вещью. – Пишет А. С Мартынов – Чэн рассматривается в качестве атрибута мироздания, близкого к понятию регулярности космического процесса и потому – основы политического управления... Чэн – сквозной атрибут устройства мироздания и ритма его жизни... Чэн – одна из характеристик процесса порождения и становления всего сущего».

Адолоническая Искренность – условие образования Триады Неба, Земли и Человека. «Природа Неба» (пить) и евиического прозревателя (совершенномудрого, ион) сближаются адолонической Искренностью. Воля и сила ее обеспечивает совершенному мудрецу его силу воздействия на мир и открывает ему путь к постижению как самого себя, так и “очищенной” внутренней “природы” мира без размышления.

Адолоническая Искренность – глубинная подлинность души, обеспеченная адолоническим духом в человеке. Обращение к самому себе (вернее, к Адолону в себе) – действие адолонической Искренности. «Обратиться к самому себе и быть при этом искренним. Нет наслаждения большего, чем это” – сказано в Мэн-цзы.

Сама Искренность обуславливается только правильным знанием и правильным постижением сущности вещей. От Искренности мысли, воли и устремлений зависит гармонизация внутреннего мира человека, успех его самосовершенствования, а от этого, в свою очередь, – порядок в семье и, значит, в государстве.

От адолонической Искренности берется ее мощь, ее воля, которой достигаются поставленные в общедуховной и государственной жизни цели.

Пророк – высшее выражение Третьего Лица и Адолона в земной жизни. Пророк – обладатель адолонической Искренности высшего рода (чжи чэн) – способен предвидеть будущее. Пророк пользуется пробойной силой адолонического

духа, что вовсе не означает, что он в проповеди как-то особо утверждает этот дух. Евический пророк знает постоянное присутствие адолонического Света Искренности в человеческой жизни и стремится проповедью всячески утвердить его в действительности общедушевной жизни.

Адолоническая Искренность – одно из основных качеств образа жизни евического человека и евического человечества. Внешний и внутренний образ жизни евического человека выстроен на адолонической Искренности. Угасание адолонической Искренности в людях неизменно приводит к нравственному падению евического общества и гибели государства.

При совершении религиозных церемоний действительно не само магическое действие, а искренность жертвователя, его полная поглощенность совершаемым ритуалом и его уверенность в том, что духи действительно присутствуют при этом.

Не будем преувеличивать силу влияния Адолона в реалиях евического человечества. Дело не столько в мощи этого влияния, сколько в его цензуре: никакие движения в общедуховности, общедушевности и государственности евического человечества не должны противоречить адолонической Искренности. Противоадолоническое есть противоевическое. Конфуцианство не столько утверждает адолоническую Искренность в человеческой жизни, сколько стремится погасить все то, что ей противоречит. На этом во многом держится общедуховная власть в евическом человечестве.

* * *

Адамический человек обращен творчеством к Нулевому Лицу Подлинника как к Творцу. Евический человек в опыте обращен в Обитель Жизни Подлинника и Дао (ее Нулевому Лицу) как к высшему и единственному Источнику и носителю Жизни, включая в нее всё материальное и всё эденское.

Евическое человечество на Пятом Дне обращено в Обитель Жизни Подлинника и уголком косит в сторону Отца (вернее к Свету Жизненности эденского Мира), чтобы на Шестом Дне обратиться равно к Подлиннику и Отцу.

Исходный акцент евического человечества на Филиоэдене (или даже на Эдене) рассчитан на весьма отдаленную перспективу Пути Замысла и постепенно вводится как мотив жизни земного евического человека.

Сейчас, к концу Пятого Дня, евическое человечество только наклонено к Отцу, определенно намечено в качестве человечества Отца. Оно состоялось, но состоялось как нарождающееся евическое человечество. Оно станет полноценным человечеством Отца в отдаленном будущем Шестого Дня, когда глядение в эденский мир превратится в основополагающее влечение к Отцу и эденский мир. Это совершенно иная религиозная ситуация жизни евического человечества.

В природной жизни нет адамического, евического и керувического.

Одна из основных работ земного человечества до эпохи Преображения состоит в создании черновиков адамического человечества, евического человечества и керувического человечества.

Три Божественных Лица – три Начала Всего действующего в осуществлении Замысла. Подлинник – начало Жизни и Творчества, начало благ. Божественный Сар – Начало Власти и Светов Сознания. Отец – Начало блага и качеств высшей души человека.

Жизнь во всем роде человеческом одна, но с разным наполнением – преимущественно благами или преимущественно благом.

Адамическое человечество склонено к Подлиннику, к благам жизни и творчества. Евическое человечество склонено к Отцу и благу. В керувическом человечестве есть и адамический, есть и евический наклон и, кроме того, оно обращено и к Божественному Сару. Мощный саризм – обязательное качество керувического человечества.

Евическое и адамическое начало исходно определены в базисном-земном человечестве на Четвертом Дне и далее находят себя в земном человечестве.

Керувическое человечество сначала возникает в базисной жизни после того, как достаточно образовалось адамическое и евическое, и затем переносится в земное человечество, где

оно сбывается. Это с мучительными трудностями происходит в историческом процессе.

Создать действующий набросок керувических человечеств – одно из основных дел земного человека на Пятом Дне.

Создание адамического, евического и керувического человечеств не поступательное движение шаг за шагом. Оно идет порывами, прорывами, срывами. Божественный Работник назначает приливы и прорывы в земном человечестве. Земной человек по большей части нарушает их, но не может не делать свыше назначенное. В этом движение Истории, далеко не всегда действующих в соответствии с Путем Замысла.

Процесс образования и созревания керувического человечества происходит на Земле и, ввиду его особой важности и уязвимости на Пути Замысла, находится под особым патронажем Божественного Работника.

Действие керувического человечества Пятого Дня не нацелено на сторгическое объединение евического человечества и соответствующего адамического человечества. Каждое человечество созревает на Пятом Дне для своих Домов.

Керувические человечества вполне образуются в эпохе Преображения после серафического взрыва, в ареалах. Окончательно – после керувического взрыва эпохи Преображения, при воплощениях Лиц Отца.

На Пятом Дне создаются наметки человечеств того или

иною типа. Задача, если и не керувического человечества Пятого Дня, то керувических Протодомов, явить в себе как духовно евическое, так и духовно адамическое. Взаимное притяжение того и другого может существовать только в составе керувического. Это одно из основных условий осуществления сторгии Преображения.

Проблемы возникновения и развития керувического человечества самые трудные на Земле. Именно они определяют сроки процессов Преображения.

Без керувических человечеств не будет развития на Пути Замысла.

Керувическое человечество первой очереди должно стать на ноги в нашем веке. В этом – главный нерв нашей эпохи. Хотя керувическому человечеству, повторю еще раз, еще не нужно быть таким, чтобы исполнять свои сторгические функции в отношении адамического и евического человечеств.

Первейшая забота керувического человечества – воспитание, образование, формирование керувических взаимоотношений внутри себя, в составляющих его народах, культурах, вероисповеданиях. Все остальное – социально-политическое устройство общества или его преобразования, религия, культура, экономика – имеют значение, поскольку позволяют исполнить это основное назначение. Только после исполнения этой первейшей задачи становится возможным исполнение собственно керувических задач.

* * *

Керувичность – подлинный принцип самоидентичности керувического человечества. В том числе, и керувического человечества первой очереди, русского евразийского мира. Все общественные движения и потрясения в нем и вокруг него следует оценивать с точки зрения поддержания или отрицания керувических начал внутри него.

Народы, присоединенные к российской Империи, суть кандидаты на вхождение в состав керувического человечества. Это процесс трудный и длительный. Войдут ли или не войдут – во многом определяется как раз в ближайшее историческое время.

Керувическое человечество само не определяет свой рисунок прохождения Пути Замысла. Оно формируется и проходит Путь Замысла вместе с адамическим и евическим человечеством и под их влиянием. Керувическое человечество создается во взаимодействии с адамическим и евическим человечеством и в противодействии им.

Если одному адамическому человечеству в Истории позволено завоевывать, корезить или подменять собой какое-либо другое человечество, то это может быть другое адамическое человечество, но никак не человечество керувическое или евическое. И керувическое человечество не вправе подминать под себя уже обозначенное адамическое или евическое человечество. В Истории вопреки Пути Замысла

бывают всякие эпизоды, так или иначе пресекаемые Божественным Работником.

Китай не агрессивен потому, что евическое человечество не вправе претендовать на уделы адамического и керувического человечеств.

Агрессивность для адамического мира – норма средства существования и процветания; причем во всех сферах жизни. Керувичность не сочетается с хищностью. Хищность во многом исключает керувичность, а керувичность хищность.

История России – история возникновения керувического человечества. Это ее сверхзадача. Если бы поляки, скажем, создали Империю до Тихого океана, то она не стала бы керувической.

Движения Истории по большей мере иррациональны. Стремление России на Запад и на Восток вызвано ее стремлением к расширению до границ керувического мира.

Российский евразийский мир должен собраться на отведенном ему пространстве с нацелом на керувичность.

Исходно русский мир это мир орды, чудным образом воспринявший византийское духовное наследство с его единством в многообразии. Русский мир расширялся не по англосаксонскому колонизаторскому образцу, а постепенно закладывая на месте орды свой особый керувический мир. Включая в себя множество самых разных народов, российская метрополия не стремилась пользоваться их для своих нужд, а зачастую наоборот, использовала свои ресурсы для нужд

окраин. Россия всегда предоставляла Общим душам возможность развития, при этом обеспечивая народам исторически безопасное существование.

Русский народ осуществляет имперские функции, но каждая общность в Империи сохраняет свое Исповедание и свой образ жизни, чтобы в отдаленной перспективе создать единый образ жизни керувического евразийского человечества.

* * *

Я не пытаюсь выявлять национальный характер русского или китайца и давать ему оценку. Я пытаюсь разглядеть то, что керувическое человечество делает керувическим, а евическое евическим. Или то, что мешает этому.

В Исламе сторона Встречи Структуры внутреннего мира человека во многом поглощена общедушевной стороной. В Китае особого упора на Встрече нет. Европейец, если и не совсем чужд жизни на стороне Встречи, то живет во Встречах, совсем не так, как русский мир.

Сторона Встречи – ведущая в русском мире. Основная жизнь Структуры внутреннего мира в русском керувическом мире не на общедушевной стороне, как в евическом человечестве, не на общедушевной и личнодушевной стороне с авторским Я, как в адамическом человечестве, а на общедушевной стороне и на стороне Встречи с Я-Встречи. Русский человек воспринимает Я-Встречи от своего коренного Я ку-

да ярче, чем авторское Я.

Сторгиодуховная жизнь – духовная жизнь на стороне Встречи. Русская сторгичность – на стороне Встречи, а не на личнодушевной стороне. Личнодушевная жизнь в русском мире во многом заменена жизнью на стороне Встречи.

На первом плане общедуховной и общедушевной жизни адамического человечества можно отметить единство общего Строя нации или общества, солидарность, соучастие, сотрудничество, землячество, психологическую или религиозную совместность, единство внешнего и внутреннего или только внешнего образа жизни, – все, что угодно, но не сторгичность.

Русская простонародная сторгичность во Встречах – главное достояние Руси и основная черта общедуховной жизни. Со стороны Встречи сторгичность выходит на общедушевную жизнь. Отсюда общинность русской народной жизни.

Русский народ особенно привлекателен лучащейся сторгичностью, которую я хорошо помню в моем послевоенном отрочестве, и которая, дай Бог, не совсем погасла после разбоя 90-х годов.

Русская простонародная сторгичность чрезвычайно трогательна, органична и полновесна. И не потому, что Света эденской Любви в ней так много, а потому, что она в любой момент готова разжечь этот Свет. Русская душа желает гореть сторгией к кому попало не от переполненности ею, а от невозможности удерживать ее в себе. Русская сторгия слов-

но жжет изнутри и стремится вырваться наружу.

Русскому человеку без сторгической жизни во Встречах, не испытывая чувство ближнего, жить трудно. Он и пьет, чтобы раскрепоститься, разорвать психические клетки, держащие малый сторгический комочек сторгической любви взаперти, выпустить его из себя наружу и хотя бы на миг пожить его теплом.

Потом, почти без перехода, в него часто вселяется сдом. Это бывает страшно. Россия издревле заражена сдомством. Сдомство – беда России. Оно растлевает народные силы во всех направлениях и областях. Из-за своего сдомства русские боятся самих себя и по чувству самосохранения тяготеют к самым жестким формам правления.

Однако, главное противодействие созданию керувического человека оказывает не сдомство, а общедушевная темная сторгия. Главные враги керувического человечества – носители темной сторгии.

Темная сторгия для керувического человечества – метафизическое самоубийство.

В темной сторгии все керувическое выворачивается наизнанку и обращается в противоположность. Сама в себе тьма темной сторгии переживается как свет, и даже как горный свет, низменность переживается как благородство, рычание зверя воспринимается пением птиц небесных, предательство принимается за патриотизм, агрессия представляется защитой, писк громом, бессилие богатырством, тру-

сость бесстрашием подвига.

У России керувическое предназначение. Поэтому она в повседневности легко заражается темной сторгией. Бытовая темная сторгия выражается в хамстве, сквернословии. Все то, что способно породить темную сторгию в керувическом человечестве, все то, что только может обернуться темной сторгией, должно в нем изживаться. Оно отчасти и превращается в темную сторгию потому, что должно изживаться.

Для создания основ керувического человечества Божественный Работник выбрал не Литву или Польшу, не татар Поволжья или Абхазию, а Русь; выбрал по живущей в ней сторгии. Или иначе: Божественный Работник принял сторгичность русской Общей души и сделал Русь ядром керувического человечества первой очереди.

Исторически состоявшееся российское человечество подобно сторгической заготовке, ждущей свою работу. Его сторгическое богатство только приоткрыто, от него наружу то и дело пробивается свет, озаряет поверхность общедушевной жизни, намекая на ее глубинные сокровища.

Керувические человечества в конечном счете должны быть выстроены на сторгичности. Керувичность русского мира уже определилась. Сторгичность должна стать главенствующей чертой нормальной общедуховной жизни российского керувического человечества. Для этого ее надо осознать и сознательно развивать.

Евическое человечество и адамическое человечество изначально разведены так, что сами по себе пойти на соединение не в состоянии. У керувического человечества, назначенного в перспективе объединять их через себя, есть потребность в сарической воли-власти как таковой.

Для адамического человечества высший приоритет – творчество. Для евического – морализм. Для керувического человечества высший приоритет – сторгия и саризм. Обращенность к Вере только усиливает сарическую потребность.

Саризм органически присущ керувическому человечеству. Саризм вызывает восторг из глубин русской души. Русскому дорого могущество в любом виде, он любит и уважает огромность самой по себе силы, все то, в чем можно почувствовать богатырство сарической и физической мощи. В первую очередь – мощи сарической воли-власти.

Евразийскому миру необходим имперский сарический стержень. Не Империей он быть не может. Демократия вынимает сарический стержень и потому противопоказана керувическому человечеству.

Власть в керувическом человечестве, как светская, так и общедуховная, должна быть сарокерувическая. Она всегда и стремится стать таковой.

Общедуховная и светская Власть (а вместе с ней и вся общедушевная жизнь) в керувическом человечестве должны

обладать могучим саризмом. Особое стремление русского к Победе – от его саризма. Самый малый лучик эденского Света, благодаря саризму, обретает в русском человеке ослепительную яркость. Малый отблеск агапической любви способен разжечь пожар в душе. Свет Идеалосознания Б4 вяжет узлы Сознания в самых дальних уголках его внутреннего мира. Культ саризма и яркость Идеалосознания в сочетании порождает культ геройства, самоотвержения в подвиге и жертвенности. Русскому нужны предельные свершения и «за ценой не постоим».

В высшей степени сарически наполненная Власть – непреложное условие развития керувического человечества. Главная беда приходит тогда, когда русский мир лишается сарической воли-власти в себе. Тут его гибель и главное его испытание на Пути Замысла. Даже убывание сарической воли ведет его к катастрофе. От утраты в себе сарической воли-власти русский человек звереет.

* * *

Саризм в отдельном человеке не только стремление к власти или ощущение ее в себе, он и в тщеславии, и в честолюбии, и славолубии, и подвиге. Для Власти явить себя значит явить свой саризм в войнах (войны неизбежны потому, что они необходимы для полноты самосознания Власти), государственном величии, в грандиозных сооружениях и прочее.

Саризм в человеке из двух источников: от Сара Первого

Лица и от чистилищного Сара. Понять, от кого когда, бывает трудно.

Нимродова (светская) Власть – извне и над человеком. В ней более правит чистилищный сар. Духовная (общедуховная) власть – в человеке, внутри него и над ним. В ней более правит Сар Первого Лица. Она становится возможной только в общедушевном состоянии жизни человека, на Пятом Дне.

Сар Первого Лица иначе консолидирует власть, чем чистилищный сар. Подвластность чистилищному сару под страхом в Строю тёмного ОНО. Подвластность Сару Первого Лица по душевной необходимости.

В Исламе Власть переживается покорностью. Это переживание облагорожено Исповеданием и общедуховной властью. Европейец переживает Власть чисто филически, в чувстве подвластности Чину. Власть для него – носительница политической воли. Поэтому так важна ее легитимность.

Для русского вообще не важна легитимность Власти, важно только ее душевное переживание. Основное переживание Власти в русском мире есть переживание ее сакральности. Причем сакральности самой по себе, а не от легитимации ее общедуховной властью. От сакральной Власти можно принять все, что угодно, и с беспредельным терпением.

Перед адамической Властью каждый подвластен в соответствии со своим Чином. Перед русской керувической Властью все равны, независимо от положения в обществе. Перед

вершиной Власти все равно значимы или равно незначимы. Простой рабочий равен перед ней с высшим государственным чиновником.

В адамическом мире у руля Власти, вообще говоря, может находиться кто угодно. Власть тут самодостаточна. Во главе российской Империи должна стоять предельно харизматическая и сарически мощная фигура Вождя.

Переживание русским сакральности Власти как таковой есть непосредственное переживание Первого Лица и Сара Первого Лица. В силу этого переживания русский человек переживает нимродовую Власть и общедуховную власть комплексно, принимая чистилищного Сара за Сара Первого Лица. В этой подмене разгадка противоречивости русской общедушевной жизни.

Власть в керувическом мире первой очереди, стремясь стать керувической Властью, желает пользоваться саризмом Сара Первого Лица. На Пятом Дне это далеко не всегда удается ей. Без чистилищного сара Власти на Пятом Дне вообще обойтись нельзя.

Чистилищный сар в керувической Власти правил слишком многими эпизодами русской исторической жизни, но в нем никогда особо не приветствуется и не вдохновляет (как бывает в исламском мире). Русский мир допускает и терпит чистилищного сара в себе.

В европейском человеке Власть определяет внешний образ жизни. Комплексное переживание Власти входит во

внутренний образ жизни русского человека.

В Китае Власть переживается как совершенно-мудрое начало государственной жизни. Власть для китайца, по крайней мере в идеале, – отец родной. Китаец воспринимает власть в четвертом лице, как отца и нравственного родителя.

Для европейца, внутренне не сочлененного со своей властью-чином, Власть – воспринимается в во втором лице как господствующее Ты, обладающее правом подчинять меня.

Часто говорят о патернализме русского отношения к Власти. Это не совсем верно. Мотивы отношений к Власти в четвертом лице есть и у русского человека. Но более всего он склонен воспринимать и общедуховную власть и нимродовую власть как свое «Я».

Властитель русского мира глубинно сочленен с народом, переживается не над ним, а в нем, в глубине него – не филически и не этически, а сторгически. Россия чтит свою керувическую Власть как «свое другое Я». Власть в русском мире – носитель «высшего своего другого Я» и переживается сакрально и сторгически в пятом лице. Точнее: Власть в русском мире переживается своим царствующим мужским другим Я по отношению к женскому своему Я.

Русский человек состоит в брачных отношениях со своей Властью. Власть для него есть свой высший сторгический ближний, свое другое сакральное Я. Желаящие зла русскому керувическому миру во все времена били по фигуре Вождя, олицетворяющей сакральное Я русского мира.

* * *

Керувическая натура русского мира выражается и в особом запросе на саризм, и в сторгическом отношении к Власти, и в особой силе и обаятельности сторгичности.

Русская человечность, «всемирность стремления русского духа» (Достоевский), его чуждая католицизму соборность имеет керувический смысл. Авторство общедуховной керувической власти – авторство соборное.

Керувическая натура русского мира может быть основана только на эденском Свете Любви. Но Свет этот еще нужно суметь принять в себя и хранить, не завалить мусором и отбросами. С этим всегда проблемы. Лучше сказать, что эденский свет Любви дежурит в русском человеке, то и дело уходя с дежурства.

Керувическая натура русского мира зиждется на особой приверженности к адолонической Искренности. Без адолонической Искренности русский мир не станет вполне керувическим.

Вполне допускаю, что понятие русской Правды несет ту же смысловую нагрузку адолонической Искренности, что и китайское ЧЭН, но не возводится в Истоки Мироздания, а пользуется в качестве установки человеческой жизни.

В русской жизни неизменно присутствует Правда и кривда, правильная душа и кривая душа – неискренность как таковая. Темная сторгия противостоит не только светлой стор-

гии, но и тому, что Толстой называл искренностью духа (в отличие от правдивости души).

Власть потому носитель своего высшего другого Я, что она есть носитель Правды и обладает сарической мощью, несопоставимой с сарической волей отдельного человека.

Русского человека в общедушевной жизни терзает Свет Правды. Это и «искренность» и «истинность» и «справедливость» жизни.

Свобода личностного начала в человеке – представление западно-адамического мира, повернутого к локализациям Первого Лица. Справедливость – по происхождению представление керувическое, родственное сторгии и переживанию Восьмого Лица.

Справедливость – сторгическое требование, основанное на эденском Свете Любви и адолоническом духе Искренности. Справедливость – сторона сторгичности общедуховной жизни, ярко светящаяся адолоническим духом.

Адамический мир переживает справедливость в филическом отвлечении. Керувичность керувического мира поставлена на эденском Свете Любви. евичность евического мира поставлена на эденском Свете Жизненности. У них разная справедливость: сторгическая справедливость России и справедливость совести Китая.

Свободного нравственного чувства в русском человеке недостаток. Его моральное сознание недостаточно обеспечено сарической волей. Это в некоторой мере восполняется

острым переживанием несправедливости.

В керувическом и евическом человечестве предусмотрены сильные позиции адолонического духа Искренности. Связь между евическим человечеством и керувическим человечеством возможна через Третье Лицо Отца и адолонический дух Искренности.

Адолоничность в стороне от адамического мира. Шекспир не делал упор на адолоничности творчества. Адолоничность у Толстого – во главе угла. Русская классическая Культура – Культура адолоническая. Адолонический Свет Искренности светился в Культуре русского керувического мира XIX века как нигде и никогда.

Русский человек не терпит подмены душевности на правила. Отдать ребенка на усыновление другим людям или отдать старика на попечение чужих в дом престарелых – не по Правде.

Русское понятия Правды, справедливости и сторгичности имеет звучание адолоническое. В нем сочетаются саризм, вера и эденские Светы Жизненности и Любви. Русский саризм позволяет совместить трудно совместимое: Веру и адолоническую Искренность, сторгичность и филичность общедушевной жизни, общинность и государственность внешнего образа жизни. Без такого скрепления он распадается.

Только керувический человек способен гармонично сочетать в себе Веру и адолоническую Искренность. Вера в русском языке несет ударение Верности. Потому-то Вера в

спайке с Царем и Отечеством. Такая Вера чревата адолоническим духом Искренности и эденским Светом Любви. Русская Правда – Вера-Верность и адолоническая Искренность. Язык верно выражает основные понятия керувического мира. Служить верно значит «служить верой и правдой» – искренностью духа и верностью души.

* * *

Если понимать евическое человечество женским (как Поднебесная сама себя и ощущает), а адамическое мужским (как оно на Западе себя всегда позиционирует), то можно сказать, что керувическое человечество находится в процессе становления мужских и женских черт. В результате этого процесса евразийский керувический мир должен стать равноудаленным и равноблизким адамическому и евическому миру.

Евразийскому керувическому человечеству, чтобы стать таковым, надо основательно освоить элементы конфуцианского мира, принять евический дух в себя, подобно тому, как оно осваивало и принимало в себя элементы адамического мира первой очереди. Это уже стало происходить с русским миром и произойдет само собой или в принудительном порядке, не смотря на всяческие политические риски.

При историческом (внешнем) повороте русского мира на Запад (культуру, государственность, идеологичность) керувическое человечество первой очереди в глубине своей сла-

бо ориентировано на Первое Лицо. Куда больше оно глубинно больше повернуто на Восток, на его своеобразную женственность, но это слабо выявлено и осознано им. Тут одно противоречит другому. В изживании этого противоречия основная задача России 21 (и 22?) века.

7

Представить Христианство без воплощенного Восьмого Лица трудно. Однако, в понимании необходимости воплощения Восьмого Лица на Пятом Дне есть проблемы.

Доброта-Жалость – чувство Восьмого Лица в человеке – дается свыше как благодать, но подобно естеству не стремится к саморасширению и самоусилению. Она следует сама себе, как только жизнь востребует ее (см. главы 1 – 4 части одиннадцатой второй книги).

Доброта-Жалость проникает в человека от Восьмого Лица вместе с эденским Светом Жизненности, но разгорается в редких людях, которых мы называли людьми Восьмого Лица. У человека Восьмого Лица нет специального мотива и потребности растить доброту и жалость в себе. Он наполнен добротой и жалостью не потому, что ему свыше велено любить и жалеть, а потому что иначе для него невозможно по неодолимой потребности сердца.

Доброта в языке связывается с понятием Добра, но это не одно и то же. Деятельная Доброта не совсем то же, что деятельное Добро. Одухотворенность Добром не то, что оду-

хотворенность Добротой-Жалостью Восьмого Лица. Доброта-Жалость своего сердца всегда в глазах стоит, она в человеке Восьмого Лица присутствует всегда, помести его хоть на необитаемый остров, и выражает постоянное само собой разумеющееся состояние жизни, не как эмоциональный реактивный порыв нервической жалости.

Поразительная отличительная черта одухотворенного Восьмым Лицом человека в том, что он не только не ждет благодарности, но душевно не нуждается в благодарности от того, кому помог, и потому не возмущается на неблагодарность.

Заставить себя стремиться делать добро и делать добро людям, быть предельно благожелательным к ним можно, но от этого не станешь человеком, одухотворенным Добротой-Жалостью.

Основательница ордена сестер милосердия Мать Тереза – не человек Восьмого Лица. Подвигами своей жизни она славил Иисуса Христа. Главное для матери Терезы – дать почувствовать несчастному из несчастных, что он любимый через нее Христом, что он любим Божественной любовью, и в то же время средствами добра самой войти в духовное соприкосновение с Богочеловеком. Таков общий мотив всей ее жизни.

«Любила» ли мать Тереза своих пациентов? Она была добра к ним во славу Христа. Ее добро не точно и сторгично, а всечеловечно и агапично, не самопроизвольно, а кон-

фессионально. Добро матери Терезы – впечатляющее добро. Деятельность матери Терезы это в высшей степени впечатляющая общественная деятельность.

В любой конфессии в любые времена человек Восьмого Лица не думает посвящать себя другим людям. Он произвольно стремится выполнить требования Восьмого Лица в себе, в своей личнодуховной жизни.

В общедуховной жизни Восьмое Лицо в качестве Божественного Лица востребовано Христианством, но не стало и не могло стать нормой жизни, хотя бы потому, что Любовь-Жалость идет наперекор общественной и государственной практике жизни Пятого Дня. Для проявления Восьмого Лица необходимо утихомирить авторское Я. Для адамического человека это прямо таки противоестественно, и он вводит себя в нерабочее состояние слезной умильности.

Не Любовь-Жалость обеспечивала исторический успех Христианства как мировой религии. Любовь-Жалость Восьмого Лица на первых планах повседневной христианской жизни стала появляться (и то далеко не повсеместно) в XIX веке или чуть раньше. И то более в лирическом исполнении, как высокая поэтика души. Духовное чувство Любви-Жалости (в отличие от нервического чувства жалости и всевозможных филических чувств любви) в повседневной реальности, а, тем более, в идеальном исполнении, как была, так осталась редким гостем в человечестве.

Всю свою историю Христианство держалось на притяга-

тельности грандиозных и возвышенных религиозных представлениях о Боге-Спасителе, Божественной Жертве за человека, о Втором Пришествии, на любви христиан друг к другу и особом культовом благолепии, на церковной идее общедуховной власти и идее церковной легитимации светской Власти. В одни из этих оснований Любовь-Жалость Восьмого Лица хорошо вписывается, в другие не очень. Государственная привлекательность Христианства не пострадала бы, если в Евангелии от Матфея не было первых двух глав Нагорной проповеди и связанных с ними мест.

Люди Восьмого Лица во всех народах переживают Восьмое Лицо в себе. Воплощение Восьмого Лица раскрывает христианину мотив Божественной Жертвы Бога-Сына, принявшего крестные муки по Божественной Жалости к поставленному в непреодолимую ситуацию бедственности жизни человеку. Безмерная Божественная Любовь и Доброта требует от человека для его же спасения стремиться уподобиться Ему. Это задача сугубо конфессиональная, имеющая отношение к возникновению общедуховной власти в определенной части человечества.

В задачу Пятого Дня входит введение человека в общедушевное состояние на началах общедуховной власти. Любовь-Жалость – сугубо личностное чувство, расцветающее на стороне Встречи и слабым отсветом – на общедушевной стороне. Для выполнения задач перехода на Пятый День это имеет побочное значение.

Положим, Любовь-Жалость нужна в человеке Пятого Дня, но не совсем понятно, зачем такое предельное и неподъемное для человека усиление Любви-Жалости посредством воплощения Восьмого Лица.

Разумеется, любое воплощение Божественных Лиц (да и просто существ Шестого Лица) в любое время оказало бы самое благотворное воздействие на человека. Но применение таких сверхмощных и чрезвычайных средств, как воплощение Восьмого Лица, должно быть предусмотрено в Замысле Бога на человека, применено со специальными целями в точно установленный момент Пути Замысла и иметь основополагающие для всего человечества, а не только конфессиональные, цели.

Для осуществления Замысла Восьмому Лицу стало нужно обозначить свое присутствие в земном человечестве уже на переходе с Четвертого на Пятый День. Зачем?

* * *

Доброта-Жалость Восьмого Лица увеличивает конфессиональную привлекательность Христианства, но в христианском человечестве оно особо не востребовано. Государственная и общедуховная жизнь адамического мира могла существовать на Пятом Дне без опоры на воплощение Восьмого Лица. Кроме того, большая часть человечества не заметила этого локального воплощения, тогда как Божественное средство воздействия на душу воплощения Восьмого Ли-

да должно быть задействовано для всего человечества и со строго определенной целью.

Переживания чувств Восьмого Лица понятны и, так или иначе, близки и евическому, и адамическим, и керувическим человечествам. Воплощение Восьмого Лица произошло не для того, чтобы установить Царство Божье на Земле, а для строительства керувического мира, поскольку оно призвано объединить адамические и евическое, и само состоит из разных народов и конфессий. Такова Божественная Работа Восьмого Лица в земном человечестве.

Воплощение Восьмого Лица состоялось для того, чтобы взвести керувизм как таковой и поставить его на соответствующую высоту. Восьмое Лицо керувично в том смысле, что только оно, будучи мощнейшим катализатором общедушевной сторгии, способно сторгически объединить разные народы и конфессии в составе керувического человечества.

Воплощение Восьмого Лица состоялось заранее, во времена перехода с Четвертого на Пятый День, чтобы способствовать построению керувических человечеств первой и второй очереди.

Христианство на Пятом Дне установило общедушевное состояние части человечества. В Преображении Христианство должно выполнить еще одну свою путевую задачу – образовать керувическое человечество.

Все происходящее на Пути Замысла происходит для усиления продвижения на Пути Замысла и делается вовремя.

Адамическое человечество должно было в себе понести Доброту-Жалость Восьмого Лица для того, чтобы в готовом виде оплодотворить им позднее возникающее керувическое человечество. Восьмое Лицо, в конечном счете, должно в керувическом мире стать свойственным человеку наряду с Первым Лицом в качестве действующего в нем Лица. Керувическое человечество должно напитаться волей Восьмого Лица на Пятом Дне для того, чтобы на Шестом Дне стать человечеством Восьмого Лица.

Восьмое Лицо воплотилось на Пятом Дне не для Пятого Дня и не для конца всех времен, а для человечества Восьмого Лица на Шестом Дне. Основной мотив жизни и основное средство создания такого человечества – воля Восьмого Лица. И социальная справедливость, и равенство, и свобода и прочее важны в нем не сами по себе, а по их принадлежности к Восьмому Лицу.

Христианство Толстого, ставящее Любовь-Жалость во главу угла, вовсе не востребовано христианским миром. В учении Толстого две стороны: учение о восхождении личностно-духовной жизни и учение о построении Царства Божьего на Земле на основании Любви-Жалости воплощенного Восьмого Лица. По сути, вторая сторона толстовского учения – о создании Домов керувического человечества Шестого Дня на основании Восьмого Лица.

Керувические Дома сближает с христианством Толстого адолоническая Искренность и неприятие лицемерия в лю-

бом виде. Именно адолонический дух поднимает Восьмое Лицо в человеке так, что делает его керувически действенным.

Для построения будущего керувического человечества культ Восьмого Лица во внутреннем мире человека должен сочетаться с культом адолонической Искренности и общедомовой сторгичностью.

8

Жизнь человеческая в системе базисный-земной человек – жизнь навигационная, от рождения до смерти. Если есть рождение из базисной жизни в земную жизнь, то есть и смерть земной жизни в базисную жизнь. Если есть смерть в земной жизни в базисную жизнь, то и есть рождение из базисной жизни в земную жизнь. Смерть – не зло. Зло – в том, как вершится смерть на Земле. Такое зло правильно называть злом смертности.

Корень зла смертности – в выделении из бессмертной Жизни Обителя Подлинника филического Света Жизненности без филического Света Любви, и материализация его для создания смерти из бессмертных компонентов.

Филиоматериальная жизнь создается только одним из филических Светов, Светом филической Жизненности. Наделенное смертью живое существо в земной Природе – существо филического Света Жизненности, погружённого в материальные пределы. Свет филической Любви никак не

участвует в материализации филического Света Жизненности, в свитости филического и материального.

Взятый сам по себе, без других филических Светов, филический Свет Жизненности несет потенцию темной филии. Демиург земной Природы для создания смерти пользуется филическую Жизненность и не использует филическую Любовь. Филический Разум Шестого лица участвует в создании земной Природы демиургическими духами без демиургической филической Любви. Демиург земной Природы – не Демиург Любви.

С другой стороны, Демиург земной Природы не причастен к эденским Светам и Лицам Отца. В нем нет ничего от совести, сторгичности, мудрости. Он исполняет задание ввести смерть, пользуясь тем, что ему дано. Его создание неэденское и безлюбное. И потому безжалостное.

* * *

Различие между адамическим и евическим человечеством в разной обращенности к Подлиннику и Отцу и не в меньшей мере их обращенности и необращенности к Первому Лицу. Если адамическое человечество мы, предельно огрубляя, назовем человечеством Первого Лица, то евическое человечество следует называть человечеством не-Первого Лица.

Человеческая жизнь для адамического человечества Первого Лица – это «Я» и его жизнь. Зло смерти – в возмож-

ной утрате «Я» по смерти. Адамический человек – человек «Я» – на худой конец, готов смириться со смертью тела, если где-то сохранится его «Я» (и накрепко связанная с «Я» душа). Всю жизнь адамического человека, начиная со второго семилетия, пронизывает особая тьма от уязвленности «Я», она и мучает и портит его жизнь. Зло человекобожества и зло темной филии отсюда.

Для евического человека его «я» на заднем плане. «Я» – специфически человеческое качество Жизни. Есть человеческая жизнь – и в ней есть «я».

Зло смерти для евического человека – не в гибели «я», а в возможной утрате самой жизни после смерти. Сохранение по смерти это не сохранение «Я», а сохранение жизни единого плотско-душевного целого.

Евический человек – не человек «Я», а человек Жизни как таковой. Решение вопроса человеческой жизни для него не в бессмертии «Я», а в несмертной Жизни в ее Источнике, Дао.

Смерти нет в Свете Жизни самом по себе, смерть есть в материализации филического Света Жизненности, исходящего из лона Жизни – Божественного ЦИ. Вот то главное, что переживает евическое человечество в качестве основы всяческого Зла.

Переживание смерти в адамическом мире в сравнении с евическим приглушено, и потому роковой вопрос смерти решается напрямую, с помощью мифов и Веры в них или в

атеистическом мировоззрении (по которому смерть по сути безвозвратна). Евическая душа не находится под давлением переживания человекобожества, как адамическая, и ей не нужно Верой опираться на победителя смерти и Воскресителя.

Адамическая Вера – в бессмертие личности, «Я» человеческого. Она имеет к этому, как мы знаем, достаточные основания.

Евическая душа особенно остро переживает несовершенство человеческой жизни в присутствии смерти и смерть вообще не приемлет. Она для нее «противоестественна». Евическая вера – не в бессмертие личности и путей достижения этого бессмертия, а в несмертие Жизни как таковой и возможность опытного достижения его. И имеет к этому все основания.

Основное мистическое усилие жизни евического человека направлено на обретение опыта переживания Жизни в ее Источнике. Отсюда его стремление к Источнику Жизни ЦИ и бессмертной Жизни Дао – в Обитель Подлинника и его Нулевому Лицу.

Жизнь и Божественное творчество составляют единое целое Творческой Воли Подлинника. В человеке творчество и жизнь разведены.

И адамическое и евическое обращено к Подлиннику. Но Запад обращен творческой волей «Я» к Божественной творческой воле Бога-Творца и потому склонен видеть в Нуле-

вом Лице подлинник своего «Я». Для евического человека идея Творца невысказана потому, что он обращен к Подлиннику иначе, не творческой волей, а жизнью в себе к исходящей из Обители Подлинника Божественной Жизни.

В идеальной модели евическое человечество – человечество Подлинника и Отца как единого целого.

В евическом человечестве, в отличие от адамического человечества, Первое Лицо в тени. Евическое человечество – человечество Обители Подлинника, человечество Жизни, но Жизни эденски наполненной. Нерасторжимое единство Подлинника и Отца в мистическом сознании евического человека закладывает глубинные предпосылки предусмотренной в Замысле Встречи Подлинника и Отца в Божественном Работнике.

Для мистического адамического сознания Подлинник, в идеальной модели практически, разведен с Отцом в разные стороны. В аврамической мифологии это произошло в результате грехопадения, непослушания Богу личности (личного «Я») первочеловека. Результат грехопадения – умаление и ущемления «Я» человека земной жизнью. Восстановление (восхождение) «Я» – к райской жизни до грехопадения.

Для евического сознания никакого падения в земную жизнь быть не может. Жизнь человеческая как таковая исходит из бессмертного Источника Жизни. Смерть в противоположность жизни переживается в качестве низшего и по-

рочного состояния неслетной и всеобщей Жизни. Восхождение евического человека – в его стремлении в Обитель Ци, к Дао. Это опытный процесс.

Для адамического мистического сознания плотско-душевная человеческая жизнь с ее благами разделена с эденской жизнью и ее благом. В евическом мистическом сознании то и другое составляет единое целое. Эденское благо (Светы эденской Жизненности и эденской Любви, в нашем понимании) исходно совмещены в Божественное Целое Жизни в эденском Подлиннике.

В евическом человечестве ведущая общедушевная сторона, конфуцианское Государство. Личнодуховная жизнь в евическом человечестве ослаблена (в сравнении с адамическим человечеством) и, главное, переориентирована на Жизнь в Подлиннике. Общедушевной жизнью евическое человечество в идеальной модели распахнуто в эденский мир, к эденскому Свету Жизненности.

Адамическое человечество общедуховной жизнью распахнуто к Подлиннику и его Нулевому Лицу, а личнодуховной к Первому Лицу. Адамическая задача на Пути Замысла: восхождение Первого Лица в Божественном Работнике на встречу Подлиннику.

Евическая задача на Пути Замысла: приведение в Божественном Работнике Отца к Подлиннику. Китайская общедуховность не основана на Вероисповедании потому, что не Вера главная ударная сила основного процесса ее общеду-

ховного восхождения – процесса, нацеленного на сближение Подлинника и Отца.

9

Каждое человечество, хоть чуть-чуть определившееся на Земле, имеет удел в базисном человечестве, заключено в свою родную систему базисный-земной человек. Китайский базисный человек не выйдет в навигацию французом.

Базисное человечество множится от земной жизни из тысячелетия в тысячелетие. Кто древнее определился, у того базисных человек больше, тот более увесист, устойчив. Чем больше базисных человек, тем больше они заселяют Землю. Китай и Индия на несколько тысячелетий старше Запада. И потому столь многочисленны.

Если Запад обезлюдел, то потому, что активных базисных человек маловато – из-за чистилищных процессов или вообще не сумел нажать больше.

Североамериканское человечество мало нажило своих базисных человек и нажать их у него исторического времени почти нет.

Россия нажила основной костяк базисных человек, но недостаточно и непрочно. При изживании темной сторгии на Большом отливе наживет побольше.

Хождение базисно-земного человека по земной жизни разное в разных человечествах.

Путь Замысла задает оригинал базисной-земной жиз-

ни. Путь восхождения – двойник в базисной-земной жизни. Оригинал базисного-земного человека более в базисной жизни, чем в земной. Двойник базисного-земного человека более в прохождении земной жизни, чем в базисной.

Двойник, как ему и положено, искажен в отношении оригинала. Кривая Пути Замысла в разных человечествах соответствует кривой Пути восхождения в разной мере.

Прохождение кривой Пути Замысла разных человечеств разное в зависимости от их назначения и ориентированности в Структуре Божественного Работника. У каждого человечества своеобразный переход с Четвертого на Пятый День, разное прохождение Пятого Дня, разный взвод и выход на Преображение, различное хождение и восхождение в эпохе Преображения.

В адамическом человечестве превалирует личнодушевная жизнь, основанная на авторском Я. Она же представляется общедушевной жизнью.

В евическом человечестве на равных общедушевная жизнь Отца и личнодушевная к Подлиннику.

Главная в керувическом мире – сторона Встречи. В ней сияет общедушевная сторгия этого мира. Она же представляется личнодушевной жизнью.

Мы опираемся на универсальную общечеловеческую кривую восхождения личнодуховной жизни, то есть жизни локальных (личных) производных Первого Лица. Она априори более соответствует адамическому человечеству, ориен-

тированному на Первое Лицо. Кривая Пути Замысла адамических человечеств ближе к личнодуховной кривой Пути восхождения, чем евического, где личнодуховная жизнь совсем иная. Смысл отдельных этапов прохождения Пути Замысла адамического человечества не совсем тот, что у евического.

Разные человечества живут в разном времени разной длительности на разных этапах Пути Замысла. И у каждого этапа свои сроки хроноса. Божественный Работник имеет возможность менять темпы процессов, устанавливая начало и конец их тогда, когда нужно.

У адамического и евического человечеств разный темп течения филического, филиоэденского и филиосарического времени на кривой Пути Замысла. Эти времена не синхронны. Что-то на одной кривой смазано в отношении другой, что-то растянуто.

В Истории Китая время течет иначе, чем на Западе. Так это не только в Истории, но и в общедушевной жизни и особенно личнодушевной. На Западе историческое время более определено течением филического времени. В Китае – более филиоэденским временем. В России – более филиосарическим временем.

Каждое человечество иначе смотрит в прошлое и будущее. Прошлое и будущее меряется в каждом человечестве своим временем.

Каждое из этих времен меняет свой ход с Четвертого

на Пятый День, на подходах к Преображению, в самой эпохе Преображения, на Шестом Дне и в переходе с Шестого Дня на Седьмой День.

Сейчас Запад и Россия – примерно в одной точке кривой Пути Замысла, Китай в несколько иной.

Содержания сюжетного евического, адамического и керувического времени, в котором живет Божественный Работник, вырабатывают соответствующие человечества. Содержание каждого времени составляет Божественная Работа каждого человечества. Разные базисные-земные человечества производят либо адамическую, либо евическую, либо керувическую Божественную Работу. Каждая Работа меняется в зависимости от определенных задач Пути Замысла.

* * *

В каждом Божественном Лице Божественной Триады есть своя Обитель. И у Божественного Первого Лица есть своя Обитель. Обитель Первого Лица – система базисный-земной человек в составе Божественного Работника. В отличие от созданных Всевышним Замыслителем Обителей Божественной Триады, Обитель Первого Лица создается на Пути Замысла совместными усилиями Первого Лица и Божественной Триады.

Каждое человечество создает свой сектор Обители Первого Лица, по-своему обращенной к Божественным Лицам Триады.

У каждого сектора Обители Первого Лица своя Божественная Работа, совершаемая в своем сюжетном времени и дающая ему свое содержание времени.

В каждом секторе всеобщей системы базисный-земной человек своя особая локализация Первого Лица. Каждый сектор всеобщей системы базисный-земной человек несет в себе свой сокровенный образ – евический ли, керувический ли или адамический. Их сторгическая свитость в конечном счете порождает коренное Первого Лицо Зародыша и сокровенный Образ Зародыша Божественного Адама.

Сокровенный образ каждого человечества как бы взрослеет на Пути, но не стареет. Вместе с ним проходит Путь созревания сокровенный образ Зародыша. Уровень созревания Зародыша и его сокровенного образа – главный показатель состояния человечества на Пути Замысла.

Тьма Истории ложится на сокровенные образы человечеств. Сокровенные образы поначалу затемнены. И подлежат чистке на Большом отливе.

В Божественном Работнике на Пути Замысла сближаются и Лица, и его Обители. Предельная задача керувического начала в Божественном Работнике – сочлениить Обители Первого Лица в момент полного созревания Зародыша в конце Седьмого Дня.

В процессе Преображения керувический сокровенный образ должен стать таким, чтобы дать адамическому образу его очереди войти в сторгические взаимоотношения с со-

кровенным образом евического человечества. Для этого керувическое человечество должно сначала стать причастным к евическому человечеству так, чтобы через себя привести евическое и адамическое друг к другу. Сами без него они сплестись в сторгическое единство не смогут.

Трансформация евического мира в Преображении зависит от предшествующей ей самотрансформации керувического мира под влиянием адамического мира.

У керувического сокровенного образа три задачи и соответствующие им последовательные этапы сторгического действия. Первая – самообразование его как такового. Вторая – самообразование под определенные адамические образы. Отсюда, кстати, мощное и безоглядное движение русского мира на Запад, начиная с XI века и по XX век. Третья задача – стать причастным евическому сокровенному образу.

Евическое человечество на всех этапах Пути Замысла одно для всего рода человеческого. Через евическое человечество все человечества собирается в единое целое Зародыша. Такова вселенская роль евического человечества, китайского или послекитайского. Евическое человечество в глобальном сторгическом процессе, так или иначе, ставит свою печать на сокровенных образах всех других человечеств.

Сторгический процесс в Божественном Работнике – всегда трехсторонний процесс. Все человечества и Дома выходят из него не такими, какими вошли.

Евическое человечество должно активно участвовать во

всех сторонах всечеловеческого сторгического процесса. Евический сокровенный образ по мере осуществления Замысла Зародыша должен изменяться так, чтобы быть единящим всех образом Зародыша. В результате единый для всех евический сокровенный образ станет не тем образом современного нам (в широком смысле) китайского человечества.

Все керувические человечества в некоторой степени схожи по причастности к одному и тому же для всех евическому человечеству и различны адамическим человечествам своей очереди. У каждого керувического человечества есть своя особая адамическая и своя особая евическая задача. Задачи эти решаются в разные исторические времена.

Всякое адамическое человечество создает само себе первичный контур своего сокровенного образа и потом начинает уместать его в керувический образ. Это исторически насильнический процесс.

Божественный Работник загоняет определенное керувическое человечество к определенному адамическому человечеству. К евическому человечеству керувическое человечество должно прийти само. Так это намечается для евразийского человечества, так это будет и для североамериканского.

Особая задача евического человечества на Пути Замысла – создать в себе всеобщее лоно для всего рода человеческого. Для Китая нашего времени это революционная и совершенно новая задача, к которой он, быть может, уже готовится.

ся приступить.

* * *

Базисная (посмертная) жизнь в евическом человечестве не совсем такая, какая в адамическом человечестве.

Базисная жизнь евического человечества в большей степени филиоэденская. В ней нет столь четкого различения на внутреннюю и внешнюю жизнь, как в базисной адамической жизни. И все же ударение евической базисной жизни выставлено на внутренней филиоэденской жизни, а не на внешней жизни мира филических двойников и дельфической жизни, как в адамической базисной жизни. Нельзя сказать, что жизнь евического базисного человека протекает в том же времени, что жизнь адамического базисного человека.

Внешняя жизнь в мире филических двойников адамического базисного человека руководится со стороны Дельфиса и его дельфического Я. Жизнь евического базисного человека руководится со стороны Филиоэдена через Дельфис.

Внешняя жизнь базисного человека протекает в наибольшей степени через земного человека. Внутренняя его жизнь – в основном, в базисном человеке с помощью земного человека. Значение земной жизни в прохождении Пути Замысла в адамической системе базисный-земной человек больше, чем в евической системе базисный-земной человек.

Европеец куда более земной человек, чем китаец.

Судьба навигации земного человека, его задачи и маршруты, закладывается в потайной двойник с двух сторон: из Филиоэдена и из мира филических двойников. Задачи адамической земной жизни куда менее связана с эденской жизнью, чем задачи евической.

Филиоэденское евическое задание на жизнь не столь связано с личнодоуховным восхождением в Эден, как адамическое задание. Евическое задание обеспечивает базовую жизнь Филиоэдена, независимо от питания базисного человека филиоэденской жизнью, с рутинной филиоэденской жизни, не с ее восхождением. Специфически евическое филиоэденское восхождение – восхождение общедуховной жизни.

Задача филиоэденского евического восхождение не вертикальная, а горизонтальная, не подъем с нижних этажей на верхние этажи Филиоэдена, а расширение общего поля филиоэденской жизни 3 этажа. Такое расширение неизбежно сопровождается большим включением эденских Светов (в основном Света эденской Жизненности) в Филиоэден.

Верхние этажи Филиоэдена наполняются в евическом базовом человеке слабее, чем в адамическом. На 4 и 5 этажах Филиоэден строится активнее и полнее в адамическом базисном человеке.

Создаваемая на китайской общедушевности и общедуховности евическая область Филиоэдена по масштабам несравнима ни с иными областями его.

Филиоэден 3-го этажа – в основном, евический. Филиоэ-

ден 4-го этажа – в основном адамический.

Расширение Филиоэдена предполагает создание особого рода авторской картины. Основная ценность авторской картины адамического человека – ее активность (даже агрессивность) и яркость. Основная ценность авторской картины жизни евического человека в ее упорядоченности, по возможности эденскими Светами в государственной и общественной жизни.

Личнодуховная жизнь адамического человека Пятого Дня в большей степени, чем евического человека, нацелена на создание глубинной картины,. Ибо ее основная задача – восхождение к эденскому рождению, к Лику. К Лику евический человек восходит реже и тяжелее. Путь восхождения личнодуховной жизни разыграет в евическом человечестве, но не на Пятом Дне. Вполне возможно, уже в стартовых поколениях его дружин Преображения.

Основной результат земной жизни адамического человека заключен в его душе потайного двойника, то есть в том, что выносится из земной жизни в Дельфис. Основной результат земной жизни евического человека – в его высшей душе. Но не в ее восхождении, а в том, что выносится из нее на третий этаж Филиоэдена.

* * *

Евическое человечество – человечество не Первого Лица. Евическое человечество создает в Божественном Работ-

нике Обитель Отца, параллельной Обители Первого Лица.

Движение Первого Лица к Подлиннику для керувического человечества стезя провинциальная. Керувическое человечество выполняет свою задачу на Пути Замысла тем, что приводит адамическое к евическому и евическое к адамическому, состыковывает в Божественном Работнике Обитель Первого Лица и Обитель Отца. Предельная задача керувического начала – сочлениить в Божественном Работнике все Обители в момент полного созревания Зародыша в конце Седьмого Дня.

Путевая задача керувического человечества в Преображении – встать на рельсы, найти такую точку, на которой в принципе можно в неопределенном будущем привести Обители друг к другу. Отсюда и особая важность Восьмого Лица как катализатора общедушевной сторгии для керувического строительства. Отсюда же значение Третьего Лица Отца и Адолона для керувической жизни.

Адолон любит Россию, Запад не жалуется. С Китаем у Адолона отношения особые. Адолон готов поддержать евическое восхождение к Отцу, когда оно случается, и нейтрален к потугам даосского восхождения к Подлиннику.

Вне перспективы сторгического единения человечеств никакое человечество существовать не должно и не может.

Среди адамических человечеств у керувического человечества определенной очереди есть выбор. Сокровенный образ Общей души адамического народа должен подходить для

евического человечества. Пригодность этого сокровенного образа для будущей сторгической триады человечеств (вернее, Домов) при данном состоянии евического человечества его очереди решает керувическое человечество данной очереди. И, вообще говоря, в праве отвергнуть его. Отвергнутое адамическое человечество первой очереди может быть востребовано керувическим человечеством второй или третьей очереди.

10

Род человеческий проходит Пятый День и включается в Преображение, по крайней мере, тремя очередями. Последующая очередь отчасти способна резервировать предыдущую.

Евическое человечество (Китай) одно на все очереди и в качестве такового закладывается раньше всех.

Первая очередь – с евразийским керувическим человечеством и европейскими и ближневосточными адамическими человечествами. Первая очередь – особая, потому, что она первая. Ей предстоит выработать общие для всех очередей принципы Божественной Работы керувических человечеств. Это огромная духовно-творческая работа еще не началась, и в ближайшее историческое время вряд ли начнется. Евразийский мир разобщен как никогда за последние столетия. Совершать эту работу на обращенных в прошлое традиционных общедуховных началах нельзя, хотя бы потому,

что это означает дальнейшее разобщение евразийского мира. Необходимо не возврат в традицию, а движение вперед с ориентацией на евразийско-евическое будущее. Можно ожидать, что адолонические духи Искренности произведут мощную интервенцию в евразийский керувический мир и принудят его в нужном русле пересмотреть то, что мешает заданной ему путевой работе.

Для решения мистических задач первой очереди нужно создание многих национальных государств, с последующим объединением по отдельным европейским адамическим человечествам. Навскидку, это Южная Европа, Северная Европа, Восточная Европа (западная славянская), англосаксонский мир.

Исламский ближневосточный и североафриканский мир грубо уже разделен и определен и продолжает делиться и определяться.

Самая сложная задача первой очереди (такова она, впрочем, и в других очередях) – становление керувического евразийского человечества. Оно заложено позднее других человечеств первой очереди. Состав его определится вместе с адамическими человечествами.

Вторая очередь по происхождению связана с первой очередью и неизбежно резервирует ее. В нее как минимум входит североамериканское керувическое человечество и латиноамериканское адамическое. Североамериканское керувическое человечество приводит к евическому человечеству

те адамические человечества, которые войдут в состав второй очереди. Это определенно латиноамериканское и, скорее всего, японское.

Япония обращена к Первому Лицу, но не так, как Европа и исламский мир. Японцы – властный адамический народ. Во второй очереди он может стать спарринг-партнером латиноамериканскому человечеству (по типу Европы и ближневосточного Ислама).

Первая очередь делает свою Божественную работу так, как делает. Божественная Работа второй очереди зависит от того, как прошла первая. Про третью очередь (очередь Востока) ничего определенного сказать нельзя (керувического человечества третьей очереди совсем не видно), поскольку она зависима от того, как прошли первые две, и какие народы (Общие души) войдут в нее.

Первое и второе осевое время и промежуток между ними в шесть тысяч лет действительно имеют для первым двух очередей, но не для третьей очереди.

Евическое человечество при смене очередей должно каждый раз перестраивать (выстраивать, подстраивать) себя соответственно керувическим и адамическим участникам очереди.

У адамических человечествах положение шаткое. Главная опасность для всякого адамического человечества в том, что оно не может быть мистически укорено в очереди без своего керувического человечества. Нет своего керувического, ко-

торое свяжет его с евическим, и нет его. Например, латиноамериканское человечество на Пути Замысла не нужно, если не состоится североамериканское керувическое человечество.

Постоянное стремление адамического Запада Европы на Восток, на керувическую Россию, имеет исторические причины. Европе некуда расширяться.

В наше время, на Большом отливе, Запад словно специально гонит Россию от себя на Восток. Экономически и политически это Западу не нужно (а то и губительно), но необходимо по задачам, поставленным на Пути Замысла во второй половине Большого отлива. Божественный Работник, может статься, пожертвует одним из адамических человечеств первой очереди. Это, конечно, ущерб на Пути Замысла, но не критический.

* * *

На Пути Замысла необходимо, чтобы Первое Лицо приводилось к Божественной Триаде. Приведение Первого Лица к Подлиннику – дело адамических человечеств. Евическое человечество приводит Отца к Первому Лицу (а не наоборот). Эти два действия заложены в Замысел и исполняются Волей Замысла. Керувические человечества объединяет два этих действия и тем самым придает законченность исполнению задач созревания Зародыша.

Мистическая задача керувических человечеств и затем

керувических Домов Шестого Дня в глобальной перспективе – приведение Первого Лица и его полноправного представителя – адамического мира – к Десятому Лицу Отца и его представителю, евическому человечеству и евическим Домам.

Само это сближение происходит в базисной жизни Божественного Работника, но без волящей свободы земного человека оно состояться не может. И должно быть осмыслено, задействовано и осуществлено в нескольких очередях земной жизни. Дело Пятого Дня и Преображения – создать то, что способно начать процесс приведения Первого Лица к Десятому Лицу.

Ближайшее будущее евического мира связано с его ориентацией на евразийский и через него на адамический мир. Это обусловлено не политическими и экономическими причинами (это внешнее и прикладное), а мистическими внутренними побуждениям базисного евического человечества, определяющего вектор общедушевной жизни земного евического человечества.

Строительство евразийского мира – и православного, и исламского, и буддийского – не обойдется, по-видимому, без мощного влияния евического человечества.

Создание общей русско-китайской базы – предстоящая общедуховная работа. Это задано на Пути Замысла и должно быть исполнено.

Евическое человечество еще не прошло и первую поло-

вину Большого отлива, выполняет его задачи (чистку базисной жизни) и вызревает в соответствующей времени парадигме общедушевного развития. Оно, пока что, должно перестроить свою внутреннюю жизнь в соответствии с процессами первой очереди. Затем – с процессами второй очереди, которая, как мы сказали, зависит от результатов первой.

Все эти процессы – преамбула к появлению дружин Преображения. Дружины Преображения выпускаются Божественным Работником в земную жизнь тогда, когда в определенной степени будут решены указанные задачи.

11

На Большом отливе можно различить две половины. В первой половине Большой отлив по нисходящей достигает дна и, затем, по восходящей поднимается со дна во второй половине.

Во всех поколениях Большого отлива нет высоко восходящих людей (серафических, адолонических, агапических). Первые поколения Большого отлива первой очереди родились в 50-х годах прошлого века и стали значимыми в общественной жизни к концу 70-х годов. Последние поколения собственно Большого отлива родились в 90-х и 2000-х годах. Выход из Большого отлива произойдет тогда, когда из активной жизни уйдут последние поколения Большого отлива, то есть к концу XXI века.

Большой отлив достигает дна, когда его родоначальники

рождения 50-х годов выйдут из активной жизни; примерно к началу 30-х годов нашего века. С этого момента начинается вторая половина Большого отлива, на которой Путь Замысла подготавливает приход новой генерации людей дружин Преображения. Для этого во второй половине Большого отлива постепенно начинают нарождаться люди разного рода восхождения.

Почти весь наш век нисходящие поколения Большого отлива отчасти заменяются восходящими поколениями. Божественный Работник ведает, что должно на Пути Замысла произойти через десятилетия, неконкретно предугадывает Историю в филическом времени без действующих в ней лиц и выпускает новые поколения на вырост. Это сценарные решения Пути Замысла. Восходящие поколения второй половины Большого отлива рождаются загодя, в 10-х и 20-х годах, и обретут значение в жизни своих человечеств к середине нашего века. Они, Бог даст, востребууют рожденное нами впопыхах новое знание и доведут его до кондиции востребованности дружинами Преображения.

* * *

Евразийский керувический мир постоянно находится в состоянии самотрансформации. Он воспринимает и адаптирует в себе адамическое или евическое, чтобы способствовать восприятию через себя евическим миром адмического и адамическим евического. Процесс этот длится многие сто-

летия, начиная с 18 века примерно по 23 век (не раньше) и должен завершиться до керувического взрыва сюжета Преображения.

Точка максимального вхождения евразийского мира в европейский адамический мир пройдена в 90-х годах. Достаточное вхождение его в ближневосточный аврамический мир еще не произошло. Откат в сторону евического мира уже начался в 10-х годах нашего века и будет продолжаться впредь.

Отход керувического человечества от европейского и ближневосточного совсем не означает изживание их в себе. Напротив, сохранение, но не в нынешнем человекобожеском варианте. Вполне эта задача исполнима только после Большого отлива первой очереди, то есть, скорее всего, не в нашем веке.

Прозападная Россия в наше время ломается. Вершащаяся на наших глазах история противостояния коллективного Запада и российско-китайского блока необходима для того, чтобы оттолкнуть Евразию навстречу Китаю. Это имеет веские основания в установленном мистическом движении первой очереди.

Когда мы говорим о сближении Евразии и Китая, то не имеем ввиду политические, социальные или экономические связи. Все они – обрамления основного движения сближения общедушевных основ евразийского и евического человечеств. Сближение Евразии и Китая не ситуационное и не

преходящие. Оно обусловлено не исторически, а на Пути Замысла. Для осуществления его необходимы встречные изменения в содержаниях общедушевностей Евразии и Китая. Все сопутствующие этому исторические движения составляют подробности основного и мистического движения. Выработанное в первой очереди, будет действительно и для второй очереди.

В евразийской Средней Азии и Северном Кавказе в 20-ые годы заметен процесс сближения с ближневосточным адамическим миром. Это движение быстро достигнет предела и заменится его отталкиванием, с очевидной целью одновременного сближения с еврозийским и китайским миром. Российско-китайское будущее Средней Азии определено.

Для вхождения керувического евразийского в евическое китайское совсем не нужно брать на вооружение конфуцианство и даосизм. Общедуховная жизнь керувического евразийского должна обрестит энергию вектора восхождения к Отцу, но не по эденскому Свету Жизненности (и его порождению – морали), как евическое, а по эденскому Свету Любви (и его порождению – справедливости).

Русская общедуховная жизнь настояна на эденском Свете Любви пассивно, без восхождения. Общедуховная сторгия и сознание справедливости являет себя, но не растет. Для сторгического общедуховного восхождения необходимо сознательное восхождение делами по эденскому свету Любви, как сознательно деловое конфуцианское восхождение

по эденскому Свету Жизненности. Это значит, что прежде практического исполнения восхождения должны объявиться «идеологи», прозреватели развивающегося керувического мира, которые создадут общую «идеологию» (то есть не стихийное, а осознанное движение) его восхождения.

Евразийское керувическое человечество находится в процессе становления мужских и женских черт. В отношении Запада в России есть нечто женственное. Об этом много писалось в конце XIX века. Россия шла на Запад по-женски. Она хотела нравиться Западу и оплодотворялась Западом. На евический Восток Россия должна идти в своей мужской ипостаси, оплодотворять его своим саризмом, которого недостаток в Китае.

В XX веке в коммунистическом Китае вдруг объявился свой мощный саризм, носящий от чистилищного сара человекобожеские черты. Это опасно. Черты эти будут изживать с помощью Сара Первого Лица строящегося керувического мира. Россия призвана оплодотворить женскую Поднебесную Саром Первого Лица. Это не задача сегодняшнего или завтрашнего дня.

Сар Первого Лица может включаться в работу не иначе, как вкупе с Первым Лицом. Проблема в том, что при историческом (внешнем) повороте на Запад (культуру, государственность, идеологичность) Россия внутри себя слабо ориентирована на Первое Лицо.

Русский керувический мир осуществляет транзит адами-

ческой обращенности к Первому Лицу в евический мир через предшествующую вовлеченность самого себя в адамический мир. Воспринятое из адамического мира керувический мир превращает в мужское начало, обращенное к евическому женственному. Запад сам не являет Китаю. Он являет себя России для того, чтобы создать керувическое для Китая.

В западной личнодушевной жизни наиболее почитаемо творческое авторское начало. Западный человек не умеет (и не очень любит) жить во Встречах. Лично западные люди отчуждены друг от друга куда больше, чем в России. В отличие от адамического мира с его упором на авторское Я и личнодушевную жизнь, в русском мире основной упор на Я-Встречи и общедушевную жизнь. Личнодушевная жизнь в сравнении с западной, ослаблена. И саризм личнодушевной жизни в России иной, чем на Западе.

Прирожденный саризм западного творческого начала действует в рутинном порядке, переходит в быт (в том числе, и в юридическую сторону его), стремясь обеспечивать его всевозможными благами. Саризм российского творческого начала, в некотором роде, элитарное явление, обеспеченное творчески-сарическим горением, переживается страстно, напористо, самовосхищенно (порывами творческого богатства в себе), с особым неведомым Западу восторженным наслаждением служения. Бывает, русский человек приходит в восторг от западной сарической творческой личнодушевности, и это часто обретает в нем искаженные формы

внешнего подражания.

Русский керувизм должен вынести на евический Восток Сара Первого Лица не на Власти в четвертом или пятом лице, а на саризме личнодушевной жизни нового керувического человека. Для этого необходимо, чтобы русская личнодушевность созидалась без человекобожеского начала романо-германского и англосаксонского мира.

Русская личнодуховная жизнь нашла себя в агапическом восхождении и теперь должна найти себя иначе, но еще не на Пути восхождения (это только в дружинах Преображения), не к Лику и выходу в эденский мир, а к Первому Лицу по западному образцу.

Обо всем этом и многом другом пойдет речь в следующей шестой книге.

12

С мистической точки зрения (то есть, с точки зрения прохождения Пути Замысла) Соединенные Штаты крайне странное для Пятого Дня образование. Не общедушевное, как положено на Пятом Дне, не многообщедушевное и не надобщедушевное, каково ожидаемое керувическое евразийское человечество.

Любое человечество Пятого Дня, евическое, адамическое, керувическое, любая Общая душа обладает и общедуховной властью и Народностью, прочно установленными на религиозном, этническом, идеологическом фундаменте.

У специфической североамериканской нации общедухов-
ной власти, собственно, нет. И она не способна жить са-
мостоятельной общедуховной (многодушевной, надобщеду-
шевной) жизнью. Нет общего фундамента, нет общедушев-
ной сторгичности, нет и сторгио-эротической Народности.
Нет и ничего, на чем могла бы возникнуть общая американ-
ская Народность. Нет даже всеамериканской национальной
филио-эротической Самости.

Соединенные Штаты – искусственное государственное
объединение людей, в основном Пятого Дня, собранных со
всего мира на внеобщедушевной основе. Специфика севе-
роамериканского человечества и состоит в том, что оно ис-
торически оформилось и живет внеобщедушевной общно-
стью, вроде бы, не соответствующей задачам Пятого Дня.

Народа прирожденного Восьмого Лица, который мог быть
стать основой керувического мира второй очереди, в Север-
ной Америке нет и, очевидно, не будет. Американский керу-
визм должен созидаться на иной основе американской вне-
общедушевности. Создать внеобщедушевное североамери-
канское керувическое человечество еще более сложно, чем
создать на основе одной нации многонациональное евразий-
ское керувическое человечество. Сам тип керувизма на вне-
общедушевности иной, чем на Общих душах.

Разные задачи керувического строительства зиждутся на
принципе, схожим с принципом построения советского об-
щества. Тезис социалистического общества: национальное

по форме, социалистическое по содержанию. Тезис любого керувического общества: любое по форме и керувическое по содержанию. Содержание это в керувическом человечестве второй очереди внеобщедушевно.

США – конгломерат осколков народов в основном Пятого Дня. Североамериканское общество и до сих пор формируется из людей, вырванных из родной общедушевной почвы, не востребованных (или отвергнутых) своей Общей душой. Островки общедушевности, если и сохраняются, то наряду с разного рода землячествами – этническими, религиозными, расовыми.

В американском обществе реализуется право быть свободным от своей Общей души, жить корнями вверх или без корней. Отсюда непомерное значение американского образа жизни.

Современное североамериканское человечество живет по правилу: любое по форме, американское по содержанию. Содержание это – общий (и то не всеобщий) сугубо американский внешний образ жизни, с культом успеха, материального благополучия, мамонократией и иллюзорным сознанием американской исключительности. Для построения же американского внеобщедушевного керувического общества хотя бы нужен всеобщий надобщедушевный керувический образ внутренней и внешней жизни. Его пока совсем не видно.

* * *

По ряду причин, о которых мы поговорим в следующей книге, сроки Пятого Дня ограничены примерно тремя тысячелетиями, от первого до второго осевого времени. Все народы (за немногими предусмотренными исключениями) за это время сначала должны перейти на Пятый День и потом успеть обрести на Пути Замысла определенный рабочий статус, либо евический, либо адамический, либо керувический.

Сколь скоро южноамериканские зрелые цивилизации Четвертого Дня сами смогли бы перейти на Пятый День, неведомо. Но, видимо, они критически запаздывали, не укладывались в сроки Пути Замысла. Цейтнот на Пути Замысла в этой части света был в авральном порядке преодолен с помощью другого, к тому времени уже состоявшегося адамического человечества. Европейцы разрушили древние цивилизации Южной Америки и при этом чрезвычайно быстро заложили основы латиноамериканского адамического человечества Пятого Дня.

Другое дело Северная Америка. Общедушевное состояние Пятого Дня для аборигенов Северной Америки не просматривалось даже в отдаленной перспективе. С точки зрения базисного человека, Северная Америка была свободным пространством жизни Пятого Дня, предназначенным для обитания нового керувического человечества, без которого образование латиноамериканского адамического человечества не имело смысла.

Путь Замысла ждет от североамериканского человечества

крупных свершений.

Евразийское человечество – вполне намеченный кандидат на керувическое человечество; осталась его доводка. Североамериканское человечество – гипотетически обозначенное керувическое человечество.

США – не падающая империя, какой она видится в наше время, а империя рождения нового всеобщего керувического человечества.

Русское евразийское человечество – локальное керувическое; таких может быть несколько (в Индокитае, скажем). Североамериканское человечество всеохватнее евразийского. Оно призвано во второй очереди стать всемирным керувическим человечеством. В идеале, в нем могут быть представлены все народы и человечества. Недаром весь род человеческий загодя представлен в США.

Всеобщая керувичность может возникнуть после того, как определились все потенциально связанные с ней адамические человечества. Новое керувическое человечество второй очереди создается для того, чтобы окончательно установить сторгическую принадлежность всех народов и цивилизаций. В том числе, и уже как-то определившихся в этом отношении: Западной Европы и Евразии, Ближнего Востока и Индии. С образованием американского керувического человечества некоторые неясно определившиеся народы, например, народы Дальнего Востока и юго-восточной Азии, обретут адамический статус. Другие примкнут к евическому че-

ловечеству.

* * *

В недрах адамического Христианства Первого Лица на протяжении Пятого Дня постепенно вырисовывалось керувическое Христианство Первого Лица и Восьмого Лица.

Два Христианства, адамическое христианство и керувическое христианство, различно представлены в общедуховной и личнодуховной жизни. И благолепие у них неодинаковое.

В адамической личнодуховной жизни действенна агапическая любовь филического Света Любви сферы Шестого Лица, а не Любовь-Жалость Восьмого Лица. Конечно, евангельский образ Христа-Бога вынуждает адамического христианина на сторгическое отношение к Нему и на восхождение уподоблением Ему. Но в отдельно взятой земной жизни человеку, как мы не раз говорили выше, не дано восходить к Восьмому Лицу. Человеку можно только становиться все более и более причастным Ему. Через такую причастность Восьмое Лицо вводится в Структуру человека, но не в высшую, а филическую (яфетическую) душу. Для образования керувизма этого недостаточно.

Адамическое Христианство, в сравнении с керувическим Христианством, менее востребует Любовь-Жалость Восьмого Лица.

Личнодуховное восхождение по каналу Богоподобия в сферу Шестого Лица (агапическое восхождение) свойствен-

но как адамическому, так и керувическому Христианству. Для адамического христианина это в чистом виде восхождение коренного Я в сферу Любви Шестого Лица филического Космоса с минимальным участием эденского Света Любви и Любви-Жалости Восьмого Лица. Керувический христианин совершает такое восхождение с Любовью-Жалостью и сторгичностью.

Российская личнодушевность, как нигде более, восприняла Любовь-Жалость Восьмого Лица. Такая личнодушевность гармонирует со сторгичностью Встречи. Российский керувизм зиждется на сторгичности в паре с Любовью-Жалостью Восьмого Лица. «Господь жалел и нам велел» – установка русской общедушевной жизни.

Уникальные черты сторгичности и доброты русского человека – одни из многих его черт, сами по себе не обеспечивающих керувическое восхождение. Для керувического восхождения необходимо Восьмое Лицо. Гипотетически североамериканское человечество может превратиться в керувическое человечество, только в полную силу задействовав в себе Восьмое Лицо. Это невозможно без еще одного, второго воплощения Восьмого Лица.

Предельная задача американского керувического человечества: в наибольшей полноте явить Восьмое Лицо всему человечеству, и адамическому, и евическому, и, прежде всего, в самом себе.

Керувизм в керувическом человечестве Шестого Дня об-

разует Восьмое Лицо. Новое воплощение Восьмого Лица в преддверии Шестого Дня создаст в североамериканском мире новое Христианство, отличное от адамического христианства Пятого Дня. Это будет новая христианская религия, религия Божественной Работы, основанной на чувствах Восьмого Лица и на образе второго воплощения Восьмого Лица в земном человечестве.

13

Иуда в рассказе высоко одаренного адолоническим духом Леонида Андреева любит Иисуса. Он единственный, кто понял евангельский Замысел Бога и, поняв, решил стать первым исполнителем его. Предавая бесконечно любимого им Иисуса на поругание и муки, он тем самым приносил себя в жертву и надеялся, что его жертва соучастна Жертве Христа и в силу ее он станет первым среди учеников и особенно причастным Христу в Царстве Божьем. Иуда и кончает с собой, чтобы успеть прежде других стать рядом с Ним в Царстве Божьем.

Одно смущало Иуду: как люди не видят то, что так очевидно, что чётко видит он – высшее человеческое совершенство Иисуса? Иуда Андреева до последнего момента ждет, что люди вот-вот прозреют, опомнятся, поймут, что за Человек перед ними и отпустят Иисуса. И тогда что? По любви к нему он всей душой желает избавления Иисуса и, вместе с тем, по тщеславию, боится этого, так как тогда он, Иуда, на-

вечно останется презренным из людей. Вот трагедия андреевского рассказа.

Люди и не опомнились, и не поняли Иуду. Но если б, действительно, в те роковые времена хотя бы некоторые гонители Его не то, чтоб признали Иисуса Богом, а подобно Иуде восприняли его высоту, чистоту, человеческое совершенство «лучшего из людей» и, – всего лишь, – оставили Его в покое? И тогда что?

На крестную смерть Иисуса привел ряд недоразумений. Римляне казнили его по политическому недоразумению (как самозваного царя Иудейского). Синедрион осудил его не за возвешение себя Мессией (это происходило регулярно, и за это в Иудее не карали), а по недоразумению, за Богохульство слов о разрушении Храма. Недоразумений могло и не быть. Тогда установилось бы Царство Божье и наступил конец Истории? И Второго Пришествия стало бы не нужно?

Евангельская драматургия крестной Жертвы возможна только при столь низком уровне духовного сознания, при котором человек не в силах различить в людской толпе совершенного человека. Низкий уровень духовного сознания человека, неспособного разглядеть воплощенного Бога, своего рода условие Первого Пришествия. Люди не признали Иисуса, так как были неспособны на это.

Для Второго Пришествия необходимо хотя бы, чтобы люди обладали духовным сознанием, уровень которого был достаточен для того, чтобы признать Пришедшего, но признать

не по чудесам, то есть в принудительном порядке, а свободно, по высоте своего человеческого духа и ясности духовного сознания.

Встретить Второе Пришествие способно только в необходимой (отнюдь не высочайшей) степени одухотворенное человечество. Такой степени как не было, так и нет. И состав человечества не тот. Сам по себе человек Пятого Дня, без кардинального преобразования его внутреннего мира, не в состоянии непосредственно воспринять и оценить пришествие любого Божественного Лица – и Первого, и Четвертого, и Восьмого Лица.

* * *

Когда римские солдаты на смене эр разносили по всему свету культ покровителя воинов и спасителя Мира Митры, то это не вызывает недоумений. Представления об одолеваящем Быка "непобедимом солнце" боге Митре и его деяниях, надо полагать, соответствовали уровню духовного развития человека толпы того времени. Но как образ Спасителя Христа, с его чувствами и мыслями, с его проповедью, его одухотворенностью и его унижительной смертью мог пустить корни в гладиаторском мире? До людей чрезвычайно трудно донести плоды Истины и Любви, особенно плоды новые. Как же люди того времени смогли, пусть и не в совершенном виде, сохранить в течение первых веков высочайшее учение Христа, выражающее мораль Шестого Дня и вообще не до-

ступное нравственному сознанию человека Четвертого Дня? Как такое могло случиться?

Исповедание Бога, распятого римлянами как политического преступника, не имело шансов выжить даже десятилетия. Вконец затравленные могучим Римом первохристиане в реальности не смогли бы сохранить не то, чтоб учение, а даже память о Христе.

Для учения о спасении чрезвычайно важно, кто избран, и кто будет первым. В Евангелиях есть несколько мест, где связываются два изречения Иисуса: о том, что много званых, но мало избранных, и о том, что последние будут первыми.

В гл. XX Матфея рассказана притча о работниках на винограднике, нанятых одни утром, другие днем, третьи вообще вечером, но получивших одинаковую плату. Вывод не тот, что всякий, кто когда-либо пришел на труд Божий, равен перед Богом, а тот, что пришедшие последними будут первыми, а пришедшие первыми (в первоначальном понимании – иудеи) – последними. Объяснение такой несправедливости в Божьем "избранничестве": "много званых, да мало избранных".

В притче о пире гл. XXII Матфея Царь, сделав брачный пир для Сына, позвал званых гостей, но те не пришли, а даже зачем-то убили посланцев, пришедших их звать. Тогда Царь изничтожил званых и позвал на пир всех подряд. Не все, кто пришли, избранные: видя на пиру человека, одетого "не в ту" одежду, Царь отправил его в ад.

И у Луки (гл. XIV) есть рассказ о пире (ужине) и о званных, которые не пришли. Тогда Хозяин велел принести на ужин "нищих, увечных, хромых, слепых". Лука предпослал притче вступление, в котором сказано, что не следует звать на пир тех, кто сами могут устроить пир и тем отблагодарить тебя, а надо звать "нищих, увечных, хромых, слепых", которые ответно отблагодарить угощением не смогут. Здесь и "ужин" лишен сакрального смысла и мысль (делать добро бескорыстно) нужна в связи с притчей о пире.

Мысль об особом достоинстве нищих, увечных, юродивых лежит в корпусе основополагающих установок христианства. Во всяком случае, они далеко не только объекты милосердия и благотворительности. И по заповеди блаженства, и еще по какому-то уже смутному, оставшемуся от древности сознанию, именно их есть Царствие Божие. Быть нищим, быть бродягой не просто похвально, но необходимо. Так и понимали дело те монахи в католических орденах, которые жили и проповедовали в нищенстве. Ту же изначальную струю чувствовали и русские странники.

"Посмотрите, братия, кто вы, призванные. – Учит Павел. – Не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее – для того, чтобы никакая плоть не хвасталась перед Богом".

Главное же, почему Бог избрал этих, "ничего не значащих", но ставших христианами людей в том, что Он возлюбил их оттого, что они – Христовы, а Христос – Божий.

Из текста Первого Послания Павла к коринфянам ясно, что адресаты знали о том, что они "неможное мира" и гордились этим! Павел поддерживает в них их самомнение избранничества. Они и есть те "последние", которые станут первыми в Царстве Божьем. "Последние" они и в том смысле, что последними "пришли", и в социальном или физиологическом смысле. Они в последних рядах в обществе, но избраны Богом и будут первыми в Царстве Божьем именно потому, что в тех или иных отношениях "нищие". Вы, немощные и несчастные, говорит Павел, вы в потенции суть избранники Божьи, и чтобы быть такими на деле, вам осталось только правильно верить и жить так, как я учу вас!

Через 19 веков после Павла марксисты возвестили миру, что наилучшими, избранными самой Историей людьми являются неимущие. Успех этой проповеди был, как помним, ошеломителен. Многие люди превозносили фабричных рабочих. Да и сами пролетарии, в конце концов, стали считать себя кем-то вроде избранного народа. Для трезвых же наблюдателей они, как были, так и оставались такими, какие есть.

Вот что писал во II веке о первых христианах Цельс: "Кто грешник, говорят они, кто неразумен, кто недоразвит, попросту говоря, кто не годен, того ждет Царство Божие". Цельс рассказывает, что Иисус по их преданиям был некра-

сив и мал ростом, что для людей античности было пороком. Ориген, живший примерно в то же время, что и Цельс, приводил слова Иисуса, не вошедшие в Евангелие: "Из-за слабых я был слаб, из-за голодающих голодал и из-за жаждущих испытывал жажду".

Быть религией для обездоленных, несчастных, обиженных жизнью считается свойством особенно возвышенным и возвышающим. Милостыня – одна из основ христианского дела спасения. Открывать приюты для сирот, подавать нищим, жертвовать на бедных и прочее – "истинно христианское" дело, которое непременно зачтется.

Возвышенно-романтический взгляд на милостыню, нищенство, бродяжничество и убожество зародились в среде, где провозглашалось, что именно отверженность, нищета, социальная и прочая обездоленность и обиженность есть наивысшие достоинства, есть "убогость", знак Божий, заранее обеспечивающий первые места в Царстве Божьем. Надо полагать, что в среде этой многие слова Христа понимались по-своему.

Кто "соль земли" и "свет мира"? Кто блаженны, то есть, избраны к блаженству? Это нищие и нищие духом, это те несчастливые, которые плачут ("плачущие"), это те беззащитные, которых давят, которые не в силах дать отпор ("кроткие"), это те, которых изгнали за сказанные сильным мира слова, за дерзкие речи ("изгнанные за правду"), это те, которые материально поддерживая нищих, подают милосты-

ню ("милостивые").

Из девяти заповедей блаженства Нагорной проповеди шесть ставят на пьедестал тех, кто оказался на последних местах среди людей. Стремление этих людей возвысить себя понятно. Другое дело, каково достоинство таких стремлений.

Когда бедный сетует на богатого, то, с одной стороны, претензии его справедливы, а с другой стороны, им движет обида – чувство, гасящее духовную жизнь. Когда же нищий – именно потому, что он нищий, – возвещает себя избранником Божиим, то в основе его самомнения лежит темное стремление, выражающее низменность его души. То же темное стремление, та же духовная низменность лежит в основе стремления к самовозвышению бездаря перед талантом или умельцем, горбуна перед атлетом, невежды перед ученым, плебея перед аристократом, слабовольного перед сильным, нищего духом перед богатым духом. Кто ни разу не слышал нарочитый смешок плебейской надменности, исходящей от в чем-то ущербного человека, при случае считающего – к удивлению – себя выше.

В низинах общественной жизни темные душевные стремления если и не шире распространены, то обретают особую силу низменности. Явление это только на четверть социальное и бытовое, а на три четверти иррационально душевное. Обычно оно проявляется исподтишка, но бывают времена, когда оно начинает утверждать себя открыто и властительно.

Вот еще свидетельство Цельса о той эпохе первохристианства, которая привычно идеализируется. Примечательно, что Цельс описывает современное ему явление без его христианской принадлежности, не предполагая, что оно может иметь хоть какое-нибудь значение в будущем.

"Многие безвестные личности в храмах и вне храмов, некоторые даже нищенствующие, бродящие по городам и лагерям, очень легко, когда представляется случай, начинают держать себя как прорицатели. Каждому приятно и удобно заявлять: "Я – Бог, или дух Божий, или сын Бога. Я явился. Мир погибает, и вы, люди, погибнете за грехи. Я хочу вас спасти. И вы скоро увидите меня возвращающегося с силой Небесной. Блажен, кто теперь меня почитит; на всех же прочих, на их города и земли я пошлю великий огонь... А кто послушается меня, тем я дарую вечное спасение". К этим угрозам они вслед за тем прибавляют непонятные, полусумасшедшие, совершенно невнятные речи, смысла которых ни один здравомыслящий человек не откроет".

Цельс не слишком вникал, что к чему. Но рассказывал живописно и психологически достоверно. Читая его, с ужасом начинаешь понимать, что вероучение и жизнеучение Иисуса начало распространяться и, что важнее всего, пустило исторические корни как грубое суеверие, среди немощного и невежественного люда, обуюнного низменными душевными стремлениями, которыми люди эти компенсировали свою убогость и ущемленность. Одновременно с "нищен-

ским" были, конечно, были, и другие формы и струи исповедания первохристианства, но эти более достойные формы, повторю еще раз, никогда не стали бы массовыми движениями и исчезло бы, как исчезали множество других глубоких учений, религиозных течений и сект.

Общественно и телесно нищие и нищие духом – вот та "грязь", в которую брошено семя и которая произрастила его. *) "Грязь" эту с течением времени перетолковали и придали блеск духовного действия.

*) Фромм пишет: "Первоначально понятие Христа раскрывалось через догмат усыновления, утверждавший, что Бог принял человека Иисуса в качестве Своего сына, иными словами, что страдающий и бедный человек стал Богом. В этом догмате нашли свое религиозное выражение революционные надежды и стремления бедных и униженных.", то есть наших нищих духом. Это та стадия распространения христианства, в которой они играли ведущую роль.

Ужасное видение о нищих духом, взявших на вооружение и сохранивших в Истории одно из высочайших движений духа в человечестве, поначалу подавляет так, что не хочешь этому верить. Но чем дальше думаешь, тем более убеждаешься, что видение это не мираж, что на одном из первых этапов зарождения христианства произошло нисхождение высокой одухотворенности в низменную стихию всякого рода "нищих". Без такого нисхождения с вершины на дно – нисхождения, видение которого так ужасает душу – новое

учение, наверняка, не укоренилось бы в массах, не выжило бы на почве языческой жизни, не возшло бы и не расцвело.

Иисус сам был бродячим нищим, гонимым (людьми Ирода Антипы), ему "негде было приложить голову". Погиб он позорной смертью раба. И окружение его – блудницы и мытари. И жил он в какой-то религиозно-экзотической стране Иудее. А в лике его – любовь; и почему-то исключительно к отверженным, ненавидимым, падшим, презираемым, слабым, больным.

А чудеса Христа? Он не передвигал горы, не побеждал чудовищ, не воздвигал за ночь крепости, не затмевал солнце и прочее. Из традиционных чудес он единожды, и то случаем, укротил бурю на озере. Да еще воскресил брата Марфы Лазаря, которого сам знал и любил. Было два-три случая самоисцеления прикасавшихся к нему и несколько случаев исцеления в награду за веру. Остальные же три десятка случаев это либо исцеление всяческих несчастных: душевнобольных (изгнание бесов из человека), глухих, немых, слепых, глухонемых, слепорожденных, сухоруких, расслабленных, одного лунатика, восемнадцать лет согбенной женщины, раздутого водянкой и несчастных из несчастных – прокаженных; либо это благодеяния беднейшим: насыщение тысяч голодных хлебами, превращение воды в вино для нужд тех, которым его не хватало даже на свадьбу, воскрешение единственного сына несчастной одинокой вдовы. В качестве объектов чудес Иисуса Евангелия демонстративно предпочита-

ют обиженных природой или судьбой. Одним этим Иисус более всего рисуется покровителем "последних" общества, "своим" божеством для них.

Такой герой вполне подходил на роль избавителя, спасителя «нищих». К тому же спаситель этот, в отличие от воина-спасителя Митры, не требовал суровых инициаций, предполагавших физические достоинства и умение терпеть и жертвовать. Спасение он обещал задаром, по избранничеству. Но спасение – от чего?

Исследователи истории Христианства обычно указывают на дуализм в представлениях о мире людей первых веков нашей эры. Избавление такие люди должны были искать от власти "темного начала" телесного мира, от "сынов тьмы", от злого духа. Но такое избавление не показалось бы Цельсу бессмысленным, сбивчивым и пустым. Спаситель для людей того сорта, о которых мы говорим, это, видимо, не столько ратоборец со Злом, сколько даритель или раздаватель блаженств жизни.

Пафос избранничества "последних" психологически требует пристрастия воображения к картинам будущего блаженства. Величие для нищего – житие в раю земном. Духовное нищенство во все века носит в себе мечту блаженствования.

Описания Рая того времени известны ученым. Один из них приводит содержание широко распространенного среди христиан рубежа двух первых веков Апокалипсиса Пет-

ра. "Автор стремится произвести впечатление за счет красочных сравнений и эпитетов: тела праведников белее всякого снега и краснее розы, свет – сверхяркий, волосы подобны венку, сплетенному из пестрых цветов или радуге. Рай наполнен красками, ароматами, лучами солнца, а сами обитателя Рая так красивы, что их красоту даже нельзя описать".

Трудно представить, сколько зла в действительности принесла эта растленная и противодуховная мечта блаженства. Когда христиане убивали, унижали, гнали других, то возвещали, что это во имя Христа, а в действительности за свой воздушный шар блаженствования. Сколько общеисторических и личнодушевных несчастий на счету этой возвышенной мечты! Сколько зла лицемерия, мистической хитрости во спасение – спасения не души человеческой, нет, – а ее самой, этой мечты. Сколько всяких соблазнов, разнообразных суеверий, обольщений черным как белым принесла она людям! И поделом. Райская идея – идея человекобожеская. Она зовет человека и его душу к праздности, к стоянию, к стагнации в работе духа.

Разумеется, что наибольшее и наипрочнейшее впечатление на «нищих» первохристианских времен должно было произвести Библейское сказание о том, что Рай этот уже когда-то существовал, и человек жил в нем. Причем, человек этот напоминал кого-то; он не стеснялся наготы своей, не различал добра и зла, но в досталь вкушал вкусных плодов. Глубокомыслие рассказа Библии и по прошествии ве-

ков многим ни к чему, но то, что Адам и Ева жили в Эдеме до того, как были изгнаны Богом, имело основополагающее значение. За что изгнаны – не столь важно. Важно то, что без какого-то грехопадения все всегда жили бы в Раю. Вот пункт смычки низов язычества с Библией и Пришествием Христа.

Наисовершеннейшее и чистейшее бытие потребления плюс хоровое пение с ангелами – вот тот рай, ради осуществления которого принял муки Бог-Сын, и к которому развивается человечество по Воле Бога. Так поняли первые человекобоги нарождающегося адамического человечества христианского типа. Чувства Восьмого Лица Богочеловека были восприняты ими в качестве показателя их избранности и Божественного достоинства. Их религиозный экстаз зижделся на воодушевлении мечты райского блаженствования.

Жить в человекобожеском Раю – идеал жизни во все времена всех «нищих», богатых и бедных. Переживания идеала материального потребления, мечта безграничного потребления – социалистического или капиталистического, – обуявшие людей Большого отлива в XX веке, идет сквозь века в продолжение той мечты, которой вдохновлялись человекобоги первохристианских времен.

Собственно, из таких людей состоит сегодня выродившееся адамическое человечество христианского типа – и европейское, и североамериканское.

Изживание человекобожества – предусмотренная на Пути Замысла мистическая задача Большого отлива адамическо-

го человекобожества. Это не дело рук человеческих. Изживание человекобожества для североамериканского человечества есть необходимое условие второго воплощения (если угодно, второго пришествия) Восьмого Лица в мир. Условие это не может быть выполнено без целенаправленного и многостороннего усилия земного человека, пусть и самоубийственного.

14

Общедуховная жизнь адамического человечества Пятого Дня, в конечном счете, поставлена на Богоподобии Первого Лица. Вера – чувство-сознание Богоподобия производных Первого Лица: локальной производной коренного Я и общественной производной Власти. Вера коренного Я использована на Пути Замысла для создания адамического человечества христианского типа. Вера Власти – для создания адамического человечества магометанского типа.

Богоподобие своей Власти усваивается человеком легче и проще, чем Богоподобие своего коренного Я. Отсюда широкое распространение Ислама по всему миру. Для восприятия Богоподобия филического существа Власти в себе ничего более не нужно, кроме достаточно интенсивной интервенции демиургических духов (пусть и самого высокого разбора), поддержанной напором сарической воли-власти. Это может произойти одновременно.

Для Вероисповедания, основанного на чувстве-созна-

нии коренного Я, нужно особенное подтверждение. Таким подтверждением стало воплощение Восьмого Лица, случившееся за несколько веков до государственного принятия Христианства.

Придя на Землю, Господь Бог ради спасения человека от смерти и смертности приносит Жертву искупления перво-родного греха на кресте. Божественный мотив принести Божественную Жертву – чувства Восьмого Лица, обращенные к Своему любимому творению, к земному человеку. Превращение мысли поправки человеческой смерти Божественной Жертвой в мировое Вероисповедание – нелегкая задача для Божественного Работника. Тем более трудная, что она должна была сохраниться и укорениться при сохранении на несколько веков памяти о воплощении Восьмого Лица. Образ и дело Богочеловека Восьмого Лица сохранялись так, как могло на Четвертом Дне, – в извращенном виде.

Для принятия Христианства в обществе должно находиться в навигациях достаточно людей Восьмого Лица. Чтобы накопить их в намечающемся христианском мире, потребовалось всего-то десять – пятнадцать поколений. Это был взрывной процесс.

Воплощение Восьмого Лица, кроме грядущего торжества Христианства, имело всечеловеческое значение. Оно произвело революцию в Филиоэдене и, соответственно, во внутренней жизни базисного человека как такового. В Филиоэдене Четвертого Дня серафов Восьмого Лица и лю-

дей Восьмого Лица не существовало. Хотя, конечно, всегда были люди добродушные и нервически жалостливые.

Доброжелательность с трудом воспитуема в человеке. Доброту-жалость Восьмого Лица привить невозможно. Она трудно раскрывается от человеческих усилий, с ней надо родиться, и тогда она растет сама до назначенных ей при рождении пределов. Доброту-жалость от Восьмого Лица в человеке можно забить, но взрастить ее сверх заложенного в нем по рождению, практически нельзя.

Воплощение Восьмого Лица взвело весь Филиоэден на восхождение к Восьмому Лицу. Все области Филиоэдена, хотя и неравномерно, стали наполняться серафами Восьмого Лица. Теперь по всему роду человеческому на Земле могли объявляться люди Восьмого Лица. Наибольшее количество их появлялось в намечающемся христианском мире, где все более широко распространялось евангельское Богоподобие, основанное на переживании сторгической связи с Христом.

Промежуток времени от Пришествия Христа и до принятия Христианства надобен был для создания необходимого количества серафов Восьмого Лица в Филиоэдене и людей Восьмого Лица в грядущем христианском мире. Без воплощения Восьмого Лица не было бы людей Восьмого Лица, без которых Христианство никаким чудом не смогло бы состояться.

Появление во всем мире людей Восьмого Лица обязано воплощению Восьмого Лица, совершившемуся в Иудее пер-

вого века. Ранее на Четвертом Дне людей Восьмого Лица не было. Во втором тысячелетии по рождении Христа их можно встретить где угодно. Другое дело, что они нигде никак не определяют общее течение жизни человеческой. Практика земной жизни со всей очевидностью указывает на недейственность Восьмого Лица на человека во все века. В том числе, и в христианском мире.

Чувства Восьмого Лица присутствуют на Пятом Дне, иногда даже возвещаются в нашей жизни, но не определяют ее. Восьмое Лицо всегда и везде в тени. Добро от него больше обиходное, чем мистическое. Чувства Восьмого Лица прикладывались к стремлениям христианина спасти себя от смерти и найти вечное блаженство, они ценились, но не возводилось на уровень святости, как агапическая любовь. Апостол Иоанн призывал братьев к агапической любви и к сторгии через Христа, а не к любви-жалости друг к другу.

А между тем, именно Восьмое Лицо способно объединить весь род человеческий. Его единящее всечеловеческое значение несомненно. Именно поэтому Восьмое Лицо свойственно керувизму как таковому. Оно позволяет керувическому человечеству сторгически включать в себя и адамическое человечество, и человечество евическое.

* * *

Всесторонне осмыслить воплощение серафа Восьмого Лица в земных навигациях не просто, но возможно. Вполне

осмыслить воплощение самого Восьмого Лица не соответствует моим прозревательским возможностям.

Первое воплощение Восьмого Лица обрамляло Божественную Жертву и давало людям понимание мотива Божественной Жертвы Спасителя. Во втором воплощении Восьмое Лицо используется по прямому назначению.

В первом воплощении Восьмое Лицо работало на Пути Замысла постольку поскольку. Во втором – в полную силу.

Первое воплощение Восьмого Лица было поставлено на дело образования общедуховности и общедуховной власти, на дело перехода определенной части человечества с Четвертого на Пятый День. Второе воплощение Восьмого Лица – веха в процессе Преображения человека Пятого Дня в человека Шестого Дня.

Первое воплощение Восьмого Лица обещало людям спасение от смерти и смертности. Второе воплощение предвещает внедрение Восьмого Лица и эденского Света Любви в Структуру внутреннего мира людей.

Первое воплощение Восьмого Лица предвещало рассвет Пятого Дня. Второе Пришествие Восьмого Лица означает не конец света, а конец пятого Дня и предвестие рассвета Шестого Дня. Второе воплощение произойдет не в эсхатологические времена. Ко времени второго воплощения Восьмого Лица эти времена (времена Большого отлива) уже позади.

Первое пришествие – для адамического мира и с наце-

лом на керувическое человечество первой очереди. Второе пришествие – для керувического человечества второй очереди. Такова подлинная избранность североамериканского человечества. Тезис построения керувического человечества второй очереди после второго воплощения Восьмого Лица – любое по форме, лишь бы с единым содержанием Восьмого Лица.

* * *

Любое воплощение любого Божественного Лица в среду обывателей любого времени бесполезно. В отличие от первого воплощения Восьмого Лица в никуда, во враждебную среду древнего Рима, второе воплощение произойдет в родственную среду «лучших людей», в которой быть не может драмы андреевского Искарриота.

Второе воплощение Восьмого Лица произойдет, когда придет время, в одну из дружин Преображения строящегося керувического мира второй очереди.

Люди Пятого Дня и люди дружин Преображения суть разные генерации людей. Структура внутреннего мира человека дружины Преображения работает иначе.

Человек дружины Преображения – человек личнодуховной жизни особого рода. Это не та, нам знакомая одиночная личнодуховная жизнь, проходящая в тени Пятого Дня, а одновременно одиночное и совместное путевое восхождение.

Люди Преображения суть люди общедружинного лично-

духовного действия – невиданного на Пятом Дне действия. В дружине Преображения все восходят по одиночке и вместе. Их общедуховная жизнь есть совокупность личнодуховной жизни всех.

В общеконандной системе базисный человек-земной человек образуется единая душа потайного двойника, состоящая из душ потайных двойников каждого. Их тела потайных двойников (заряды мозга) работают в унисон.

В Структуре внутреннего мира человека дружины Самость у каждого своя, а серафическая личность – общая, неразрывно включенная в единую серафическую личность всей дружины Преображения. Мощь серафической личности каждого многократно усиливается общедружинной серафической личностью, в составе которой находится серафическая личность отдельного человека.

В отличие от путевых людей Пятого Дня, люди дружины Преображения стремятся друг к другу не только для сторгии и дружбы, а более всего, для того, чтобы быть в единстве восхождения. В путевом и сторгическом восхождении люди Преображения один за всех и все за одного. Они совершают восхождение по одиночке и, вместе с тем, сообща и разом.

Люди дружин Преображения керувического человечества второй очереди изначально, со стартовых поколений, настроены на восприятие Восьмого Лица и на восхождение к Восьмому Лицу в личнодуховной общедружинной жизни.

Первое воплощение Восьмого Лица взвело Филиоэден на

восхождение к Восьмому Лицу. Восхождение к Восьмому Лицу на Пятом Дне совершается в межнавигационной базисной жизни Филиоэдена, по результатам человеческой жизни, но не в ней. Пути восхождение личнодуховной жизни Восьмого Лица на Пятом Дне нет.

Восьмое Лицо в дружинах Преображения являет себя так ярко и полно, что переформатирует чувство жизни людей Преображения и раскроет перед ними земной Путь восхождения к себе. После второго воплощения восхождение к Восьмому Лицу в дружинах Преображения станет путевым личнодуховным восхождением – станет Путем восхождения к Восьмому Лицу земного человека, с душевным и личностным рождением, с Критическими точками на Пути и выходом на столбовой путь к эденскому рождению Лица Восьмого Лица.

Восприятие Христианства в историческом человечестве невозможно без критически достаточного числа людей Восьмого Лица, которые экстренно формировались за несколько первых веков новой эры. Керувическое человечество первой очереди идет в рост на серафах Восьмого Лица, созданных за весьма краткий период существования христианских ветвей этого человечества.

Североамериканское человечество все века своего существования – это адамическое человечество и его отроги. Керувическое человечество второй очереди, в отличие от керувического первой очереди, не возникнет само собой, а будет

переформатировано из адамического человечества предельно растленного североамериканского общества конца Большого отлива.

С воплощения Восьмого Лица в нем начинается невероятный процесс превращения аврамического человечества в человечество керувическое. В этом превращении должны участвовать все серафы Восьмого Лица, имеющиеся в распоряжении всех ветвей аврамического человечества христианского типа, то есть всего коллективного Запада. Это совсем не малочисленное войско. Жизни всех христианских подвижников всего западного мира, одухотворенных Восьмым Лицом, пойдут на создание керувического человечества второй очереди. Его дружины Преображения будут привлекать к себе всех людей Восьмого Лица по мере их выхода в навигации вне них.

Почти весь Пятый день Адолон несколько отстранен от дел человеческих. Дружины Преображения керувического мира первой и второй очереди в высшей степени исполнены адолонической Искренностью. В этом их мощь.

Преображение без участия Адолона невозможно ни на каких его этапах. Адолон – один из основоположников и работников Преображения.

На Большом отливе адолонического духа нет нигде, в Северной Америке особенно. Выход из Большого отлива везде будет сопровождаться могучей интервенцией адолонических духов. Их выход начнется еще во второй половине

Большого отлива. Адолонические духи, само собой, заполонят дружины Преображения всех человечеств первой очереди для того, чтобы вспахать поле для грядущих дружин Преображения. Более всего это нужно в керувическом человечестве первой очереди.

Не исключено, что именно Адолон (точнее, Третье Лицо) побуждает Восьмое Лицо на второе воплощение. Во всяком случае, второе воплощение Восьмого Лица возможно только вместе с Адолоном, при мощном содействии Адолона и по наводке им демиургических духов. После второго воплощения Восьмого Лица в дружинах Преображения неизбежно произойдет своего рода адолонический взрыв. Именно он устранил в людях Преображения остатки человекобожества всякого рода.

* * *

Религия первого воплощения Восьмого Лица – религия Пришествия Спасителя и спасения грешного человека. Религия второго воплощения – религия Восьмого Лица, эденского Света Любви, сторгии и, следовательно, справедливости, так важной для керувизма вообще.

Образцы традиционного религиозного прошлого могут послужить новому Христианству Восьмого Лица при условии утверждения их волей Адолона, его пророков и прозревателей в дружинах Преображения. . Религия Восьмого Лица в высшей степени адолоническая.

В поколениях первых американских переселенцев было немало христианских диссидентов, исполненных адолонического духа. Давняя порось эта не исчезла совсем, она загнана в темные углы, и ждет часа возродиться после Большого отлива в стартовых поколениях дружин Преображения.

Христиан традиционно призывают жить переживаниями чрезвычайно драматичной земной жизни и смерти Иисуса, запечатленной в Евангелиях. Заглавный образ основателя религии Восьмого Лица новому христианину не надо восстанавливать по книге в воображении. Сакральный образ воплощенного Восьмого Лица на века документально запечатлен видимо и слышимо, доступен каждому в любой момент, непосредственно действенен и харизматически, и адолонически, и сарически.

Религиозная жизнь керувических дружин Преображения поставлена на Богоподобии Восьмого Лица. Вера их основана на чувстве своего подобия Восьмому Лицу и сознании своей миссии по осуществлению задач Пути Замысла.

Керувическая религия Восьмого Лица по своей Вере не противопоставляет себя другим религиям или течениям мысли, аврамическим или евическим. Она оплодотворяет чувствами Восьмого Лица (а это еще неизвестный нами комплекс разнообразных чувств, не только жалость и сострадание) адамические человечества второй очереди (латиноамериканское христианство, прежде всего. Ее влияние скажется и на евическом человечестве во второй очереди: Свет эден-

ской Любви засияет в ней в пару со всегда свойственным ей Светом эденской Жизненности. А это уже иное и высшее качество евической общедуховности.

В традиционном адамическом Христианстве установлен незыблемый догмат Веры, призванный исключить оппозиционность действующей общедуховной власти. Весь Пятый День Христианство противопоставляло себя иным религиям и религиозным течениям внутри себя. Приводящему всех и вся к единству Вероисповеданию Восьмого Лица совершенно чужда религиозная борьба. В нем нет и воителей Исповедания.

Керувическое человечество первой очереди должно быть в общих чертах готово ко времени стартовых поколений его дружин Преображения. Это время обозримо. Дело построения керувического человечества второй очереди займет немало времени и завершится к точке серафического взрыва на Пути Замысла.

Серафический взрыв – массовое образование Ликов Восьмого Лица в эденском мире и их ареалов на Земле. Дружины Преображения должны до серафического взрыва выработать на практическом уровне Путь восхождения к эденскому рождению Ликов Восьмого Лица. Серафический взрыв произведет мощный выброс эденских Светов Любви и Жизненности в дружины Преображения строящегося керувического мира второй очереди. В результате, дружины Преображения превратятся в ареалы Ликов Восьмого Лица, ко-

торые и завершат создание нового керувического мира.

15

Создание керувических человечеств – самое узкое место на Пути Замысла Пятого Дня. Создание керувического человечества на территории Северной Америки – особо трудное и опасное дело на Пути Замысла.

Северная Америка, надо полагать, с самого начала колонизировалась в расчете на строительство керувического мира. Никакого другого развития Северной Америки, кроме керувического, мистически не предусмотрено. Однако сама по себе внеобщедушевность мистического лица не имеет. Внеобщедушевность – мистически бесправное образование, не производящее ни работы Пятого Дня, ни работы Четвертого Дня.

Внеобщедушевное общество статично, не способно не только к восхождению, но и к внутреннему развитию. Оно живет от эпизода к эпизоду, вне целостного течения общедушевной жизни. Все институты и принципы коллективной жизни внеобщедушевного общества обусловлены отсутствием Общей души еще в большей степени, чем традиционные адамические сообщества обусловлены её присутствием.

Внеобщедушевность выработала теорию и практику американской демократии так и потому, что в ней нет корневой "души", что ей в целом не на что нравственно и общедуховно опираться. Пресса этого общества, призванная формулиро-

вать идеологию масс и формировать на её основе общественное мнение, не в силах, разумеется, компенсировать отсутствие общедушевного соборного разума.

Со временем в США выработался как бы единый ин-терпсихический Строй национальной жизни и свой особый Яфет, который и создал внешний "американский образ жизни", "американскую мечту", "американскую идею" и внеобщедушевную "американскую культуру".

Американская общность держится исключительно на общей филической (яфетической) основе. Процесс стандартизации душ в американском обществе чисто филичен. Типовой американец психически привязан к американскому Яфету, полностью зависим от него, и без него, сам по себе, не пригоден к солидарному общественному существованию.

Внеобщедушевное общество американского образца мнит себя всеобщим, всем народам равно близким и свойственным. Оно сращивает людей в целое на принципиально космополитических интерфилических позициях. Провозглашая вольность и достоинство отдельной личности, ее право, не мешая другим, жить самой по себе, думать и исповедовать, что ей вздумается, внеобщедушевная общность не скрывает своей полной отстраненности от внутренней жизни человека, своего принципиального безразличия к высшей субъективности как таковой. Эта отстраненность и безразличие к серафической личности в человеке требует создания мнимых фигур общественной и культурной жизни, к

которым так же не приложимы понятия подлинности и искренности, как и понятия фальши и лицемерия. Они должны уметь производить впечатление, совпадающие с современными настроениями (на сегодня искусственно формируемыми), и только.

Для самого своего существования внеобщедушевному обществу необходимо брать напрокат все виды мнимодушевности и мнимодуховности, которые только есть в мире, плавать их в одном котле и жить ими себя. Всяческие общедушевные мнимости обретают тут совершенно иное звучание. То, что в общедушевности – мнимо и, следовательно, душевно незаконно, то во внеобщедушевности – единственно возможно и законно. Мнимодушевность и мнимодуховность во внеобщедушевности становятся легитимно правящей силой, объединяющей внеобщедушевное общество.

У внеобщедушевного общества нет иной человеческой цели, кроме как комфортнее устроиться на Земле. Внеобщедушевное общество не может не настаивать на бытовом благополучии (обрамленном или не обрамленном комфортом культурной или конфессиональной жизни) как вершине человеческого достоинства.

Современные Соединенные Штаты – бывшие отроги адамического мира, выдающие бессмысленность жизни за высший смысл и ущербность за исключительность. Всемирная История распорядилась так, что страна эта в своем странном виде стала доминировать в мире. Опасность в том, что она

сможет дальше доминировать только в мире, пересозданном по ее лекалам.

* * *

У нынешних Соединенных Штатов нет мистических оснований для существования на Земле, кроме как стать керувическим человечеством. Однако ничего керувического в североамериканской общности не было и нет.

Внеобщедушевные Соединенные Штаты выстроены на химеричных основаниях и мистически нежизнеспособны в исторической перспективе. Создание из современного американца человека керувического сознания представляется совершенно несбыточным. Но всё, что осуществляется на Пути Замысла, – всё разуму земного человека всегда представляется делом невозможным.

Современное североамериканское человечество загружено сырым необработанным антропоматериалом Пятого Дня, предназначенным в качестве заготовок для формирования всемирного керувического человечества второй очереди. Этот сырой необработанный керувический антропопродукт базисному человеку предстоит подготовить для изготовления, выжить из него порочные антикерувические свойства, обработать до полуфабриката и потом заложить в него керувический фундамент Восьмого Лица.

Одна из основных мистических проблем и мистических смыслов XXI века – образование будущего стержня североамериканского керувического человечества второй очереди.

Весь XXI век – американский смутный век, в котором исторически может произойти все, что угодно. Все другие исторические движения в человечестве нашего века будут происходить на этом фоне. Всему роду человеческому предстоит в муках участвовать в образовании нового североамериканского керувического человечества.

Из современного состояния Северной Америки никакого возрождения (тем более керувического) быть не может. Нынешнему североамериканскому обществу надо выйти из тупика, в который оно зашло. Его насущная задача – разрушить то состояние жизни, в котором оно находится.

В ближайшей исторической перспективе североамериканское общество в разных смыслах сойдет с ума.

Прежде, чем стать созидательным, процесс образования североамериканской керувичности должен стать разрушительным. На начальной стадии он уже запущен. Америка начнет перестраивать себя, не зная, зачем, куда и что строить. Немало американского запаса прочности в нашем быстротекущем историческом времени надолго не хватит. Общественный и государственный фундамент, заложенный исключительно на внешнем образе жизни, непрочен в Истории.

Весь наш век самые разные языческие квазирелигиозные течения заполняют коллективный Запад. Только пройдя через сотрясения ими, можно после Большого отлива вернуться в нормальное (восходящее) русло течения Пути Замысла.

Аврамическое Христианство на коллективном Западе потерпело крах и догорает. В европейском и североамериканском неоязычестве к Восьмому Лицу отношение более, чем безразличное. Восьмое Лицо давно уже не вписывается в суррогаты благотворительности, милосердия на случай и возвращенный веками гуманизм, лишенный живого чувства Доброты-Жалости. Вырождение чувств Восьмого Лица приведет к тому, что Доброта-Жалость на бессознательном или сознательном уровне станет восприниматься пороком и слабостью. Настанет время фобий антивосьмого лица, которое можно осмыслить как царство Антихриста. Но не царство вселенское, а царство керувического человечества второй очереди на Большом отливе.

Выстроить североамериканский керувизм, не пройдя ломку (в наркотическом смысле) вырождения Восьмого Лица нельзя. Весь XXI век Америки – создание разнородных, друг с другом борющихся языческих квазирелигий вконец выродившегося Восьмого Лица и крах их. Их задача – сломать человека Большого отлива будущего керувического мира второй очереди.

Вырождение чувств Восьмого Лица определит общей мотив североамериканской жизни второй половины Большого отлива, в которую мы вступаем. Властью во внутреннем мире человека выродившихся чувств Восьмого Лица обладает чистилищный сар. Но и он не сможет осуществить ее в сумбуре подлинной действительности. Такая Власть действительна

только в иллюзорной действительности. С этим, надо полагать, особых проблем не будет.

Современное состояние североамериканского мира – предтеча уродливого квазиязычества с ярко выраженным саризмом чистилищного сара и вырождением чувств Восьмого Лица, являемом более в иллюзорном поле и сотрясаемом непрекращающимися порывами психической истерии. Всё при этом везде псевдо: псевдочувства и псевдомысли, псевдолевое и псевдоправое, псевдодьявольское и псевдобожеское, псевдоидеальное и псевдопрофанное, псевдоусловное и превдобезусловное.

Значительное усиление керувических процессов в североамериканском человечестве произойдет при наступлении времен второй очереди. Наступление их зависит от того, как пройдет и когда завершится (вряд ли не в нашем веке) первая очередь.

Каждое керувическое человечество с определенного этапа должно уметь сознательно растить свой керувизм. Это не станет стихийным процессом. Надо знать, как растить свой керувизм. Для чего в керувическом человечестве в свое время должна объявиться плеяда могучих прозревателей, поддерживаемых демиургическими духами создания.

Старт построения керувического человечества второй очереди на основе Восьмого Лица возможен только после Большого отлива. Пророки (апостолы североамериканского керувизма) должны появиться несколько ранее.

Нам еще не раз придется вернуться ко всем этим проблемам.

Часть 22. Индуистское человечество

1

Индуистское человечество – человечество третьей очереди Преображения. Быть может вернее сказать последней очереди. В гигантском, крайне сложном и богатом индуистском мире последней очереди найдутся все сторгические типы человечеств, которые необходимы для резервирования предшествующих очередей и продолжения осуществления Замысла при любом раскладе мировых событий.

Толковать об индуистском человечестве как о человечестве последней очереди Преображения в наше время бессмысленно. Нас тут будет интересовать только идущая из глубины тысячелетий особая опытная духовная практика этого человечества.

В Преображении Дельфис и Первое Лицо в нем возносятся на более высокий уровень, соответствующий сфере Шестого Лица филического Космоса. Новое качество работы обретает и Филиоэден с его серафами, и мир филических двойников вместе с миром языка. И в Филиосаре Мозга должны произойти существенные перемены, соответствующие преобразению базисного-земного человека.

Если адамическое, евическое и керувическое челове-

ство в эпоху Преображения занято преобразованием Дельфиса и Филиоэдена, то индуистское человечество занято преобразованием Филиосара Мозга.

Восток и Запад занимаются на Пути Замысла разным делом, в том числе, и разного вида Преобразованием. Запад готовит себя к взрывному Преображению Дельфиса. Индуистский Восток с доисторических времен преобразует Филиосар Мозга. Этот процесс должен убыстриться в эпоху Преображения, но не во взрывном порядке.

Филиосар Мозга в адамическом, евическом и керувическом человечествах обслуживает нам известные типы восхождения Первого Лица, Дельфиса и Филиоэдена. При этом заряды Филиосара Мозга как-то изменяются, но не возносятся. В духовной опытной практике индуистско-буддийском человечества Дельфис и мир филических двойников обслуживает особый род восхождения, свойственный только этому человечеству, – вознесение зарядов на вершины Филиосара Мозга.

Базисный-земной человек Индии сконцентрирован на жизни Филиосара Мозга и жизни мира филических двойников, то есть на внешней жизни базисного человека. Индуистское человечество – это, прежде всего, человечество Филиосара Мозга.

Отличие человечества Филиосара Мозга от остального рода человеческого в том, что оно не восходит по кривой Пути Замысла, а с большей или меньшей интенсивностью

осваивает новые области в Филиосаре Мозга. Усилия западного человека поместиться в индуистский мир в общем случае нерезультативны, так как это делается не для решения мистических задач восточного человека, а для решения своих личных и земных задач, задач западного человека.

Индуизм и буддизм как элитарная практика вознесения зарядов Филиосара Мозга не преследуют цели сближения Первого Лица, Подлинника и Отца через Божественного Сара. Индуист более пассивен в отношении эденского мира и Филиоэдена, чем человек авраамического мира. Он меньше нуждается в Лицах Отца. Эденские Светы потребны и для его дела, но задачи выхода в Эден или наполнения Филиоэдена серафами у него (по крайней мере, на Пятом Дне) нет. Как и всякий человек, он создает Произведение жизни, но с ослабленной глубинной картиной.

Человек (и базисный и земной) – существо Первого Лица. По этому критерию род человеческий един. И единый на всех Дельфис, единый мир филических двойников и единый Филиоэден. Но у индуистского-буддийского человечества не тот Филиосар Мозга, что у остального человечества. И тип зарядов у него особый. И, следовательно, особый по-тайной двойник индуистского человека.

Перед человечеством Филиосара Мозга поставлены две задачи. Первая – заново создать Филиосар Мозга для нового адама. Вторая – создать новую высшую область Филиосара Мозга для использования ее зарядов человеком Шестого

Дня. Первая задача решается по буддийскому выходу. Вторая задача вот уже шесть тысячелетий решается в индуизме.

* * *

Попытаемся перевести понятия индуизма и буддизма на понятия учения о системе базисный-земной человек. Для этого нам надо четко и решительно размежевать понятия атмана и дживы, нирваны и мокшы. При этом нас не будут интересовать разнообразные понимания той или иной религиозной школы, обеспечивающие содержанием ту или иную общедуховную власть в Индии.

Атман – абсолютный субъект внутреннего мира человека, никогда не могущий стать объектом. Атман – это тот в человеке, кто говорит «я». Атман – душа потайного двойника, исходящая из Дельфиса и возвращающаяся к нему по смерти. Атман в земной жизни тождественен маточному узлу Дельфиса. Тождество атмана и Брахмана – тождества души потайного двойника и Дельфиса.

Представление в мире махаяны о Брахмане как Абсолюте или личностном Боге-Творце необходимо для общедуховной жизни, и мы об этом будем говорить в другом месте. Теперь нам важно сказать, что Брахман понимается либо как безличностное начало всего существующего, либо как личностное начало, несущее в себе истинное Я, то есть понимается как Дельфис или как Дельфис и Первое Лицо в нем.

Природа Будды – внутренняя просветленная сущность че-

ловека. В некоторых школах махаяны признается, что любой человек – потенциальный Будда, ибо несет «буддность» в себе – душу потайного двойника.

Навигационное состояние земного человека не признается в индуизме и буддизме в качестве подлинной действительности. Таковой считается только нераздельная жизнь атмана и Брахмана, то есть Дельфиса и его маточного узла в земном человеке.

Джива – индивидуальная субстанциальная и вечная психическая сущность, то есть душа человека в обще употребляемом понимании. Буддизм отрицает не атман, а дживу, индивидуальную вечную душу человека.

Еще раз сошлемся на авторитет Е. А. Торчинова:

«В опыте, утверждает буддизм, не дан никакой неизменный атман, а только постоянно меняющиеся и даже мгновенные элементарные психические состояния (дхармы) и их комплексы. Идея индивидуальной души заменена в буддизме учением об эмпирической личности как потоке (сантана) психофизиологических состояний».

«Буддисты утверждают, что все известные состояния сознания с его содержаниями не есть атман, или (что то же) отрицают понятие атмана как корректное для обозначения эмпирической личности. Ничто, известное нам из опыта, как внутреннего, так и внешнего, не является атманом, заявляют буддисты».

Рабочее поле Структуры, в котором создается Произведе-

ние жизни, не является атманом. Изначальный буддизм вообще не связывает атман с эмпирической личностью человека. Джива – не бессмертная душа, не субъект различных психофизиологических элементов, структурно упорядоченное соединение которых образует личность. Личность сложена из дхарм, на один момент завязывающихся и развязывающихся узлов Сознания в рабочем поле Структуры человека. Это не непрерывность, а связанная между собой дискретность.

«Строго говоря, буддисты отрицали не атман, а дживу, и их учение следовало бы назвать адживавадой», а не анатмавадой» – Пишет Е. А. Торчинов.

Индуизм и буддизм работают с мозгом и телом потайного двойника в нем. «Мозг выступает в роли стартовой площадки для перехода в новое бытие» (Е. А. Торчинов). Тело потайного двойника, то есть выпущенный в навигацию заряд Филиосара Мозга, есть цель и главное орудие достижения поставленной цели.

Заряд Филиосара Мозга – тысячелепестковый лотос в головном мозге человека. Йог изменяет настройки заряда Филиосара Мозга в мозге человека, в теле потайного двойника.

Заряд Филиосара Мозга воплощается в филиоматериальную фактуру и становится телом потайного двойника. Если он может воплощаться, то может и развоплощаться. При развоплощении по смерти он держится в Филиосаре Мозга. При развоплощении при жизни он «освобождается». Осво-

бождение достигается, в том числе, через созерцание и переживание единства атмана и Брахмана, души потайного двойника и Дельфиса. Такое созерцательное усилие – особое филиосарическое напряжение заряда Филиосара Мозга в человеке, ведущее к достижению поставленной цели.

Вникновение в опыт йоги много что может дать для понимания жизни потайного двойника в Структуре человека.

* * *

«Одна из главных задач мистика, – пишет Е. А. Торчинов, – состоит в контролировании мозга, для того, чтобы заблокировать одни его части и разблокировать другие, мало действующие». Эти мало действующие области мозга содержат заряд Филиосара Мозга и являются телом потайного двойника.

Начальная задача йога состоит в полном погашении рабочего поля Структуры, в котором создаются картины Произведения жизни. Это лишает человека той его работы, на которой поставлена жизнь адамического и евического человека, но приводит заряд Филиосара Мозга в мозге человека к изоляции и концентрации.

После погашения рабочего поля Структуры в действующем состоянии остается потайной двойник – и душа потайного двойника (атман) и тело потайного двойника (заряд Филиосара Мозга). Заряд Филиосара Мозга вводится в спящее состояние в отношении навигационной активности человека

и в состоянии сосредоточенной и предельной активности в отношении потайного двойника в целом.

Сознание заряда Филиосара Мозга может быть направленно внутрь потайного двойника и вовне потайного двойника. Самосознание потайного двойника это вместе сознание тела потайного двойника коренным Я души потайного двойника и сознание телом потайного двойника (зарядом Филиосара Мозга) своей души и коренного Я. Оно явлено только при сознании заряда Филиосара Мозга внутрь.

При изоляции и концентрации заряда Филиосара Мозга в мозге его внешнее сознание гаснет, а его внутренне сознание, направленное внутрь потайного двойника, предельно разгорается. Мощная и чистая энергия потайного двойника, пребывающая в нем и нигде больше, переживается в особом состоянии сознания.

Существование заряда Филиосара Мозга в навигации порождает двойственное сознание субъект-объектных отношений. Освобождение заряда Филиосара Мозга от работы создания Произведения жизни вводит внутреннее сознание потайного двойника, его самосознание, в беспредметное состояние недвойственности.

Всякое «Я» сознает свою душу и свое тело недвойственно. «Я» сознает тело не так, как субъект сознает объект, а как-то иначе, как это явлено в индуистской практике.

Кто кого сознает в не субъект-объектном состоянии сознания индуистской практики, в котором находится душа

и тело в потайном двойнике? Коренное Я души потайного двойника (атман) сознает заряд Филиосара Мозга в мозге человека как свое тело. И наоборот. Атман – субъект, который не может быть объектом, в том числе и для заряда Филиосара Мозга. И заряд Филиосара Мозга, будучи телом потайного двойника, не может воспринимать душу потайного двойника как объект. Ни там, ни там нет субъекта и объекта.

«Там, где двойственность исчезла, там, где все стало одним атманом, там невозможно уже ни чувственное восприятие, ни познание» (Е. А. Торчинов).

Понятия заряда мозга нет, конечно, в индуизме и буддизме. Но когда в индуизме и буддизме говорится об освобожденном сознании, об остановке сознания, внутренней форме сознания, течении содержаний сознания, об углублении процесса сознания, о перенесении сознания, трансформации сознания, то всё это вполне приложимо к самосознанию потайного двойника.

*) Двойственность сознания субъект-объект не свойственна и эго. Эго – сгусток филиосарический энергии, типологически близкий зарядам Филиосара Мозга. В земной жизни эго не сознает другое эго. Эго – субъект, стремящийся распространить свою субъектность на весь внутренний мир земного (но не базисного) человека. Именно такое стремление эго человек переживает эгоизмом и эготизмом. Во встрече эго стремится распространить свою субъектность на внутренний мир другого человека. Но при этом у него нет созна-

ния объекта – есть только расширение его поля субъектности, ограниченное своим и чужим авторским Я и Я-Встречи.

* * *

Некоторые школы буддизма считают, что теоретически каждый человек может стать буддой потому, что обладает «буддовостью» – потайным двойником и его душой.

Рабочее пространство Структуры внутреннего мира человека погашается. Узлы Сознания более не завязываются и не развязываются. Заряд Филиосара Мозга концентрируется на самом себе и это вводит его во взвешенное промежуточное состояние не земной и не базисной жизни. В таком состоянии он перенастраивается на задачи вознесения к вершинам Филиосара Мозга.

Строго говоря, заряд никогда не покидает Филиосар Мозга. Правильно говорить не о перемещении заряда из Филиосара Мозга в плоть, а его нахождении в навигации и выходе из нее. Вознесение заряда к реалиям базисной жизни или потенциально данной в Филиосаре Мозга новоадамической жизни происходит не в мозге, а после развоплощения в Филиосаре Мозга.

Заряд возносится усилиями медитации по имеющимся в Филиосаре Мозга специальным каналам. Можно говорить о ряде из трех типов «освобождения» заряда: освобождение от рабочей жизни в навигации, освобождение от плоти (развоплощение), освобождение от земной и базисной жизни. Каж-

дому освобождению заряда соответствуют три типа бытия Будды в трех разных его телах: феноменальное тело потайного двойника в Структуре человека, Божественное тело в базисной жизни, алмазное тело за пределами системы базисный-земной человек.

Мы исходим из того, что восхождение совершает заряд Филиосара Мозга. Душа потайного двойника (маточный узел в навигации) восхождение не совершает, но изменяет свое чувство-сознание в условиях восхождения заряда мозга, то есть своего тела.

Вознесение заряда Филиосара Мозга происходит при жизни человека, и потому душа потайного двойника – атман – не возвращается в Дельфис, а остается такой, какой ей положено быть в земной навигации. Ни коренное Я, ни его сознание своего тела потайного двойника не аннулируется. Душа потайного двойника меняет не свое положение при вознесении своего тела, а свое сознание своего тела. Меняется и самосознание потайного двойника в целом.

Когда говорят о сознании в йоговской практике, то имеют ввиду сознание атмана, то есть души потайного двойника (продолжающего жить на Земле человека) в условиях все более и более отдаляющегося от него тела потайного двойника, которое с полным правом можно называть телом атмана.

«По существу, атман только раскрывается, самообнаруживается в процессе йоги, хотя иногда это называется самопознанием...» – пишет Е. А. Торчинов.

При развоплощении заряда все в человеке замирает, производные коренного Я в Структуре человека теряют силу, но он сам продолжает жить, продолжает жить и его потайной двойник и коренное Я. Но внутренняя связь между душой и телом потайного двойника по мере вознесения заряда ослабевает; и это осознается как изживание иллюзии «Я» и всего, что связано с «Я». Освобожденное от базисной и земной жизни сознание расширяется до космических масштабов и наделяется, как говорят, всемогуществом и всеведением.

Трансперсональные состояния сознания можно испытать под медикаментозным влиянием. Но это не совсем то, что испытывает человек в йогаической практике. В первом случае мозг человека повреждается и временно входит в аномальное состояние. Во втором заряд покидает мозг, возносится по Филиосару Мозга, и человек сознает то, что должен сознавать в результате вознесения заряда к вершинам Филиосара Мозга.

* * *

Где нирвана и мокша, в Дельфисе или Филиосаре Мозга? И, соответственно, кто достигает ее: атман (душа потайного двойника) или заряд Филиосара Мозга (тело атмана)?

Нирвана и мокша достигаются до смерти человека. Поэтому под атманом мы должны понимать душу потайного двойника, а не маточный узел Дельфиса. Состояния нирваны и мокши достигает атман в Дельфисе. Одно и то же ли у них

дельфическое место, *) – сказать трудно, но ясно, что нирване и мокше соответствуют различные положения зарядов в Филиосара Мозга.

*) Из нирваны, в отличие от мокши, есть выход в паринирвану.

Связь атмана с зарядом в мокше и нирване разные. При нирване эта связь разрушена, так как заряд вырвался за систему базисный-земной человек, устанавливается вне действующего Филиосара Мозга, поднят в те высоты, на которых формируется новый Филиосар Мозга, предназначенный для Структуры нового адама. Этот разрыв происходит в базисном человеке, но осуществляется в жизни земного человека.

Изначальная цель буддизма – полностью разорвать связь заряда Филиосара Мозга с самой системой базисный-земной человек. Для этого требуется погашение базисной и земной жизни в живущем человеке. В индуизме нет такой задачи. Его цель ослабить связи заряда с эго, маточным узлом и клеткой, не порывая связи с Дельфисом в целом, и совершить это так, чтобы сделать невозможным выход заряда в земную навигацию на Пятом Дне.

При мокше заряд остается в базисной жизни, но предназначен не для навигаций Четвертого и Пятого Дня (его выход в которые, действительно, невозможен), а для навигаций преобразенного человека Шестого Дня.

Было бы слишком смело утверждать, что в результате

такого действия Филиосар Мозга преобразуется так, как это необходимо для Шестого Дня. Преобразению подлежит определенная область Филиосара Мозга, которая будет задействована на Шестом Дне. В Филиосаре Мозга образуется новая область, действующая в базисном человечестве, которой может воспользоваться человек Шестого Дня. Без создания новой области Филиосара Мозга жизнь на Шестом Дне невозможна.

Эта новая область Филиосара Мозга создается на Четвертом и Пятом Дне и продолжает создаваться в Преображении. Заряды этой области пока не задействованы, находятся в ждущем потенциальном состоянии. Возможно, что состояние зарядов в новой области Филиосара Мозга не такое, как в исходно существующей части Филиосара Мозга.

* * *

Индуистская система базисный-земной человек возносит заряды туда, куда возносит, для использования на Шестом Дне или на Восьмом Дне. При этом собственные маточные узлы индуистского человечества оказываются не нужными.

Хинаянский архат восходит к божествам, живет в мире небожителей – в базисной жизни. Его атман в мокше живет вместе с божествами, маточными узлами Дельфиса, хотя, принимает ли он участие в их жизни, непонятно.

Нирвану буддизма можно понять как область Дельфиса, в которую помещаются маточные узлы базисного человека,

работающего на создание Филиосара Мозга нового адама. Попадание в так понятую область нирваны само по себе свидетельствует о выходе заряда Филиосара Мозга за пределы системы базисный-земной человек и предназначенность его для новоадамического существования. Достигший состояния будды совершенно и всецело пробуждается к переживанию подлинной реальности – новоадамической реальности. Весь видимый мир исчезает. Йогин входит в вершинную потенциальность существования как такового (в предельный в отношении божественного мира мир не-форм), сознает себя вечным, бесконечным, бескачественным, недвойственным, лишенным каких-либо ограничений. Сознание его расширяется до «беспредельности», до суперкосмического молчания и пустоты, из которой исходит существование.

Заряд Филиосара Мозга при нирване выносится за пределы системы базисный-земной человек, даже за Пределы Божественного Работника и разрывает связь с Дельфисом. В таком состоянии базисный человек необратимо повреждается и более выходить в навигацию не может.

В нирвану атман попадает, не покидая Структуру человека, пусть и бездействующую. После смерти человека его атман (уже маточный узел) попадает в другое место, паринирвану. Если ей и соответствует какое-либо состояние сознания, то о нем в опыте ничего знать нельзя.

Значение существования паринирваны для прохождения

Пути Замысла не просматривается. Не видно, как попавший в нее маточный узел может быть использован для дальнейшего прохождения Пути Замысла. От йогина требуется вознесение заряда Филиосара Мозга, его маточный узел завершил свою работу, более не нужен на Пути Замысла и замуровывается в паринирване.

2

В адамическом, евическом, керувическом человечестве до сих пор абсолютно доминирует общедуховная жизнь. Личнодуховная жизнь не осознается в качестве самостоятельной и равновеликой стороны общедуховной жизни. В практике жизнепрохождения западный человек Пятого Дня специально не мотивирован на личнодуховную жизнь. Наше изложение личнодуховной жизни и ее Пути восхождения будет востребовано тогда, когда народятся дружины Преображения, состоящие из людей личнодуховной жизни.

В индуистско-буддийском Востоке своя отличная от западной личнодуховная жизнь. Восток опытно знаком со своей личнодуховностью с доисторических времен. Личнодуховная жизнь тут явление всё определяющее. Восток ее, в основном, и переживает. Общедуховность вырастает из личнодуховности и к ней прикладывается, когда более, когда менее удачно, а когда и неудачно.

Запад смутно знаком со свойственной ему личнодуховной жизнью. Восток не знаком с общедуховной жизнью в от-

личие от своей личнoдуховной жизни. Общeдуховности без личнoдуховности на Востоке нет. Запад не понимает Восток, а Восток Запад именно из-за этого кардинального различия.

Основной стержень личнoдуховной жизни западного чeловечества – Путь восхождения, ведущий к эденскому рождению. Основной стержень личнoдуховной жизни индуизма и буддизма (его восьмеричный путь) – восхождение заряда Филосара Мозга в мокшу или нирвану.

В вознесении зарядов личнoдуховной жизни индуист и буддист предельно оживляет и убыстряет жизнь Филосара Мозга – дарует Филосару Мозга дополнительное время жизни.

Учение Будды с самого начала – это учение о личнoдуховном восхождении. Одна из основных заповедей буддизма – быть светильником самому себе – наиболее отчетливая заповедь личнoдуховной жизни. Дзэн-буддизм вообще агрессивно личнoдуховен в отношении общeдуховной жизни как таковой.

Вырастать общeдуховности из лона личнoдуховной жизни куда натуральнее, чем из необщeдуховности. Общeдуховная жизнь на Востоке воспринимается и является продолжением и расширением личнoдуховной жизни.

С течением времени личнoдуховность буддизма приспособлялась к запросам общeдуховной жизни и, так или иначе, сочеталась с ней. Особенно это относится к махаянской ветви буддизма, которая на основании личнoдуховного уче-

ния Будды создала полноценную общедуховную религию. Но и джайнизм сохраняет приоритет личнодуховности.

Архат личнодуховной жизни совершает восхождение лично для себя, бодхисаттва – для спасения всех людей и всего живого в грядущей новоадамической реальности. Этого не требуется с точки зрения Пути созревания Зародыша, но требуется для полноценной притягательности общедуховной власти. Общедуховная власть брахмана установлена на личнодуховных основаниях Искренности и чистоты.

Различные течения религиозно-общественной жизни Востока определяются соотношением личнодуховности и общедуховности, при определяющей роли первой. Личнодуховность вскармливается общедуховностью. Общедуховность позволяет максимально задействовать все личнодуховные ресурсы общества, находить и включать в личнодуховное восхождение всех, кому оно доступно.

Четвертый и Пятый День дан на Пути Замысла. Но дан на Востоке иначе, чем на Западе. Религиозное и общественное развитие Запада идет от необщедушевности к общедушевности и общедуховности. Религиозное развитие Востока – от личнодуховности низшего порядка к личнодуховности высшего порядка: от ведущей к мокше для людей Дома к ведущей к нирване для нового адама. Хинаянский архат восходит к божествам, а бодхисаттва махаянского буддуизма достигает состояния будды, то есть совершенно и всецело пробуждается к переживанию новоадамической («подлинной»)

реальности Восьмого Дня.

Будда перевел личнодуховность Востока на более высокую ступень. Это раскрыло для личнодуховной жизни новые горизонты. Возникновение буддизма в первом осевом времени означало не только мощный рывок восхождения личнодуховной жизни Востока и ее трансформацию, но и (при возникновении брахманизма) переход Пути Замысла с Четвертого Дня на Пятый День. Но, в отличие от соответствующих процессов на Западе, Пятый День на Востоке не замещает Четвертый День и не аннулирует его в себе. Пятый День либо сливается с Четвертым Днем, либо они существуют вместе и параллельно. Говорить о существовании Народности и Самости в западном понимании в Общих душах Востока надо как-то иначе.

Общие процессы Пятого Дня свойственны индуистскому человечеству по-своему. Нет свойственной Пятому Дню работы на Филиозден и необходимого на Пятом Дне потребления эденских Светов. Само существование каст, тем более, развитие общества по линии увеличения каст, мало соответствует нашим представлениям об общедушевном состоянии общества.

* * *

Человек личнодуховной жизни, западной или восточной, совершает восхождение не для себя и не для земной человеческой жизни, а для достижения надчеловеческих целей.

Личнодуховная сторона Структуры внутреннего мира восточного человека в высшей степени активно задействована Божественным Работником для определенной мистической задачи. Задача эта не поставлена человеком, и ее решение не имеет никакого отношения к решению задач человеческой жизни Четвертого и Пятого Дня. В человека свыше вложена властная духовная потребность определенного рода восхождения, и вложена сверх всяких обоснований и восприятий действительности.

Адолонический дух Будды спустился на Землю не для того, чтобы осчастливить людей в нирване, и вообще не для земного и базисного человека, а для обеспечения жизни нового адама после Перетворения.

Избавление от страданий (и радостей как страданий) бурлящего котла земной действительности может стать мотивом аскетической секты на непродолжительное историческое время, а не миллионов людей на протяжении тысячелетий. Для буддизма притягательно заданное свыше нирваническое состояние, означающее разрыв с каким-либо сансарическим существованием, и достижение состояния, причастного к новоадамическому существованию.

Нирвана – форма внеличного бытия, принципиально отличающегося от любой формы эмпирического бытия. И потому не может быть привлекательной для земного человека, если только личнодуховная жизнь его не стремится исчерпать саму себя во внеличном бытии.

Нирвана и мокша предрекаются человеку не для того, чтобы ему освободиться от страданий и смерти колеса сансары. Нирвана и мокша – не иная блаженная человеческая жизнь, не места блаженства, как его может чувствовать земной человек, они ни в какие времена не предназначены для жизни человека. Человек, оставаясь человеком, не может быть помещен сюда. Для него нирвана – безжизненное пространство жизни. Человек в буддийском восхождении аннулируется и потому выноситься куда не может.

Сам по себе буддийский путь восхождения не нуждается в рассказах о том, как плохо человеку в сансарическом мире и как хорошо в нирване. Для мотивации восхождения по буддийскому пути не нужно сказание о пораженном реалиями земной жизни принце. Восходить по этому пути приходится в силу Замысла Бога на человека Филиосара Мозга.

* * *

Восток, как и Запад, работает как на созревание Зародыша Божественного Адама, так и на нового адама, но иначе, чем Запад.

Божественным Работником перед Востоком и Западом на Четвертом и Пятом Дне поставлены взаимоисключающие задачи. Запад создает картины Произведения жизни для базисной жизни и жизни нового адама. Восток возносит заряды Филиосара Мозга исключительно на перспективы обеспечения жизни человека Дома и нового адама. Живущий на

Земле не может не создавать Произведение жизни, и потому индуистскому человеку для концентрации себя на своей задаче необходимо прекратить работу Произведения жизни.

Восток и Запад выполняют в земной и базисной жизни разные Божественные Работы. Западный земной человек и восточный земной человек живут в разных типах навигаций, призванных наилучшим образом способствовать осуществлению заданной Работы.

Базисный человек Востока поставлен на другой род Работы, для которой в базисной жизни выделен свой особый Филиосар Мозга, самобытный Филиоэден и своя область в мире филических двойников.

Западное человечество (базисное и земное) в основном создает в мире филических двойников клетки, назначенные для сновидений-воспоминания Шестого Дня. Задача восточного человечества в мире филических двойников иная: работать на перетворение этого мира в филиосарическую Природу Восьмого Дня. Быть может, это только подготовка к превращению в филиосарическую Природу нового адама, а, быть может, закладка ее в мире филических двойников.

Божественный Работник поставил для Востока свой Филиосар мозга, для Запада свой Филиосар мозга. Это разные Филиосары мозга.

Мы говорим, что Свет филической Жизненности способен «материализоваться», образовывать природную филиоматериальную жизнь, становится плотью. Филиосариче-

ский заряд Филиосара мозга способен воплощаться в филиоматериальную жизнь. Это особая модификация и филиосарической и филиоматериальной жизни. Филиосарический Дельфис не способен на такую модификацию. Филиосаризм Дельфиса и филиосаризм Филиосара мозга не один и тот же. И если у западного и восточного человечества разные Филиосары мозга, то им должны соответствовать разные стороны Дельфиса.

Духовное лицемерие на Востоке иное, чем на Западе. Иная, чем на Западе, и Искренность духа. Иной, значит, или иначе направленный адолонический дух.

4-ый этаж в Филиоэдене Востока, если не совсем пуст, то скудно заселен. В нем что-то должно происходить особое. Судить об этом – не нам, а индуистским прозревателям, риши.

3

Навигации в земную жизнь дают возможность всем звеньям базисного человека действовать автономно. Благодаря этому земной человек имеет возможность жить с ними поотдельности в разных подсистемах базисного-земного человека: Филиоэден и земной человек, Дельфис и земной человек, мир филических двойников и земной человек, Филиосар Мозга и земной человек. Автономия подсистем определяет режим работы базисного человека в навигациях. Навигации устанавливаются разными наклонами к звеньям ба-

зисного человека.

Про собственную жизнь базисного человека вне навигаций вряд ли можно сказать, что она однобока. Земной человек – однобокий работник Божий. Всё то, что он производит в своей жизни, пусть и самое замечательное, всё однобоко. Сама Работа его на Пути Замысла однобока. Так это и для каждого отдельного человека, и для каждого народа, и для каждого человечества в составе рода человеческого.

Базисные люди все разные. Каждый базисный человек отличается от всех остальных во всех своих звеньях, вырабатываемых в чередё его прошлых навигаций.

У каждого народа своё определяющее его сочетание навигаций. Положение и судьба народа на Пути Замысла во многом зависит от превалирующих типов навигаций. Базисный человек переходит на иные типы навигаций при всех поворотах на Пути Замысла.

Евическое, адамическое, индуистское человечество образуются в системе базисный-земной человек изначально. Навигации евического человечества с акцентом на внутреннюю (филиоэдэнскую) жизнь базисного человека. Навигации адамического человека с акцентом на жизнь филического Космоса. Навигации индуистского человека с акцентом на наружную жизнь (в мире филических двойников) базисного человечества, – с особым упором на Филиосар Мозга.

Учение о навигациях – первостепенная сторона учения о системе базисный-земной человек. Само собой напраши-

вається виділити в самому загальному вигляді чотири типи загальних навігацій відповідно чотирьма ланками базисного чоловіка. Це: маточні навігації, серафическі навігації, клітинні навігації і навігації Філіосара Мозга.

Во всіх типах є стандартні навігації, і є восходящі навігації.

В будь-яку навігацію базисний чоловік пускається маточним вузлом, який виводить за собою і своє філієденське ланка, і свій заряд Філіосара Мозга, і свою клітку в світі філіческіх дублік. Важливо, хто з них веде чоловіка по життю, і для чого. Стандартна маточна навігація здійснюється, перш за все, для збагачення Дельфіса. Особлива роль в ній відводиться душі потайного дублика.

Восходяща маточна навігація здійснює восходження по каналу Богоподібності, сторгическе восходження або адолоническе восходження.

Кожний тип навігації створює авторської і глибокої картини чогось для Філієдена. Можливо говорити про навігації серафа в Структуру чоловіка (серафическої навігації) для восходження на Пути восходження.

Клітинна навігація, перш за все (а то і виключительно), обслуговує процеси світу філіческіх дублік. Клітинна навігація спеціалізована на формуванні і розвитку клітки. Головне в клітинній навігації те, що після людської життя залишається в клітці світу філіческіх дублік і заряд Філіосара Мозга.

В клеточной навигации глубинная картина не создается. Дельфическая картина на втором плане.

На Четвертом Дне маточный узел в сравнении с Пятым Днем в общем случае получает от навигации меньше, чем клетка.

Восходящей клеточной навигации на Четвертом и Пятом Дне не существует. Восхождение сновидений-воспоминаний Шестого Дня – восхождение клеточных навигаций.

Восходящая навигация Филиосара Мозга – вознесение его зарядов в новые области Филиосара Мозга или в новый Филиосар Мозга.

Заряд Филиосара мозга, воплотившись в тело потайного двойника, действует различно в зависимости от типа навигации. Во всех навигациях (в навигациях любого типа) он исполняет функции несвободного Центра Управления Структуры. В клеточной навигации, кроме этого, еще и свободно-го Центра Управления, не столь, конечно, мощного, как коренное Я.

В серафической навигации управление тела потайного двойника с определенной стадии восхождения подавляемо. В маточной навигации управление телом потайного двойника с возрастом человека и в зависимости от конкретности его жизнепроектирования постоянно меняется, то усиливается, то ослабляется.

В маточной навигации волевое сознание заряда мозга (тела потайного двойника) определяет душа потайного двойни-

ка. В серафической навигации волевое сознание заряда мозга определяют вместе душа потайного двойника и сераф. В клеточной навигации волевое сознание заряда мозга определяет клетка мира филических двойников.

Маточная и серафическая навигации легко сочетаются в одной и той же навигации. То же можно сказать о маточной и клеточной навигации. Сочетания клеточной и серафической навигаций быть не может.

* * *

В разных человечествах базисный человек различно являет себя в земном человеке.

Внутренняя жизнь базисного человека – его филиоэденская жизнь, жизнь его серафа. Жизнь клетки мира филических двойников – внешняя жизнь базисного человека.

Базисный человек индуистского человечества слабо живет внутренней жизнью и активно внешней жизнью. Его маточный узел Дельфиса ослаблен и, соответственно, ослаблена сарическая воля-власть души потайного двойника. Его клетка в мире филических двойников более напряжена на навигацию вместе с усиленным волевым сознанием заряда Филиосра Мозга, его тела потайного двойника. Это предоставляет базисному человеку в самой по себе базисной жизни большую свободу внешней жизни и телу потайного двойника в навигациях земной жизни большую самостоятельность в потайном двойнике.

Происходит это, видимо, оттого, что маточный узел индуистского человечества содержится в отдаленной провинции Дельфиса, и его дельфическое Я наиболее отдалено от Первого Лица. Соответственно и производные коренного Я – авторское Я и Я-Встречи – действуют в рабочем поле Структуры не так настойчиво, как в остальном человечестве.

Индуистское человечество специально призвано на Божественную Работу по созданию филио-сарической Природы нового адама. Это одна из основных его мистических задач. В индуистском человечестве зреют ствольные клетки ядра этой Природы. Остальное человечество производит этот род Божественной Работы, но в несопоставимо меньшей степени, чем индуистское человечество.

Вообще говоря, не все клетки мира филических двойников годятся для перетворения в филио-сарическую Природу. Базисная и земная жизнь Востока определена особым набором клеток мира филических двойников, которых нет на Западе.

Большая часть навигаций в земное человечество – клеточные навигации. Но основными рабочими они становятся только в человечестве Филиосара Мозга. В остальных человечествах они – фоновые.

Клеточная навигация главенствует в индуистском мире. Индуистское человечество растит не маточные узлы Дельфиса и не Филиоэдэн, а свои клетки мира филических двой-

ников.

Каждая навигация есть плотско-душевное вочеловечивание базисного человека. Клеточная навигация – один из видов плотского и душевного вочеловечивания базисного человека с упором на вочеловечивание клетки.

Мир филических двойников на Востоке иной, чем на Западе. И Дельфис иной. На Востоке свой Филиосар Мозга и на Западе свой Филиосар Мозга. И, значит, можно говорить о западной и восточной системах базисный-земной человек.

* * *

В каждую навигацию выходит маточный узел Дельфиса, выбирая, с каким зарядом из доступных в Филиосаре Мозга ему выходить, востребуя ту или иную свою клетку мира филических двойников и свое существо (или серафа) из ему принадлежащих в Филиоэдене. Разнообразие навигаций одного и того же маточного узла нужно для полноценности Произведения жизни. Каждая навигация не повторяет прежнюю.

В индуистском человечестве свой особый Филиосар Мозга. Маточные узлы остального человечества могут использовать для навигации многие заряды в своем Филиосаре Мозга. Индуистский Филиосар Мозга не предоставляет маточному узлу для навигации больше одного заряда. Различие это фундаментальное. Новая навигация всегда повторяет состав прежней, с одним и тем же маточным узлом, с одной и

той же клеткой и тем же зарядом. Каждая навигация – своего рода повторение предыдущей и ее продолжение в новой современности. Каждая навигация – проходная. Ряд клеточных навигаций – дискретное движение одного и того же при некотором различии психических индивидуальностей. При общей неподвижности внутренней жизни из поколения в поколение клеточные навигации одного и того же базисного человека различаются личной кармой. Воспоминание прежних жизней может быть достигнуто не иначе, как в переживаниях жизни клетки мира филических двойников.

Несмертная душа Запада – душа потайного двойника, становящаяся по смерти маточным узлом Дельфиса. Несмертная душа Востока – клетка мира филических двойников. Человек умирает, его клетка продолжает жить в мире филических двойников, и опять перевоплощается. Учение о перевоплощении обеспечено реальным опытом индуистского мира, соответствует действительности и имеет реальный смысл только для этого мира. Для Запада реинкарнация не наполнена смыслом и не соответствует действительности жизни.

Посмертная жизнь в индуизме – пересыльный лагерь мира филических двойников из одной навигации в другую. Реинкарнация – прохождение через навигации одной и той же клетки с одним и тем же филиосарическим зарядом мозга. Реинкарнация – перевоплощение через мир филических двойников. Понятие реинкарнации законно только для клеточной навигации особого индуистского рода. Вся жизнь че-

ловеческая, действительно, протекает здесь в колесе сансары – из мира филических двойников и обратно.

Навигации западного человечества, при всем разнообразии их, суть навигации Произведения жизни. Навигации индуистского человечества суть сансарические навигации.

На Западе Дельфис, в основном, работает в паре со своим Филиосаром Мозга и ведет его. Западный Филиосар Мозга обслуживает восхождение Дельфиса. Восточный Филиосара Мозга жестко связан с миром филических двойников, но обслуживает вознесение своих зарядов. В восходящей сансарической навигации – навигации от Филиосара Мозга – доминирует не клетка и не душа потайного двойника, а тело потайного двойника, заряд Филиосара Мозга.

Восходящая сансарическая навигация работает на создание нового Филиосара Мозга для нового адама и новой области действующего восточного Филиосара Мозга. Круговорот сансарических навигаций сам по себе, без восхождения, представляется бессмысленным. При достижении мокши или нирваны клетка базисного человека остается в мире филических двойников навсегда беспризорной.

* * *

В западных человечествах ряд навигаций формирует Дельфис и Филиэден. В индуистском человечестве ряд навигаций формирует мир филических двойников. Клетка этого мира максимально участвует в жизни индуистского чело-

вечества, определяет его и житейски и мистически. Ее жизнь не только сказывается на судьбе земного человека, которая в той или иной степени всегда задается из мира филических двойников, но на основах его натуры. Вся Структура внутреннего мира земного человека обслуживает клетку. В каждой навигации клетка переформатируется. Такова основная работа Структуры человека индуистского мира.

В маточной навигации клетка отстранена от человека, ждет поставок в результате навигации. В сансарической навигации клетка состоит в постоянном контакте с телом потайного двойника, время от времени вмешивается в его работу, и, значит, в жизнепрохождение человека. Судьба задается в той и другой навигации по-разному.

Сераф в восходящей маточной навигации Запада возводит себя на высшую ступень. Клетка в индуистской восходящей навигации возводит на высшую ступень тело потайного двойника и заряд в Филиосаре Мозга. Хотя на каждой новой ступени восхождения клетка сама переходит в иное качество, достигая апогея в момент, когда заряд в Филиосаре Мозга переходит в искомое состояние.

В том и другом случае важно восхождение во всем ряду. Отсюда идея кармы. Идея кармы указывает на то, что искомый результат преобразования мозга достигается в длинном ряду целенаправленных навигаций. В восхождении всегда важно не только достижение абсолютной вершины восхождения, но и ускорение движения по пути к нему.

Клетка мира филических двойников впитывает и растет от всего того, что происходило в прежней навигации и, так или иначе, влияет на жизнь человека навигации последующей. Но влияние это не одно и то же для Запада и Востока. На Западе карма сказывается на прохождении жизни, на Востоке определяет жизнепрохождение.

Карма для ряда сансарических навигаций явление основополагающее. Острая мистическая необходимость очищения клетки в ряде навигаций – изживание кармы – основной мотив сансарической навигации.

Жизнедействие и восхождение индуистского мира поставлено на клеточных сансарических навигациях потому, что разорвать человеку сансарический навигации круговорот в маточной навигации, а тем более, в серафической навигации, невозможно. Погасить свой внутренний мир в клеточной навигации куда легче, чем в маточной. Задача маточного узла в сансарической навигации – вывести на ударные позиции заряд и клетку.

Филиосар Мозга Востока предоставляет маточному узлу только один заряд. Это его конституциональное свойство. В ряду навигаций с разными клетками и зарядами понятие кармы не применимо. О карме можно толковать только в равных по составу клеточных навигациях.

Адамический человек вносит в идею кармы сугубо человеческий моральный критерий. В индуистском мире идея кармы не только позволяет получать руководящие принци-

пы и четкие ориентиры в человеческой жизни, но и определяет, насколько жизнепрохождение отклонилось от мистически заданного вектора, нацеленного на преобразование клетки или тела потайного двойника.

В самом общем смысле, карма есть всё, что обеспечивает плотско-душевную реинкарнацию базисного человека в земную жизнь и мешает вознесению заряда в ряду сансарических навигаций; прежде всего, мешает угасанию земной жизни.

Идея кармы в индуизме важна с точки зрения должных изменений в клетке и теле потайного двойника, и имеет ввиду это действие. Понятие кармы может быть отнесено к душе потайного двойника (маточному узлу) и телу потайного двойника (заряду Филиосара Мозга). Заряд мозга может быть столь закармированным, что попадает в Чистилище. Маточный узел закармирован, поскольку препятствует осуществлению указанных задач. Про филиоэденское существо нельзя сказать, что оно закармировано; оно исключается из навигаций.

Перевопощение заряда Филиосара Мозга не то, что переодушевление базисного человека из навигации в навигацию.

Переодушевление совершается при переносе центра тяжести базисного-земного человека из базисной жизни в земную. Переодушевление во плотИ – выход базисного человека в следующую свою навигацию, временное задействование земной жизни в базисном-земном человеке.

Индуистское перевоплощение совершается при переходе заряда Филосара Мозга из базисной жизни в плотскую земную жизнь, без задействования всего базисного-земного человека в этом процессе. Перевоплощается, собственно говоря, заряд Филиосара Мозга и с ним связанная клетка. Заряд этот, видимо, не готов участвовать в собственно базисной жизни индуистского человечества, и потому, стремясь в свою сансарическую навигацию, стремится жить. Говорить при этом о личном спасении в посмертной жизни не приходится.

Главная задача Востока не в том, чтобы воздействовать на навигационные возможности базисного человека и его клетки, а в том, чтобы навсегда изъять заряд Филиосара Мозга из земной жизни или вообще вывести его за пределы рабочего поля Божественного Работника.

4

Западная личнодуховная жизнь направлена в Филиоэдн и через него в эденский мир, к Отцу. Общедуховная жизнь Запада обращена к Первому Лицу и к источнику Жизни, к Подлиннику, к Началам трансцендентным. Восточная личнодуховная жизнь и восточная общедуховная жизнь имманентно обращена в Филиосар мозга и Дельфис, в филиосарические миры. Восточное человечество поставляет Домам Шестого Дня заряды Филиосара мозга.

Нулевое Лицо и Первое Лицо – разные выражения Все-

вышнего в Замысле. Нулевое Лицо и Первое Лицо – в противоположных направлениях от коренного Я. Запад на Пятом Дне переживает свое подобие Богу-Подлиннику. Восток переживает свое тождество с Богом-Дельфисом. На Востоке доминирует личнодуховная жизнь, на Западе общедуховная.

Первое Лицо – Лицо грядущего Божественного Адама. Оно устремлено в предстоящее на Пути Замысла. Нулевое Лицо Всевышнего – одно из Божественных Лиц Божественной Триады. Оно обращено в исходное, изначальное.

Бог в аврамическом человечестве там, куда направлено восхождение по каналу Богоподобия. Западная Божественная жизнь – сфера Шестого Лица филического Космоса. Божественная жизнь для индуистского и буддийского человечества – жизнь базисная.

Человеческая личность – локализация Первого Лица в качестве коренного Я и его производных. Первое Лицо – нелокализованное «Я», не личностное и не безличностное Начало, более подходящее Абсолюту, чем личностному Богу. Бог в Первом Лице – Абсолют, порождающий из Себя Божественные Личности, но Сам Личностью не являющийся.

Разное восприятие Бога и коренного Я влечет за собой разное понимание человеком самого себя и Структуры своего внутреннего мира. Индуистский человек отворачивается от рабочего поля Структуры как недолжного быть и сосредотачивается на душе потайного двойника, атмане, и теле потайного двойника, теле атмана. Дельфийский западный

человек полностью сосредоточен на том, что происходит в рабочем поле Структуры (где создается Произведение жизни), и в упор не видит потайной двойник в себе.

Нулевое Лицо Подлинника состоит в нерасторжимой спайке с Десятым Лицом Отца и Седьмым Лицом Божественного Сара, Сара Господа. Первое Лицо непосредственно не связано с Отцом и Подлинником, но помещено в Дельфис, в филиосарический мир, исходящий от Божественного Сара. Поэтому на Востоке саризм личностнодуховный, а на Западе – общедуховный.

Волевая производная Первого Лица, нимродова Власть, везде одинаковая. Управляющая производная Первого Лица, общедуховная власть, на Западе и Востоке разная.

Для функционирования общедуховной власти на Земле необходим полномочный представитель трансцендентного Начала, Неба. Бог западного человека – Властелин Неба и Земли, Воли-Власти Которого надлежит беспрекословно подчиняться. Западному человеку, знающему себя подобием трансцендентного личностного Начала, легко воздвигать общедуховную власть. Восточному человеку, ищущему тождество атмана и Брахмана, приходится искусственно отстраивать общедуховную власть из имманентного, по сути, начала своей духовной жизни.

К тому же общедуховная власть везде обещает человеку вечную и блаженную жизнь, и иначе, видимо, не может. Земной человек совершает навигацию в заданных условиях

хождения к смерти. Так задумано. Вечная жизнь может быть свыше подарена земному человеку, но никак не добыта им своими руками.

Божественные Начала личнодуховной жизни имманентны, но в общедуховной жизни должны восприниматься как Начала трансцендентные. Это создает определенные проблемы для общедуховной жизни Востока.

* * *

У индуистского человечества три задачи: подготовка мира филических двойников к перетворению в филиосарическую Природу Восьмого Дня, создание зарядов мозга для нового адама и обеспечение зарядами мозга людей Шестого Дня. Для выполнения первых двух задач есть еще время (неопределенное число тысячелетий) на Пути Замысла. Возможно, что буддийский путь в нирвану создан в пробном порядке.

Индуистское человечество должно выработать в ограниченное историческое время достаточно зарядов для обеспечения Домов Шестого Дня. Созданного прежними тысячелетиями банка зарядов хватит разве что для людей дружин Преображения. Форсирование и расширение индуистского восхождения должно произойти в системе базисной и земной жизни до наступления Шестого Дня, до Преображения Дельфиса. По-видимому, до конца третьего тысячелетия. Наметок на такое Преображение пока не видно.

Практика индуизма в ближайшие века должна обрести новые возможности реализации в соответствии с потребностями Шестого Дня. Пока что проложена тропа, нужен широкий туннель. Производительность деятельности по преобразению Филиосара Мозга Востока должна форсироваться. Преображение индуизма на более продуктивную рабочую основу – одна из задач эпохи Преображения.

Новая область Филиосара Мозга для Шестого Дня создается на Четвертом и Пятом Дне, и куда энергичнее продолжает создаваться в Преображении. Понимать векторы процессов Преображения Востока не по моей компетенции. Для этого надобно не думать, а «слышать», как говорят на Востоке о мудрецах-риши, исполненных адолонического духа.

Представление о подъеме Первого Лица в Преображении на уровень Шестого Лица весьма условно, так как Первое Лицо в Дельфисе, а Шестое Лицо в филическом Космосе. Связь между ними существует, и эта связь через коренное Я земного человека. Связь эта заложена при разделении человечества на западное и восточное. Двойственность происхождения коренного Я от Первого Лица и Нулевого Лица должна быть четко осознана на Шестом Дне и реализована в качестве рабочей установки в Доме.

Два рода человеческих, Запада и Востока, должны найти друг друга в базисной и земной жизни Шестого Дня.

Запад есть Запад, Восток есть Восток, и сойдутся (но не сольются) они на Шестом Дне. Как конкретно произойдет

это, нам, людям Пятого Дня, пытаться понять не стоит – достаточно знания того, что это должно произойти.

5

Понятие посмертной души возникло в нулевом чтении, когда единственным бессмертным плодом человеческой жизни признавалось филиоэденское существо. Посмертная душа здесь это филическое существо, остающееся после смерти, то есть гибели тела и распада трехдушевной Структуры внутреннего мира человека. Посмертная душа содержит в себе ядро, эго и материал для выработки авторской картины Произведения жизни. На основании авторской картины в посмертной душе вырабатывается новый пласт филиоэденского существа, к которому прикрепляется и сама посмертная душа. Потом она выходит в навигацию и вновь воздвигает Структуру внутреннего мира человека. Навигация в нулевом чтении – только из Филиоэдена.

В первом чтении мы ввели понятия потайного двойника и мира потайных двойников, еще смутно понимая его истоки. Во втором чтении возникло представление о базисном человеке и земном человеке как навигации его. Понятие посмертной души утратило смысл. Ее функции перешли к маточному узлу Дельфиса. К третьему чтению стало ясно, что у потайного двойника двойкий смысл. В жизни земного человека он представлен в качестве двойника базисного человека. После навигации он поступает в базисного человека в

качестве двойника прожившего жизнь земного человека.

В третьем чтении мы помещаем эго и ядро высшей души в маточный узел Дельфиса базисного человека. Эго – канал связи дельфического Я с зарядом Филиосара Мозга в межнавигационной жизни базисного человека. В Структуре земного человека авторское Я как бы конкурирует с зарядом мозга (с телом потайного двойника), и в то же время связано с ним через эго.

Ядро высшей души осуществляет связь между маточным узлом и серафом в межнавигационной жизни и между человеком и серафом в земной навигации. Дельфическое Я посредством эго в маточном узле управляет своими зарядами Филиосара Мозга, и посредством ядра высшей души управляет своей филиоэденской жизнью.

Во всех чтениях авторскую картину вырабатывает в филиоэденский пласт эго. Но за ним, по представлениям третьего чтения, в маточном узле стоит дельфическое Я, которое и управляет эго в выработке им пласта филиоэденского существа или серафа. Пласт этот создается по результатам человеческой жизни не только для Филиоэдена, но для базисного человека в целом.

Эго, ядро и дельфическое Я в маточном узле находятся во взаимодействии. Прекращается ли это взаимодействие в земной навигации? От ответа на этот вопрос зависит представление о жизни человека в третьем чтении.

* * *

Вид с подошвы горы не тот, что с вершины. На вершине раскрывается то, что не видно внизу, но и что-то утрачивается. Тот и другой вид имеют свой обзор, свои достоинства и недостатки зрения и не отменяют один другого.

Предшествующие прозревательские чтения – не черновики последующих, а готовая продукция, выработанная на своих горизонтах прозревательского зрения. Что-то в предшествующих чтениях отменяется в последующих (или не представлено в них), что-то предстоит отменить или утвердить, что-то остается неизменным.

Взгляд на цели и задачи буддийского выхода из Структуры внутреннего мира человека зависит от взглядов на посмертную жизнь и жизнь нового адама после перетворения.

Посмертная жизнь в нулевом чтении – это филиоэднская жизнь. Восхождение по буддистскому выходу из человека понималось в нулевом чтении через выработанные в этом чтении представления о посмертной душе. Посмертная душа, трудами которой строится постчеловеческий филиоэднский мир, образуется после смерти человека из подпольно создаваемого в процессе жизни мнимого двойника Структуры человека.

Задача буддийского восхождения в нулевом чтении – не дать состояться посмертной душе, разорвать круг перевоплощений ее и вынести еще несостоявшуюся при жизни посмертную душу (мнимый двойник) в очищенном виде из че-

ловека в особую область филического Космоса, откуда не возвращаются в человеческий или постчеловеческий мир, в нирвану. Нирвана – состояние филической жизни, освобожденной от человеческой и постчеловеческой жизни.

Для целей буддизма необходим сам по себе мнимый двойник, незамутненный Произведением жизни человека и изъятый из Структуры человека. Для чего? Для того, чтобы использовать его по прямому его назначению там и тогда, когда придет пора. Мнимый двойник в нирване находится в потенциальном состоянии, в состоянии до востребования в иной высшей Структуре. Какой? Об этом в первом чтении мы ничего не знали.

В первом чтении в Структуре человека просматривается потайной двойник. Посмертная жизнь, в первом чтении, – филиоэденская жизнь и филиосарическая жизнь в мире потайных двойников. Функции посмертной души нулевого чтения перенесены на душу потайного двойника первого чтения. Освобожденная от переодушевления душа потайного двойника возносится по буддийскому выходу на вершины мира потайных двойников, в нирвану. Для чего? Для того, чтобы создать банк лицо-мест для коренного Шестого Лица нового адама.

Догадка об особом значении и весе самодеятельного «лица-места» (сливающегося с душой потайного двойника) в Структуре внутреннего мира человека и нового адама в дальнейшем не оправдалась, но позволила установить одну

из задач человека на Земле – создание семени нового адама. Новоадамическое семя в первом чтении – это двучлен: лицо-место, вынесенное по буддийскому выходу, и сераф, несущий интегральное Произведение жизни.

Смысл буддизма – создание в мире потайных двойников сферы Шестого Лица для того, чтобы на Восьмом Дне, на более высоком уровне осуществления Замысла, вынесенные сюда лицо-места могли предоставить себя высшим человеческим существам Восьмого Дня, новым адамам.

Во втором чтении раскрывается Дельфис с его маточными узлами, Филиосар Мозга с его зарядами, мир филических двойников с его клетками. Посмертная жизнь во втором чтении – жизнь базисного человека, базисная жизнь.

Буддийское восхождение, по третьему чтению, это заблаговременное восхождение маточных узлов базисного человека в высшие сферы филиосарического мира (а не филического Космоса), предназначенные для жизни нового адама. Нирвана, по сути дела, это заготовка для «маточного узла» нового адама.

В третьем чтении приходит понимание того, что по буддийскому выходу выносятся в нирвану не маточный узел Дельфиса, а заряд Филиосара Мозга. По буддийскому выходу в третьем чтении создается не банк особых филических существ (мнимых двойников с эго), не банк «лицо-мест» и не банк маточных узлов, а банк зарядов мозга для нового адама. Тем самым образуется не Дельфис нового

Адама (он создается не по буддийскому выходу), а Филиосар Мозга нового Адама.

В третьем чтении изменяется и взгляд на Структуру нового адама.

Коренное лицо нового адама это не исходящее из Нулевого Лица Подлинника Шестое Лицо, как считалось в первом и втором чтении, а исходящее от Лица Всевышнего Первое Лицо. Сферы Первого и Шестого Лица каждого нового адама связываются в единое целое мозгом нового адама. Нирванические заряды мозга нового адама создаются в земной жизни и воплощаются в образованную после Перетворения филиоэденоматериальную плоть нового адама.

Буддистское восхождение установлено Путем Замысла в жизни земного человека для обеспечения жизни нового адама. Это и вознесение заряда Филиосара Мозга в нирваническую сферу, и другие задачи, суть и осуществление которых нам, людям Пятого Дня, понять не дано.

Ясно, что каждому новому адаму потребен свой нирванический заряд мозга. Это огромное количество. Указанный Буддой Путь чрезвычайно трудный и сложный, и не в состоянии обеспечить Восьмой День зарядами мозга для нового адама. Нужен другой, куда более доступный земному человеку путь к нирване.

Проблема эта, видимо, решается после Преображения, в результате которого вся сфера Первого Лица поднимается и стыкуется со сферой Шестого Лица. Роль и мощь саризма

на Шестом Дне усилятся. Восхождение в нирвану облегчается. Но это будет уже иное восхождение.

Буддийское восхождение Пятого Дня – предварительное действие, созданное, возможно, в пробном порядке. На Шестом и Седьмом Дне неизбежно создание несколько иного буддийского выхода и его религиозного обеспечения, «нового буддизма», способного в массовом порядке порождать заряды мозга для нового адама.

* * *

Мистическая Истина общедуховных религий, по всеобщим представлениям о ней, может быть получена только из откровений свыше. Такое представление возникло вместе с установлением общедуховной власти на Пятом Дне. Общедуховная Истина – непререкаемый постулат духовной власти, обязательный для Вероисповедания.

Мистическая Истина общедуховной власти – одна из сторон Веры. В таком качестве она сама утверждает себя и не нуждается в путевом достижении истины человеком.

Опыт адолонической жизни показывает, что пути обретения мистической истины человеком есть, но они незнакомы ему.

Если бы изложение мистических истин в нашем случае было нацелено на общедуховное восприятие, то нам следовало начинать с изложения учения о трех человечествах. Мы этим завершаем потому, что совершаем восхождение на

Пути личнoдуховной жизни и обращены к личнoдуховному восприятию истины.

Мистическая истина личнoдуховной жизни, в отличие от Истины общедуховной жизни, – это СВОЯ ИСТИНА Четвертого Лица, а не моя истина отдельного человека. Она добывается в трудах Пути восхождения адолонического духа к Четвертому Лицу Отца. Прошу обратить внимание, что нулевое чтение Замысла стало возможным через четверть века после прохождения автором Второй Критической точки. Для первого, второго и третьего чтений потребовалось еще десять лет. Только сейчас, на третьем чтении, я вправе толковать о своей истине.

Четвертое Лицо – носитель всех своих истин. Все свои истины, надо полагать, глубинно не противоречат друг другу, а, напротив, сближаются друг с другом по мере продвижения к Четвертому Лицу на Пути восхождения личнoдуховной жизни.

6

Подлинник поставлен Всевышним в Божественном Работнике так, как это и утверждается в евическом человечестве – как высший Исток Жизни, Дао, – но Дао не безличное, а обладающее своим Божественным Нулевым Лицом в составе Триады Божественных Лиц Божественного Работника.

Даос устремлен в Обитель Жизни Подлинника, к Божественной Матери всего на свете. Даосизм весь обращен к

Дао, ничего, кроме Дао (Обители Подлинника), знать не знает, полагает Дао высшим Источником и материальной Вселенной (Неба), и земной Природы (Земли) и всего, что есть в человеке, и того, что он может обрести.

Даос обращен не в базисную жизнь, как индуист и буддист, а в противоположную сторону – в филический Космос и Обитель Подлинника. Для даоса не существует базисной жизни, ни в каком ее виде, – ни дельфической, ни филиоэденской, ни мира филических двойников, ни жизни в Филиосаре Мозга. Даос вполне отчужден от базисной жизни и не нуждается в череде навигаций из нее.

Между перевоплощениями индуистско-буддийского толка и конфуцианского толка кардинальные различия. Индуистское перевоплощение и конфуцианское переводушевление – из разных миров и в разные миры. В индуистском перевоплощении – череда дурных реинкарнаций психического, мучительное коловращение одного и того же эго и психического содержания в отсутствии субстанциального "я" или души, коловращение, стимулирующее стремление к освобождению от страданий сансары. В конфуцианстве – циклическое движение неизменного бессмертного благого духа к своей вершине. Для первого необходимы клеточные навигации. Для второго – филиоэденские навигации.

В индуизме и буддизме перевоплощение – реальный процесс воплощения клетки мира филических двойников в тело (точнее, в мозг). Евическое переодушевление это больше

умозрение, соответствующее действительности обретения и утраты человеком филиоэденского существа. Для даоса не нужно приготовлений в прошлых навигациях, не нужно и перевоплощений или переодушевлений. Все, что происходит в его восхождении, начинается и завершается в одной и той же земной жизни. Для внутренней алхимии даоса не предусмотрена какая-либо особенная навигация из базисного человека.

Даосское восхождение – сугубо возвратное восхождение – в филический Космос, как можно ближе к его Истокам в Подлиннике.

«Если в поздних даосских текстах, – пишет Е. А. Торчинов, – в эмбриологических контекстах этапы созревания плода сравниваются со ступенями космогенеза, то уже в ранних текстах этапы психотехнического духовного делания рассматриваются как аналогия пущенного вспять космопорождения (инволюция), переживание исходного этапа которого (хунь-дунь) в значительной степени является целью этого делания. Отсюда постоянный рефрен “Дао-дэ цзина” – “возвращение к корню”, “обращение к истоку”, ставшие основополагающими для всей традиции. Это указывает и на онтологический статус психотехники в даосизме, поскольку сама психотехническая процедура воспринималась как реальное восхождение по ступеням развертывания сущего в направлении, обратном этому развертыванию».

И далее:

«В даосской сотерологии “внутренней” алхимии бессмертие интерпретируется в конечном итоге как восстановление “прежде небесного” состояния, для чего необходимо решительно изменить (“перевернуть”, дань дао) все психофизические процессы посредством даосской психофизиотехники».

Нас здесь будет интересовать не философия и не религиозное мировоззрение даоса, а исключительно результаты психотехнической практики, их предназначение и смысл на Пути Замысла.

* * *

Задача даосизма – создание в человеке нового бессмертного тела, впоследствии рождающегося и покидающего оболочку тленного тела.

Нарождающееся бессмертное тело состоит из двух ингредиентов, которые даос раздельно добывает в своем теле.

Первый ингредиент – трансмутированная и максимально аккумулированная сперматическая эссенция жизненной энергии, порождаемая даосом в своем теле. Второй ингредиент добывается даосом из головного мозга. Первый даос постигает в совершенстве, полно и конкретно. Второй весьма и весьма неопределенно и смутно. Это духовная «небесная» пневма, сперматическая энергия Неба (в отличие от сперматической энергии Земли), содержащаяся в «изначальной» мирообразующей пневме Дао. Будучи персонифицированной, она делает человека человеком, существом разумным

и одухотворенным. Духовная пневма является главным командным центром управления жизни человека, размещенным в головном мозге.

Вначале даос берет под контроль сексуальную энергию и направляет ее в нижнее киноарное поле, где и образует сгусток сперматической эссенции. Затем этот сгусток направляется вверх, в среднее киноарное поле (солнечное сплетение). Потом даосу нужно проникнуть в верхнее киноарное поле, в головной мозг, где происходит «прояснение духа» – раскрытие прохода «сокровенной заставы» – и даос получает непосредственный доступ к духовной пневме. Духовная пневма как бы изымается из мозга и опускается вниз, в среднее киноарное поле, где его поджидает сгусток сперматической эссенции. Далее они вместе опускаются в нижнее киноарное поле, где и происходит их взаимопроникновение, их соитие, в результате которого зачинается «бессмертный зародыш». Он постепенно созревает. Достаточно созревший «бессмертный зародыш» поднимается вверх, к макушке головы, откуда он и рождается, становится новым «бессмертным телом» даоса и выносится в небесные сферы. Теперь он может странствовать вне брэнного тела и быть одновременно в бесконечном количестве «превращенных тел». Но способен возвращаться обратно в брэнное тело и преобразовывать его.

Индуист и буддист имеют дело с зарядами Филиосара Мозга скрытно для себя. Даос в этом отношении весьма от-

кровенен.

В результате внутренней алхимии даос выделяет из головного мозга филиосарический заряд, помещает его в специально созданную капсулу концентрированной и чистейшей филической (жизненной) энергии, и в таком виде выносит его в филический Космос. Сгусток сперматической энергии есть не что иное, как воздушный транспорт, необходимый для вознесения заряда Филиосара мозга из человека в филический Космос. Зачем нужно это?

* * *

Дельфический человек, в основном, живет в том поле своего внутреннего мира, в котором вчерне создается Производство жизни. Индуист гасит это поле в себе для того, чтобы переключиться на другие глубинные области внутреннего мира и на базисную жизнь. Даос гасит весь внутренний мир человека для того, чтобы полностью переключиться на жизнь тела.

Индуистское восхождение происходит в рамках системы базисный человек -земной человек. В индуистском восхождении участвует и мир филических двойников, и Филиосар Мозга, и Дельфис. Индуист живет и личнодуховной, и общедушевной жизнью, и жизнью на стороне Встречи.

Даос не живет ни общедуховной, ни личнодуховной жизнью и не во Встречах. Даосское восхождение не имеет отношения ни к жизни земного человека, ни к жизни базисного

человека, ни к происходящему в системе базисный-земной человек. Оно вообще направлено в противоположную сторону от нее. Для даоса существует только то, что исходит из филического Космоса.

Главная задача даоса – войти в состояние сяня, обладателя свойств, позволяющих получить как можно более высокий статус в качестве духа. *Учение о сянях* – центральная доктрина даосизма. Сянь в высоком понимании – это претерпевший мистическую трансформацию трансцендентный иночеловек, вмещающий вместе и небесное существо и бренное тело. Иероглиф “сянь” обозначает человеческое существо, способное к полету.

Даос не стремится к бессмертию как таковому. Бессмертие является указателем произошедшей с человеком полной духовной трансформации. Достичь состояние сяня для даоса значит обрести запредельный опыт и паранормальные возможности.

Индуист и, особенно, буддист убежден, что все, что он совершает, он совершает для людей, что его подвиг нужен, чтобы вырвать всех из сансарического существования и даровать несмертие.

Сянь поглощен тем и только тем, что происходит в нем одном. *К жизни всех других он совершенно равнодушен. Он не переживает за них, не спасает их и не помогает им. Совершенство его исключительно индивидуально.* Основная функция его совершенства заключается в обретении способ-

ности управления некими космическими филическими силами.

Нельзя сказать, что сянь обладает высокими нравственными качествами. Он совсем не социализирован и не склонен творить добро. Для этого в нем нет гуманистических побуждений. И это в конфуцианском обществе!

Индуистское и буддийское восхождение порождено в системе базисный-земной человек (пусть и не без участия высших сил Божественного Работника), в ней разработано и применяется на практике. Даосская задача вообще не может быть порождена и установлена в системе базисный человек-земной человек. Самому по себе человеку незачем ставить перед собой даосскую задачу.

Кто же поставил земного человека на даосское делание? Земной человек, пусть и в совместности с базисным человеком, не мог узнать об этом от самого себя.

Результаты трудов даоса выносятся в филический Космос, даос трудится на филический Космос и его восхождение может быть установлено в нем только существами филического Космоса. Установлено ими не для человека, а для самих себя.

Даосское восхождение сосредоточено на жизненных силах тела, созданного Демииургом Природы для системы базисный-земной человек, но вне ее. Демииурги филического Космоса создали даосское восхождение для самих себя и побудили земного человека осуществлять его. Это самое даос-

ская мифология возлагает на Божественного Лао-Цзы, из века в век воплощающегося в человека.

Внутренняя алхимия, как и внешняя алхимия, деятельность сугубо демиургическая. Исключительно сложная и трудная даосская психотехника в целостном виде за пределами собственно человеческих возможностей. Сам человек не мог породить ее в своем теле. Она по сути и по истокам демиургическая. В результате ее сянью обретает демиургические паранормальные способности.

Стать сянью может редкий человек, изначально обладающий особыми способностями, позволяющими ему принять в себя демиургический дух создания. В осуществлении даосского восхождения явно должны участвовать демиургические духи создания, пользующие разные жизненные возможности (энергетику тела, волящие сознания и пр.) земного человека в качестве духов делания. Именно они руководят им в процессе внутренней алхимии – от зарождения эссенции праны до рождения «бессмертного тела» в филический Космос. Более того, демиургический дух создания сам становится третьим ингредиентом «бессмертного тела» и вместе с ним исходит в филический Космос. На что указывает и даосская традиция («три цветка» или «три драгоценности» бессмертного тела).

Продуктивно функционирующий даос действует в паре со своим демиургическим духом создания, и вместе с ним еще при жизни даоса становится «бессмертным телом», и остается

ся таковым после его смерти. С помощью демиургического духа создания из тела человека в бессмертие сферы Шестого Лица филического Космоса выносятся филисарический заряд мозга. Для чего? Видимо, для дальнейшего воплощения Демиурга в земную жизнь. Не поддающийся рациональному описанию образ сяня – фигура воплощения демиургического существа Шестого Лица в земного человека.

* * *

Человек – существо Первого Лица. Он никогда – ни после Преображения на Шестом Дне, ни после Перетворения на Восьмом Дне – не может перестать быть существом Первого Лица и стать существом Шестого Лица. Отдельный человек способен принять в свой внутренний мир дух создания существа Шестого Лица, но не само существо Шестого Лица, Демиурга или Гения.

Самим по себе Демиургу и Гению на Пятом Дне делать в человеке нечего. Божественный Работник включает в Божественную Работу Демиургов и Гениев только на Шестом Дне. На Шестом Дне в Божественном Работнике создается новое рабочее поле для существ Шестого Лица – Гениев, Демиургов и их духов создания. Это новое рабочее поле – в макро-человеческом образовании Шестого Дня, в Доме и междомовом пространстве жизни Шестого Дня. Работа человека вместе с Демиургами на постоянной основе возможна только в Доме.

Лица Отца могут водушевляться и в отдельного человека и в Дом, – у них есть ход в Структуру через Филиоэден. У Демиургов такого входа нет. В Доме для их во-человечивания предусмотрена особая инстанция – мозг Дома, о котором мы когда-то мельком упомянули.

Демиург земной Природы предусмотрел возможность даосского восхождения – возвратного выхода из человека в сферу Шестого Лица. В создании мозга Дома задействована вся система базисный–земной человек.

Формирование мозга Дома – особого новообразования Шестого Дня – должно происходить в эпохе Преображения. Преображение – это вместе восхождение Дельфиса, вознесение в Филиосаре Мозга и формирование мозга Дома. Об этом, как сможем подробнее, мы будем говорить в той части нашей работы, в которой уясняются начальные стадии процесса Преображения.

Мозг человека, приняв в себя заряд Филиосара Мозга, служит телом для души потайного двойника, то есть маточного узла Дельфиса. Мозг Дома, приняв в себя по даосскому выходу от человека филиосарический заряд, служит телом для воплощенного в Дом Демиурга.

Филиосарический заряд мозга даоса, который он выносит в сферу Шестого Лица филического Космоса, внедряясь в мозг Дома, обеспечивает возможность во-человечивания Демиурга в Дом.

Вводя в первом чтении понятие Дома, мы указали на два

формирующих Дом существа сферы Шестого Лица: на Гения Дома и Сара Дома. В третьем чтении стало видно, что Дом образуют и Гений Дома, и Сар Дома, и Демиург Дома. Демиург во-человечивается в Дом и тем самым вместе с Саром Дома и Гением Дома создает свой Дом.

Демиурги Домов – Демиурги человечеств, ставших на свое законное место в Божественном Работнике.

Человеку в Доме не приходится решать вопрос об устройстве светской или духовной власти. На место волевой производной Первого Лица в Доме становится Демиург Дома. Именно он при поддержке Сара Дома обладает всей полной общедомовой власти.

Внутридомовая власть Демиурга Дома необходима, конечно, и сама по себе. Но куда важнее другое назначение Демиурга Дома и его власти.

В каждом адамическом, в каждом евическом, в каждом керувическом Доме живет свой правящий Демиург Дома. Именно Демиурги Домов своей властью практически осуществляют основную задачу Шестого Дня на Пути Замысла – приводят Дома в сторгию.

Даос дарит земному человечеству возможность во-человечивания Демиурга. Тем самым он предоставляет всей системе базисный–земной человек основной рабочий инструмент исполнения Замысла на Шестом Дне. Великое дело.

Вынесенных по даосскому выходу филиосарических зарядов нужно столько, сколько Домов. Это не много. Фор-

сировать Божественному Работнику и без того непомерный труд даоса на Пути Замысла нет необходимости.

Мы взяли даосизм с точки зрения опытных результатов его внутренней алхимии. Религиозно учение даосизма куда шире этого результата. Это учение надо понимать в качестве одной из основ личнодушевной и общедуховной жизни евического человека. Общедушевная жизнь евического Китая поставлена на восхождении в Обитель ЦИ по филическому Свету Жизненности и наставлена на общедуховной власти, освещенной Светом эденской Жизненности. Путь личнодуховной жизни евического человека поставлен на личном восхождении к Дао, к Источнику Жизни Обители Подлинника и его Нулевого Лицу, и освещен даосским путем восхождения заряда мозга к демиургическим вершинам.

Приложение.

Содержание всех книг

ТОМ ПЕРВЫЙ. СТРУКТУРА И РАБОТА ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА (ПЕРВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга первая. При жизни и после смерти (человек и его посмертный плод)

Часть 1. Три души

Часть 2. Производство человеческой жизни

Часть 3. Потайной двойник человека

Часть 4. Посмертный филиоэденский плод

Часть 5. Я и его производные

Часть 6. Происхождение человека

Книга вторая. Восхождение человека

Часть 7. Общая душа

Часть 8. Сторгическое и сарическое

Часть 9. Узлы структуры

Часть 10. Путь восхождения

Часть 11. Подлинник и Отец

Книга третья. Десять дней осуществления Замысла

Часть 12. Первые дни пути Замысла

Междусловие. Два такта

Часть 13. День шестой

Часть 14. Новый Адам

ТОМ ВТОРОЙ. ПУТЬ ЗАМЫСЛА (ВТОРОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга четвёртая. Божественный работник

Часть 15. Мир филических двойников

Часть 16. Истоки зла в человеке. Чистилище

Часть 17. Базисный человек

Часть 18. Сюжет преобразования человека

Часть 19. Прозреватели и пророки

ТОМ ТРЕТИЙ. НОВАЯ ЭРА (ТРЕТЬЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга пятая. Божественный работник на пути Замысла

Часть 20. Базисный-земной человек

Часть 21. Три человечества

Часть 22. Индуистское человечество

Книга шестая. Накануне Преображения

Часть 23. Божественная работа

Часть 24. Пятый день

Часть 25. Большой отлив

Часть 26. Филиоохлократические существа

Часть 27. Дружины и толпы

* * *

Эту и другие книги можно найти на сайте

www.imardov.ru .